

ЧАСТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ
РУССКАЯ ХРИСТИАНСКАЯ ГУМАНИТАРНАЯ АКАДЕМИЯ

МАГИСТРАТУРА
НАПРАВЛЕНИЕ ПОДГОТОВКИ МАГИСТРОВ
37.04.01 «ПСИХОЛОГИЯ»
Профиль «Духовно-ориентированная психокоррекция и
психопрофилактика»

**«ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ СОЦИАЛЬНОЙ
ЗАВИСИМОСТЬЮ И ТИПОМ СОЦИАЛЬНОЙ
СУБЪЕКТНОСТИ У УЧАСТНИКОВ ВОЛОНТЕРСКОГО
ДВИЖЕНИЯ».**

Магистранская диссертация
Ермаковой Веры Васильевны

Научный руководитель:
Загашев Игорь Олегович

Дата защиты: « 21 » декабря 2019 г.

Рецензент:
Ходаковская Ольга Валерьевна
К.псих.наук.доцент кафедры психологии и педпгогики

Санкт -Петербург
2019 год

СОДЕРЖАНИЕ.

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАВИСОМОСТЬЮ И ТИПОМ СОЦИАЛЬНОЙ СУБЪЕКТНОСТИ У УЧАСТНИКОВ ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ.	
1.1. Анализ понятия взаимосвязи и отношений исследуемый в научных школах. Психологических открытий субъектности личности и поколений за прошедший XX век.	
1.2. Исследование взаимосвязи между социальной зависимостью и типом социальной субъектности у участников волонтерского движения.	
1.3. Вывод по первой главе.	
ГЛАВА 2. ОПИСАНИЕ ВЫБОРКИ, МЕТОДОВ И ПРОЦЕДУРЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.	
2.1. Описание выборки и базы проведения исследования.	
2.2 Методы исследования.....	
2.2.1 Анкетирование по шкале созависимости Б.Дж.Уайнхолд.....	
2.2.2 Тест на созависимость (Фишер, Спанн, адаптация Московенко В.Д)	
2.2.3 Тест на определение межличностной зависимости (Д.Фишер)..	
2.2.4 Методика межличностной зависимости (Гиршфильд)	

2.2.5 Тест социально- психологических установок личности
(О.Ф. Потемкина)

.....

2.2.6 Ассоциативная методика диагностики личностной
зрелости (Авторы: Е.В. Каляева, Т.В. Прокорьева)

.....

2.2.7 Тест «Уровень развития субъектности личности»
(Щукина М.А).

2.2.8 Анкета здоровья (Н.Е.Водопьянова и др.)

.....

2.2.9 Методика определения источников мотивации (Сколл,
Барбуто).

2.2.10 Авторская анкета.

2.3 Процедура исследования.....

2.4.Выводы по главе 2.....

ГЛАВА 3. АНАЛИЗ И ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

3.1. Анализ и обсуждение результатов тестов созависимости

3.2. Выводы по главе 3.....

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ:

.....

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....

.....

РЕКОМЕНДАЦИИ

СПИСОК

ИСПОЛЬЗУЕМЫХ

ИСТОЧНИКОВ.....

ПРИЛОЖЕНИЕ

№1

.....

ВВЕДЕНИЕ

Субъектность и социальные взаимосвязи – это очень важные понятия для понимания целей современного образования и воспитания молодого поколения, обеспечивающих их достижение. В более глубоком понимании этих феноменов, субъектность – это путь обретения самостоятельности. И проявляется он только в деятельности, и что не менее важно, только в ней и формируется.

Высшее учебное заведение призвано предоставить студентам возможность современного оптимального решения центральных задач возраста и педагогически грамотно

ввести их в смыслы, назначение, ценности морально-нравственного и профессионального воспитания их будущей профессии. А также обеспечить продуктивный и эффективный рост, превращение студента из объекта педагогических воздействий в субъект высокого профессионального образования, воспитания, в том числе и через волонтерский труд.

«Взаимосвязь – в философии взаимная обусловленность объектов друг с другом» [13].

Субъектность участника волонтерского движения – это путь обретения самостоятельности, и это отдельные сферы личностного Я подвергающегося изменениям.

Предмет - самообразование и самовоспитание субъектной личности.

Ведь современная волонтерская деятельность - это новая психологическая реальность в современной волонтерской деятельности, в которую направляют психологическое воздействие. Это происходит через, владение различных инструментов:

- универсальные учебные действия, позволяющие молодому человеку при правильном взаимодействии и взаимосвязях реализовывать задуманное;
- решать проблемы свои собственные, личностные, ВУЗовские, социальные, государственные;
- выстраивать путь достижения целей идти к нему;
- преодолевать собственную инерцию, внешние и внутренние установки и преграды (зависимости и созависимости);
- выстраивание социальных взаимосвязей через участие в волонтерских и добровольческих студенческих деятельных движениях.

Социальная субъектность молодежи - это реальная способность молодежи к проявлению самостоятельной инициативы в социуме, обусловленная наличием конкретной цели, осознанием своей роли и ответственности, а также наличием осознанной позитивной жизненной стратегии.

Современная субъектность и субъектная деятельность строится на глубоком уровне выстраивания общественных взаимосвязей и взаимоотношений. Она заключается в умении становиться и быть автором собственной жизни: управлять своими действиями, взаимосвязями, преодолевать социальные негативные зависимости и созависимости и планировать способы своих действий, реализовывать намеченные жизненные планы, проекты, программы, контролировать ход и оценивать результаты своих действий. Иначе говоря, быть субъектом - целенаправленно. То есть управлять деятельностью и жизнедеятельностью.

Зависимости, неадаптивность в психологии отношений и взаимосвязей в молодежном студенческом движении, может выступать и как дезадаптивность. В случае у членов волонтерского движения постоянной неуспешности попыток реализовать цель, или при наличии двух и более равно значимых целей, это может свидетельствовать о незрелости самого субъекта, его определенный набор качеств как личности человека, которые характеризуют сферу его деятельных способностей - субъекта действия; субъекта собственного действия; субъекта деятельности; субъекта собственной деятельности; субъекта социальной деятельности.

Под дезадаптацией обычно понимают полную или частичную неспособности личности (или группы личностей)

к условиям окружающей их действительности правильно и адекватно взаимодействовать в ней. То есть молодой человек или волонтер, проявляющий признаки зависимости, созависимости, дезадаптации не способен качественно взаимодействовать с другими людьми или членами его команды.

Тогда он начинает избегать личных контактов вообще, либо не знает и не понимает, как в дальнейшем строить взаимосвязи и взаимоотношения с другими. Либо наоборот проявлять агрессивное поведение на свои промахи и неудачи, что зачастую характеризуется повышенной зависимостью от чужого мнения окружающих или не умение услышать и проанализировать, а также понять другого и его точку зрения.

Именно таким дезадаптивным или зависимым волонтерам в рамках психологического направления Волонтерского Центра УГГУ и нужно оказывать психологическую и социально-образовательную помощь в валидных (действующих) группах или если есть запрос в личных психологических консультациях.

Главным образом, потому, что если этого не делать в рамках действующего волонтерского движения, то уровень зависимости, созависимости, дезадаптивности, будет только увеличиваться и все больше препятствовать личностному развитию субъектности и самореализации молодых студентов волонтеров.

Молодежная социальная зависимость, созависимость, дизадаптивность в современном молодежном обществе сама по себе разрушает молодую личность (а это как раз уровень

взаимосвязи между социальной зависимостью и низким типом социальной субъектности личности волонтера).

Социальная психологическая адаптация и социальная коррекция молодежного сообщества через волонтерские сообщества и движения заключается в возможности проработать, психологические и возрастные зависимости, их страхи, сомнения, негативные реакции на окружающий их мир, и обучить их через волонтерскую деятельность проявляя свою субъектность влиять на обстоятельства своей жизни и мира в целом, «прививка от иллюзий».

Отечественные и зарубежные современные исследователи испытывают постоянный интерес к феномену молодежи. Во многом это связано с возрастанием её роли в становлении современного информационного общества, с ускорением и глобальных мировых экономических и социальных процессов.

Особое место в исследовании молодежи занимают работы научной Петербургской школы и Московского гуманитарного университета. Среди зарубежных современных ученых можно выделить подходы в молодежной политике – К. Кеннистона, К. Манхейна, Г. Маркузе, М. Мид, П. Митева, Л. Фойера, Ш. Эйзенштадта и других.

«По мнению ряда ученых, молодому поколению не просто развиваться в изменившихся социально- исторических обстоятельствах, сталкиваясь с проблемами трудоустройства, получения качественного образования, жилья, построения молодой семьи, то есть строительства своего будущего» [53].

«Ценностная динамика в сознании и установках молодежи отражает следующие тенденции, которые необходимо учесть: снижение значимости коллективистских

ориентаций и возвышение индивидуальности, персонализация, повышение значимости материальной обеспеченности при вытеснении ценностей труда в том числе и образовательного, угасание патерналистических ориентаций. Но, тем не менее, дальнейший прогресс и рост этих тенденций ослабевает. Но отстаивается тезис, что индивидуализм – необходимый компонент становления целостного мировоззрения молодого человека» [79].

«Позитивным современным моментом возрастно – демографического фактора субъектности, влияющего на формирование ценностных ориентиров молодежи, можно считать то, что сознание молодого человека широко открыто аксиологической направленности, поскольку в «в табула раса» его души ещё много места. Стоит отметить и этот уникальный факт, что часть субъектной молодежи выступает за активное государственное участие в стратегических отраслях хозяйства, а также в социальной сфере жизни граждан, что представляет для молодежи новую «инновационную модель государства». Очевидно, что в мировоззрении молодежи формируется именно такая желаемая модель общества, где государство проводит социально – направленную политику» [61].

Проблема субъектности молодой личности с одной стороны не нова и изучается с различных позиций в смежные с психологией науки: педагогике, экономике. И в различных отраслях психологии: педагогической, социальной, гуманистической, религиозной, медицинской, юридической, превентивной психологии.

Однако, в последние десятилетия в нашей стране в следствии нестабильного социально- экономического

положения и политической разрозненности национальных элит резко возросло ухудшение социального положения всего населения, в том числе это коснулось и молодежи: социально - экономическое иждивенчество, криминализация, преступность и обнищание среди молодежи и другие проявления ассоциативного поведения.

Особенно опасно для будущего страны явление криминализации молодежи. Ведь, не стоит сегодня забывать и об обратном влиянии молодежной преступности на развитие криминальных тенденций в среде совершеннолетних и несовершеннолетних.

«Это обусловлено тем, что молодой преступник обладает субъектностью и по своему возрасту близок к несовершеннолетним и поэтому он им интересен, они стремятся ему подражать не имея «иного положительного образа» для подражания. Молодежь в возрасте от 18 до 29 лет образует сегодня более крупную группу преступников, которые к тому же более часто совершают преступления, нежели несовершеннолетние в возрасте от 14 до 17 лет. Это связано и выражается в изменения особенностей молодой личности. Эта возрастная проблема и требует также комплексного психолого - профилактического решения и в студенческой среде» [23].

Студенческая современная молодежь - это треть всей российской молодежи, её самая образованная часть, будущая национальная элита. Соответственно, те субъектно идеологические ценности в том числе и волонтерские, которые в процессе идеологической социализации усвоит эта молодежь, и будет положено в основу будущего России.

Вследствие, всех указанных выше явлений и проблем в обществе и молодежной политике государственные образовательные учреждения, занимаются социализацией и адаптацией студенческой молодежи, развитием субъектной личности и сталкиваются с большим количеством социально незрелой молодежи, что очень серьезно отражается на взаимосвязи между социальной зависимостью и типом социальной субъектности у участников волонтерского движения.

Тенденции функционирования современной системы образования и общих целеустремлений, определяемые соответствием или несоответствием ее целей и достигаемых в ходе совместной субъектной деятельности общих результатов и есть общая субъектная адаптивность. Адаптивность выражается в их общих совместных взаимосвязях с молодым подрастающим поколением и согласованности.

Большинство исследований личности студента свидетельствуют о необходимости развития его как субъекта деятельности и его субъектности.

Проблемой исследования мы выбрали: изучение взаимосвязи между социальной зависимостью и типом социальной субъектности у участников волонтерского движения.

Актуальность исследования обусловлена тем, что « одним из приоритетных направлений на основании Указа Президента № 204 от 07. 05. 2018 года, пункта 5, является научное направление «Теоретические основания и перспективные модели социализации и воспитания молодежи в условиях современного общества» [81].

Правительство Российской Федерации при разработке национального проекта в сфере образования исходит из того, что в 2024 году необходимо обеспечить: рост глобальной конкурентоспособности российского образования, вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования; воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно- нравственных ценностей народов Российской Федерации будущего России» [81].

В данной научно- исследовательской работе мы рассматриваем и изучаем взаимосвязи между социальной зависимостью и типом социальной субъектности у участников волонтерского движения УГГУ. Для понимания процесса развития субъектности нам важно знать, как устроена вузовская субъектная деятельность, из каких этапов она состоит, ведь именно в поэтапном овладении деятельностью и состоит процесс развития субъектности.

Данная глубина и проработанность этого вопроса, может позволить совершить прорыв и прогнозирование будущего в молодежной психологии и социологии: идеологам, политологам, социологам, молодежным психологам, специалистам, молодежным лидерам.

Мы видим, как субъектная деятельность в волонтерском движении разворачивается от этапа постановки или принятия цели через планирование и осуществление (при наличии постоянного контроля) к оцениванию результата и рефлексии способов его достижения. На этом этапе происходит приращивание в субъектности, то есть способности управлять своей активностью на более и более

высоких уровнях организации деятельности (от субъекта действия к субъекту социальной деятельности).

Наша гипотеза исследования происходит формирование субъектности у студентов волонтеров, через субъектную деятельность по следующим этапам:

- субъект действия;
- субъект собственного действия;
- субъект деятельности;
- субъект собственной деятельности;
- субъект социальной деятельности.

Предмет исследования взаимосвязи между социальной зависимостью и типом социальной субъектности у участников волонтерского движения.

Объект исследования студенты волонтеры в возрасте от 18-21 года.

Цель данного исследования изучить взаимосвязи между социальной зависимостью и типом социальной субъектности у участников волонтерского движения.

Задачи исследования:

1. Анализ теоретических источников.
2. Подбор методик диагностики с учетом всех выбранных фактов;
3. Разработка авторской анкеты для студентов волонтеров.
4. Сбор эмпирических данных в волонтерском центре юношей и девушек в возрасте от 18-21 года;
5. Статистическая обработка полученных материалов, выводов;
6. Составление методологических рекомендаций.

Экспериментальной базой исследования является Волонтерский Центр УГГУ Уральского Государственного

Горного Университета (Профсоюзной студенческой организации Университета) и иные волонтерские движения города Екатеринбурга.

Объем выборки 100 человек волонтеров -студентов. В формирующемся эксперименте участвовало 100 человек: 50 – юношей и 50 девушек. Достоверность и обоснованность полученных результатов обеспечиваются четкостью методологических позиций, выступающих научно-теоретическими и практическими предпосылками осуществления комплекса методов, логически ориентированных на цель, объект, предмет, гипотезу и задачи исследования; поэтапным и целенаправленным характером экспериментальной работы, обоснованной статистическим анализом результатов.

Методы исследования: теоретические и практические методы классической психологии, сравнительный; эмпирические – анкетирование, психологическое тестирование. Методы обработки – качественный (дедуктивный и индуктивный) и количественный анализ (структурный метод использования для выявления психологических условий социальной зависимости молодежи в студенческом возрасте).

Структура диссертационной работы:

1. Первая глава будет посвящена теоретическому исследованию взаимосвязи между социальной зависимостью и типом социальной субъективности у участников волонтерского движения.
2. Во второй главе будет дано описание методов и методик классической психологии, описание организационного метода количественного анализа анкетных данных.

3. В третьей главе будет представлен анализ обработки качественного и количественного материала тестов, анкет и обсуждение результата.

С учетом цели, предмета и гипотезы для исследования были выбраны следующие **методики**:

1. Шкала созависимости Берри и Джерей Уайнхолд;
2. Тест на созависимость (Фишер, Станн, адаптация Москаленко В.Д)
3. Тест на определение межличностной зависимости (Д.Фишер);
4. Методика межличностной зависимости (Гиршфильд);
5. Тест социально- психологических установок личности (О.Ф. Потемкина);
6. Ассоциативная методика диагностики личностной зрелости (Авторы: Е.В. Каляева, Т.В. Прокофьева);
7. Тест «Уровня развития субъектности личности» (Щукина М.А);
- * 8. Анкета здоровья (Н.Е. Водопьянова и др.);
9. Методика определения источников мотивации (Сколл, Барбуто);
10. Авторская анкета.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ И ТИПОМ СОЦИАЛЬНОЙ СУБЪЕКТНОСТИ У УЧАСТНИКОВ ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ.

1.1. Анализ понятия взаимосвязи и отношений исследуемый в научных школах. Психологическое

открытий субъектности личности и поколений за прошедший XX век.

«В настоящее время складывается сложно разветвленная система теоретического и практического человекознания, значение которого для будущности человечества не менее велико, чем значение фундаментальных наук о природе, с которыми связано овладение силами природы, ее энергетическими и пищевыми ресурсами, освоение космоса и т. д.» (Б.Г. Ананьев)[3].

«Субъектность (лат. Subjectum) – свойство индивида быть субъектом активности. Применительно к человеку, быть «субъектом» - значит быть носителем идеи Я, а это, в свою очередь, означает, что человек мыслит, воспринимает, переживает, взаимодействует и осуществляет себя как *causa sui*. Потребность человека выступать перед собой, испытывать себя в своей первопричинности по отношению к миру, в конечном счете обосновать перед собой торжество, Я = Мир, образует глубинный источник его надситуационной активности. Субъектность человека проявляется в его витальности, деятельности, взаимосвязи, общении, самосознании как тенденции к самовоспроизводству» [89].

Для понимания процесса развития взаимосвязи между социальной зависимостью и типом социальной субъектности у участников волонтерского движения, нам важно понимать, как устроена современная социально добровольческая деятельность и социальная жизнь молодых поколений, из каких этапов она состоит, в на какой шкале свойств личности волонтер становится субъектом деятельности.

Определить проявление личностных или психологических качеств у участников волонтерского студенческого движения, по следующим свойствам:

- субъект действия;
- субъект собственного действия;
- субъект деятельности;
- субъект собственной деятельности;
- субъект социальной деятельности.

Многие идеальные нравственные черты молодой личности, в том числе и субъектность дана человеку как возможность по праву рождения, но процесс её становления, развития – долг и не гарантирован, по крайней мере, в самых высоких её проявлениях, но может быть именно реализован в студенческие годы в рамках волонтерской деятельности [56].

«Из этого прежде всего следует, что субъектность необходимым образом выступает в актах целеполагания (воспроизводство предполагает наличие постоянно обновляющегося образа эталона, направляющего процесс воссоздания сущего), далее, что субъектность, подразумевает свободу (в конечном счете), именно сам индивид, а не кто то другой за него, осуществляет воспроизводство (направляет этот процесс и указывает на его завершение), наконец, проявляется в его витальности, деятельности, общении, взаимосвязи самосознания как тенденции к самовоспроизводству, наконец, что субъектность немислима вне развития (индивиду приходится действовать в сложной, непредсказуемой, изменчивой среде и по этой причине воспроизводству подлежат новые, обозначившееся на предшествующем шаге, способы воспроизводства). Человек

обнаруживает сам перед собой свою субъектность, подвергая испытаниям собственную способность быть причиной себя, что образует основу активной неадаптивности» [89].

Итак, анализ выше сказанного приводит нас к «представлению о зависимости, созависимости и неадаптивности как о возможно позитивном явлении. Оно означает в нашем современном мире существования глубоких противоречивых отношений и взаимосвязей между целью и результатом и функционирования системы целеустремленной и намерения, несовпадающих деяний и замыслов, воплощением и побуждения к действию – с его итогами» [66].

«Это противоречие неизбежно и неустранимо, но в нём источник динамики деятельности, ее развития и реализации. Недостижимые цели побуждают продолжать деятельность в заданном направлении. Если же результат богаче исходных устремлений, то при участии механизмов рефлексии это стимулирует не продолжение, но уже развитие деятельности» [66].

У участников волонтерского движения зависимость, созависимость и неадаптивность – это также особый мотив, направляющий развитие личности и проявляемый в активности надсистемой в специфической привлекательности действий с заранее непредрежденным исходом.

Новым предметом «влечения» представителей молодежи становится сама «граница» между противоположными исходными действиями, сама возможность взаимоисключающих исходов. Именно такое юношеское влечение входит в состав психологически сложных форм «новой» мотивации волонтерского поведения:

- 1) в сфере познания, где притягательна граница между известным и неизвестным;
- 2) в сфере творчества – граница между возможным и невозможным;
- 3) в сфере риска – между воображаемым и реальным;
- 4) в сфере дополнительных контактов – между открытостью, искренностью людям и защищенностью от них и прочего.

Исследования границ возможностей «пути обретения самостоятельности» заключается в следующих предположениях, можно *составить шкалы свойств личности (молодежного сообщества) как социального субъекта, где будут зафиксированы* верхняя и нижняя часть шкалы развития личности

То есть проводя свои теоретические и практические исследования, мы для своих целей можем принять гипотезу, что в верхней части шкалы свойства личности (общества) как социального субъекта будут зафиксированы следующие идеальные характеристики предложенные К.А. Абульхановой [10]:

- 1) Субъект –это интеллектуально развитый организатор, координатор и регулятор свой жизни.
- 2) Субъект обладает высокой степенью саморегуляции и самоорганизации.
- 3) Субъект способен целенаправленно и оптимально использовать свои ресурсы, возможности, опыт и т.д. для решения поставленной задачи.
- 4) Субъект эффективно разрешает противоречия, вытекающие из несоответствия его возможностей,

способностей и притязаний предъявляемым нормативным требованиям общества.

5) Субъект обладает позитивной жизненной стратегией, стремлением к самосовершенствованию и удовлетворению потребностей в самореализации и самоактуализации.

6) Субъекта характеризует наличие «Я -концепция», проявляющейся в самоидентификации самого себя с субъектом деятельности и источником жизненных перемен, а также в способности взять на себя ответственность за принимаемые решения и реализацию своей собственной жизни.

7) « Субъектное -Я»- «чистой сущности» персональное ядро человека, центр интенционального потока сознания.

В нижней части шкалы те же свойства окажутся как представленные в минимальной степени, неразвитые, нереализуемые и т.д. Между этими полюсами расположатся переходные вариации представленных выше свойств. Это и будет являться различными типами социальной субъектности у участников волонтерского движения.

Научная степень разработанности проблемы «взаимосвязей» и «взаимоотношений» в том числе и в науке социологии о молодежи на современном этапе развития психологической науки сегодня требует дополнения и нового осмысления и занимает важное место в научных исследованиях, ведь морально устаревшие идеи и установки не вдохновляют молодежь на самоинициацию действий, самоконтроля и самомобилизацию.

Существует значительное число научных трудов раскрывающих специфику молодежи как социальной и индивидуальной группы, а также возможности ее участия в

общественной жизни, с другой стороны, недостаточной научной разработанностью данной проблематики в конкретных областях социальной жизни, например, такой как волонтерская деятельность.

При этом не существует трудов оценивающих имеющийся потенциал современной молодежи, как главный резерв и ресурс развития «социально зрелого» будущего общества на данный переходный период времени. Поэтому, мы рассмотрим и обобщим основные концепции, идеи и особенности психологических научных трудов и исследований за прошедший век.

Считаем, что сегодня не учитывается новое явление в жизни общества, где в прошлом стратегии планирования осуществлялись от 25 лет и выше, но сегодня в быстро меняющемся мире это время резко сократилось до 5-7 лет. Современная жизнь ставит перед человеком и обществом новые задачи. Одной из таких задач является способность осуществлять сознательный, самостоятельный выбор в поле социальных отношений и ценностное отношение к важнейшим сторонам общественной социальной жизни. Именно для характеристики данных способностей в психологии и появился термин «субъектность».

В прошлом веке в научный обиход оно было введено С.Л.

Рубинштейном и

затем детально раскрывалось в его работах, а также в исследованиях его

современников и продолжает изучаться, исследоваться и сейчас:

А. Абульхановой-Славской, А.Н. Лентьева, А.В. Брушлинского, В.И.

Слободчикова, В.А.Петровского, Е.Ю. Коржовой, М. В. Ермолаевой, В. А.

Татенко, Н.В. Богданович, Т.В. Белых, Е.Н. Волковой С.Д. Дерябо, Е.А.

Сергиенко, М.А. Шукиной и др.

Также считаем очень важными исследования и работы Б.Г. Ананьева, где он особое внимание уделяет развитию пограничных социальных явлений в моменты исторического перехода: «Взаимные переходы между разными науками, которые отнюдь не всегда были смежными, означают глубокие изменения в общей структуре науки. «Смежность» наук — явление историческое. Чем больше научное познание проникает в общие законы бытия, тем явственнее вырисовывается картина единства материального мира и умножается число смежных наук. Относительность обособления наук сказывается в непрерывном преобразовании их границ и взаимосвязей, которое следует учитывать в целях правильного прогноза и управления движением науки. «Смежность» представляет собой своего рода преобразование» [2].

Тоже самое можно сказать о развитии «смежных» взаимосвязей и в молодежной психологии, молодежной социологии, социальной субъектности молодежи, как процессе преобразования в обществе, через молодежь. Психика человека (молодого человека) так построена, что он должен в первую очередь воспринимать своё поколение со всеми его нюансами, должен вживаться в свою среду, детально проработать её и всё, что с ней на современном этапе развития социально и психологически взаимосвязано. А соприкосновение личности с предшествующим и

последующим поколением, их жизненного пути и истории даётся для анализа и сопоставления, для умения налаживать контакты, отношения, взаимосвязи и взаимодействия со старшими и младшими, а также в будущем осознанно заботиться и быть ответственным: за себя, за них, за свою семью, за свою территорию, за свою малую родину, за свою страну, за мир.

«Взаимосвязь – взаимозависимость, взаимоотношение, отношение, координация, контакт, общение, связь, корреляция, взаимосвязанность» [65].

«Взаимосвязь -взаимная связь» [70].

«Взаимосвязь – глубокая взаимосвязь отношений» [64].

Впервые на проблему отношений и можно добавить взаимосвязей обратил внимание А.Ф. Лазурский в его концепции личности, значение этой концепции в том, что впервые было выдвинуто положение об отношениях личности и её взаимосвязях, представляющих собой «ядро личности». Особое же значение её ещё и в том, что идея отношений личности стала отправной для многих отечественных психологов XX века, прежде всего представителей ленинградской – петербургской школы психологов.

По мысли А.Ф. Лазурского « основная задача личности – это приспособление (адаптация) к окружающей среде, которая понимается в самом широком смысле (природа, вещи, люди, человеческие отношения, взаимосвязи, идеи, эстетические, моральные, религиозные ценности и т.п) [42].

Взгляды А.Ф. Лазурского на природу и структуру личности формировались под непосредственным воздействием идей В.М. Бехтерева «личность представляет собой как бы две тесно связанные друг с другом

совокупности следов, из которых одна теснее связана с органичной, а другая - с социальной сферой. Роль социальной сферы, которая «является объединяющим звеном и возделывателем всех вообще психорефлексов, возникающих на почве общественной жизни и оживляющих те или иные органические реакции» [15]. Если А.Ф. Лазурский впервые рассматривает отношения человека как структурные компоненты личности, и он выделяет их в единое психологическое образование, называемое экзопсихикой, в отличие от эндопсихики (внутреннего психического образования), то В.Н. Мясищев «продвигает» эту проблему к пониманию субъективных отношений как «содержательные связи» человека с внешним миром [48].

«Он изучал вопросы социальной психологии и психологии отношений, хотя разработка проблемы социальной психологии у нас в стране после Октябрьской революции встречала возражения» [49].

«Изучая человека с позиции его отношений, мы устанавливаем его содержательные связи с окружающей общественной деятельностью. «Отношения - это системообразующий элемент личности, которая представляется как система отношений, это активная, сознательная, интегральная, избирательная основанная на опыте связь личности с различными сторонами деятельности. Необходимо отметить, что отношения личности образуют систему, которая включает в себя отношения к предметам и явлениям внешнего мира (субъектные отношения), отношения к другим людям (субъект - субъектные, межличностные отношения) и отношения к себе (самоотношения)[41].

Так же в наиболее известном у нас руководстве по общей психологии великий русский ученый С.Л. Рубинштейн уже рассматривает: психологические функции; психологические процессы; психологическое строение деятельности; стадильность и иерархичность, единство функционального и генетического аспектов; но главное опять же психологические отношения и взаимосвязи..

«Психологией отношений мы называем тот раздел психики, который изучает отношения человека, действие субъекта как такой сознательный целеполагающий акт выражает основное специфическое отношение человека к миру...» [59].

Принцип единства уже субъектного сознания и деятельности лёг в основу его построения психологии как системы. Первопроходческая роль С.Л. Рубинштейна в систематической и глубокой разработке деятельного принципа в психологической науке должна быть специально подчеркнута, не случайно она до сих пор широко используется

«Вместе с тем разработанная С.Л. Рубинштейном и А.Н. Леонтьевым схема нередко рассматривается как чуть ли не самое главное достижение советской психологии в решении проблематики деятельности субъекта, в указанной проблематике наиболее существенным для психологии является, вовсе не эта общая схема (которую вообще не следует канонизировать), а раскрытые через марксову категорию деятельности неразрывной связи *человека с миром* и понимание психического как изначально включенного в эту фундаментальную взаимосвязь» [49].

Анализ классической психологии сознания, проделанный А.Н. Леонтьевым, показал бесперспективность исследования индивидуального сознания человека вне его связей и отношений, во -первых, с конкретным бытием человека и, во вторых, с общественным сознанием. «Природа наша делаема» -это более всего относится к духовной природе человека, к природе его психики», - считал А.Н. Леонтьев [49].

«А.Н.Леонтьев вводит категорию деятельности, в анализе которой он видит исходный момент познания мира психических явлений. Исторический подход остаётся бесплодным, если в нем не реализуется идея анализа предметной деятельности как главного метода. Вот альфа и омега общепсихологической теории деятельности А.Н. Леонтьева» [59].

Именно впервые в печати термин «субъектность» употребил А.Н. Леонтьев в работе «Деятельность. Сознание. Личность» в 1977 году [39], что определяло набор определенных качеств человека: деятельные способности, способность к самодетерминации, творческая активность и другие.

« В отличие от деятельности и вне связи с ней действия, операции, мотивы, цели и т.д. давно стали предметом исследования психологов многих стран. Например, К. Левин и его школа многое сделала для изучения действий и мотивов, а Ж. Пиаже и его ученики – для изучения операций и действий. Но только в советской психологии, развивающейся на основе диалектико -материалистической философии, было особенно глубоко проанализирована связь человека и его психики с миром. Наиболее важными

критериями такого анализа стали взятые у К. Маркса категории субъекта, деятельности, общения и т.д. И именно в данном отношении (прежде всего в разработке проблематики деятельности) советская психология имеет определенные методологические преимущества» [4].

Также из методологических оснований социальной психологии личности, были выделены, сформулированы и реализованы Б.Г. Ананьевым иерархически сопоставимые уровни организации человека: индивид, личность, индивидуальность. По его мнению, «индивидуальность складывается на основе взаимосвязи особенностей человека как личности и как субъекта деятельности, которые обусловлены индивидуальными природными свойствами и способностями». [4].

А личность же является комплексной проблемой современной психологической науки. Именно её изучению как специальный выделяется социально- психологический аспект. По мнению Ананьева, «...в изучении человека как личности особо выделяется: статус личности, т. е. ее положение в обществе (экономическое, политическое, правовое и т. д.); общественные функции, осуществляемые личностью в зависимости от этого положения и исторической эпохи; мотивация ее поведения и деятельности в зависимости от целей и ценностей, образующих внутренний мир; мировоззрение и вся совокупность отношений личности к окружающему миру (природе, обществу, труду, другим людям, самому себе); характер и склонности» [4].

«Вся эта сложная система субъективных свойств и качеств человека, и его социально-психологических феноменов определяет его деятельность и поведение. При

характеристике человека как субъекта социально-психологический аспект личности выступает как наиболее выраженный. Личность выступает в нескольких ипостасях: она -- и объект, и субъект общественных отношений. Для психологического исследования личности центральным является понимание ее как субъекта труда, познания и общения. Основу динамической структуры личности составляет система социальных *взаимозависимостей* человека» [3].

«Взаимозависимость – это состояние взаимной ответственности, зависимости друг от друга кого- либо или чего- либо, связь, в которой ни одна из сторон не может обойтись без другой. Это понятие в корне отличается от «зависимости», так как во взаимозависимых отношениях подразумевает, что все участники эмоционально, экономически, психологически, морально или каким- либо другим образом влияют друг на друга» [14].

В своем исследовании, мы также уточняем психологическое понятие «зависимость – механизм постоянно повторяющихся действий в определенном ритме жизни, при одних и тех же условиях. Выражается в постоянных мыслях о предмете, способном вернуть комфорт, в подавленном и неудовлетворенном настроении при отсутствии предмете влечения. Зависимость затормаживает, жизнь человека отделяет его от всеобщего социума и приводит к той черте жизни, когда человек просто не может жить без чего- либо или кого-либо. Иногда при описании психологической зависимости используют термин – аддикция, переводится с английского языка как пагубная привычка, зависимость, привыкание» [87].

Мы считаем, что зависимое поведение молодежи во многих случаях может быть формой духовного кризиса – бегством от действительности или поиском свободы путем «перехода» в иную реальность, в иное, измененное состояние сознания, в любое время и в любую эпоху [45].

Почему, мы опираемся на маститых российских, советских ученых и исследователей прошлого века, потому что, хотим показать, в уходящем веке, очень глубоко и серьезно закладывались фундаментальные психологические основы, сегодняшнего наступившего будущего современной России. Ведь Россия по сути своей –свободолюбивая страна, с многонациональным и субъектно мыслящим населением. Она не капиталистическая империя или страна, по сути, она всегда была общиной имеющей традиционные человеческие ценности и являющейся именно такой сегодня единственной в мире. Это социальная страна многих народов, площадка антикапитализма и посткапитализма, пример этому СССР.

Не секрет, что всегда особую важность приобретают процессы, охватывающие ценностное сознание молодых людей, так как именно с ними связано будущее общества. В смысловом «ядре» идеологии особо выделяют духовность. В её основе могут быть выделены: общенациональная цель, социальный идеал служения «волонтерство», основные фундаментальные ценности, смысл жизни, российская мечта, надежда, вера (доверие), справедливость, историческая память, патриотизм, культура патриотизма[83].

Отсюда – сохранение и развитие образа жизни, гармоничное самоотношение прав и свобод российского человека и его ответственности. Главную роль в процессе конструирования идеосферы современного российского

общества по его предназначению и жизненной необходимости играет государство, пытаясь формировать идеологемы, способные лечь в основу новой идеологии России. Стабильность социальной системы всегда характеризуется балансом между материальными и духовными ценностями, что должно стать основой функцией современного государства при формировании молодежной идеологии.

И в национальной истории психологии в 80-х годах появляется новое понятие «субъективности» и «субъектности», как следствие всего выше сказанного. Это понятие уже утверждается в мировой социологии молодежи, оно прочно вошло в круг базовых терминов концепции молодежи. «Социальная субъектность молодежи – способность молодежи к проявлению самостоятельной инициативы в социуме, обусловленная наличием конкретной цели, соответствующей мотивацией, развитым механизмом саморегуляции, осознанием своей роли и ответственности, а также наличием осознанной позитивной жизненной стратегии» [87].

Теорико- методологическая основа понятия «субъектность» была разработана в рамках субъектно-деятельного подхода в советской психологической науке. Основателем его является С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, последователи К.А. Абульханова, А.В. Брушлинский. По Рубинштейну, изначально «субъект –это испытывающий различные восприятия, мысли, чувства, стремления, намерения, желания, отношения и т.п. человек».

«В дальнейшем, сознательно выделяя себя из окружающего и соотнося себя с ним, человек становится

субъектом в подлинном смысле этого слова» [58]. Рубинштейн на основе своих исследований утверждает: «... человек не только находится в определенном отношении к миру и сам определяет это свое отношение, в чем и заключается сознательное самоопределение человека. Во всеобщую детерминацию бытия включается человек и его субъектность, как осознающее мир существо, субъект сознания и действий. Сознательная регуляция, направленная на изменение окружающего, преломления мира и собственного действия через сознание, - вот основное для понимания проблемы свободы человека и детерминации бытия» [59].

Проблема человеческих отношений, взаимоотношений, взаимосвязей, «к другому» «субъект - объект, субъект» подробно исследовалась в дальнейшем в рамках отечественной психологии отношения и взаимоотношения в социальной психологии и другими учеными (Г.М. Андреева, К.А. Абульханова А.А. Бодалев, Л.Я. Гозма, М.С. Каган, И.С. Кон, М.И. Лисина, А.Н. Леонтьев, , А.Р. Лурия Б.Ф. Ломов, В.Н. Мясищев, А.В. Петровский , С.Л. Рубинштейн и другие)

Но межпоколенные отношения и взаимоотношения к «иному в своем поколении» в юношеском возрасте глубоко были мало изучены, в том числе и не изучены особенности проявления этих отношений на общее будущее, во всей мировой практике. Особо нужно отметить, что этого вопроса никто в истории психологии многопланового изучения не касался вообще, поскольку его потенциал не оценивали. А именно вопроса качественной и эффективной оценки поколений их взаимосвязи между социальной зависимостью

от поколений и типов социальной субъективности различных поколений в различное историческое время.

Но если понаблюдать за поколениями XX века, то можно увидеть, что они все разные: одни – воинствующие и революционеры, другие – мирные и сельские жители, третьи – гуманитарии и строители, четвёртые – технократы, пятые – информационное поколение «селфи» и т.д. Если два поколения до Второй мировой войны не были интеллектуалами, то два последующих поколения в массе своей отличались высокими умственными и прочими способностями. Благодаря этим двум высоким поколениям страна за короткий срок отстроила города и дворцы, создала невероятные по масштабам промышленные гиганты, подняла сельское хозяйство, одержала победу во Второй мировой войне, взлетела в Космос, создала высокую науку и культуру, то в семидесятых годах XX века вновь пошли поколения молодых политиков разрушителей попавших под влияние внешнего управления, которые и разрушили советскую государственность, заводы, культуру и сельское хозяйство.

То есть подобную смену поколений и взаимосвязей между поколениями мы можем исторически пронаблюдать и проанализируем в научной психологической теории поколений и их деятельности, ведь каждый раздел развития научных теорий имеет тоже свои особенности времени, что мы и исследуем. Можно предположить, что через «свойства и качества поколений и особенно новых поколений» идёт очень быстрое стремительное управление обществом и цивилизацией, на которые не могут сегодня даже влиять глобалисты.

Здесь очень важна рубинштейновская концепция развития: « Каждый новый уровень развития, согласно Рубинштейну, открывает все более широкие возможности, а реализация этих возможностей, в свою очередь, формулируется через новые структуры – таков философско-методологический и функционально – генетический смысл соотношения структуры и функционирования. Структуры высшего уровня видоизменяют способы функционирования низшего, совмещаются с ними, что создает сложнейшую феноменологическую картину. Разрабатывая идею иерархического развития, то есть Рубинштейн сумел раскрыть не только роль высших более сложных стадий развития по отношению к низшим, но и их качественное отличие. Развитие человека для Рубинштейна есть становление, включающее принцип саморазвития и самосовершенствования» [60].

Самосознание поколений через социальные отношения по концепции Рубинштейна, имеют содержание методологического принципа развития и его наиболее глубокий смысл раскрывает тезис о потенциальности как о безусловной возможности развития человека «безотносительно к какому бы то ни было заранее установленному масштабу», как это формулировал К. Маркс. [51]. «Именно этим тезисом преодолевается всякое представление о конечности развития, свойственное теориям локализации и жесткости структур, в которых развитие реализуется. Развитие – это линия на дифференциацию как усложнение структур, с одной стороны, и на генерацию – с другой. Генерализация и дает возможность неограниченных гибких обобщенных связей между ними» [59].

Каждое живущее поколение несёт в себе особенно проявленную энергию какого-то одного качества развития необходимого всему обществу. А вот, чтобы получать требуемое качество энергии, вводятся для этого соответствующие новые знания, правила, установки и более высокие нормы морали, которые обеспечивают режим совместной работы поколений, при этом не нарушаются «вечные истинные ценности» данные для всех в веках. И если режим выполняется и сотрудничество старших и подрастающих поколений гармонично и психологическое воспитание идёт тех и других равномерно и равнозначно, происходит прорыв в будущее, если нет, возникают социальные проблемы и экономические кризисы.

«Встреча двух личностей подобна контакту двух химических элементов: если есть хоть малейшая реакция, изменяются оба элемента» [91]. То же самое можно сказать и о поколениях, о нациях, о народах и цивилизациях.

Специфика молодого индивида специально настраивается на свой возраст, она выделяет все детали, все тонкости поведения и построения этого поколения, именно здесь и проявляется групповая зависимость или комфортность поведения. И весь интерес его связан в период развития с данным поколением, поскольку он часть этого поколения. Именно поэтому члены другого поколения уже не воспринимаются с такой заинтересованностью, если они тесно не сотрудничают и не взаимодействуют.

На эту особенность обращает внимание Г.М. Андреева, объясняя как раз направленность будущего поведения личности. «Отношения и есть своеобразная predisposition, предрасположенность к каким-то объектам, которая

позволяет ожидать раскрытия себя в реальных актах действия» [11]

Ученые заметили такую психологическую особенность у молодежи, например, все старики могут им казаться на одно лицо, или с трудом запоминаются маленькие дети, потому что они тоже кажутся одинаковыми. И подобная ориентация индивида на своё поколение предназначена для другой цели, для производства энергии другого нового качества для общества. Поэтому индивид из другого молодого поколения не может и не должен на них сосредотачиваться или выделять их каким-то особым пока образом, если нет определенной сформированной обществом общей «социальной установки или единой культуры поведения», которой они будут придерживаться «все вместе», можно назвать это явление *«социальной зависимостью от поколения» и молодежной социальной среды [55].*

«Социальное влияние, или конформизм - это пассивное согласие индивида с общественными нормами, с взглядами и мнениями, которые существуют в группе, в которую входит индивид. Конформизм можно также определить как следование образцам поведения, имеющим значительную силу влияния на индивида при отсутствии собственного мнения в каких-либо ситуациях (мнение группы, нормы и традиции группы и т.п.). Неразрывно с понятием конформизма связано понятие конформность. Конформность определяет степень социального влияния на поведение индивида. Она может иметь различную природу своего происхождения: так, она может быть внутренней или внешней [35].

Внутренняя, истинная, конформность проявляется в тех случаях, когда мнение индивида действительно изменяется, он находится в согласии с группой и с самим собой, принимает «новое» мнение как собственное и в дальнейшем придерживается его уже независимо от наличия рядом группы. Внешняя конформность представляет собой демонстративное согласие с группой, но при этом индивид продолжает придерживаться своего первоначального мнения. Как правило, внешняя конформность проявляется осознанно, с целью избежать конфликтов или разногласий. Это далеко не единственная классификация конформности, данной Э. Аронсоном в работе «Общественное животное» различает: подчинение, идентификацию, интернализацию [12].

Российский социолог Игорь Семенович Кон выделяет в качестве одной из важнейших психологических особенностей молодых людей гетерохронность, т.е. разноуровневое развитие. Он считает, что именно эта особенность является основой всех противоречий юношеского периода. И.С. Кон предлагает рассматривать гетерохронность на двух уровнях межиндивидуальном, когда молодые люди одного возраста резко отличаются по уровню как физиологического, так и интеллектуального; во-вторых, на внутрииндивидуальном, когда по степени развития отличаются разные стороны одной личности. В целом, в рамках психоаналитической концепции молодежь рассматривается с помощью психофизических особенностей личности, поэтому определяется *качеством индивидов* определенного возраста со специфическими характеристиками психического развития.

Данный ученный ясно очертил границы её содержания на базе социологического и психологического подхода к молодежи. Определение молодежи И.С. Кона вошло в Большую советскую энциклопедию, что в первую очередь означает единство взглядов в этом направлении всего научного сообщества. Согласно этому определению, «молодежь –это социально –демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально –психологических свойств [18].

Известно, что в научной литературе существуют множественные подходы в определении категории зависимости от «установки» общества в определенной среде и соответствующие им различные содержательные описания. Мы выбрали для современного молодого поколения, следующее определение. Например, ««Einstellung нем.) – форма «сосредоточения внимания» (Гуссерль) [55]

Да, действительно нужно учитывать – это проявленное явление различных взаимосвязей и понятий социальной зависимостью и типом социальной субъектности от «общей установки» в современной социальной жизни, когда целое поколение молодежи сосредоточило свое внимание только на себе. Поскольку они не задействованы в реальной социальной жизни общества, где могли бы получать «таблетку от иллюзий», став участниками волонтерского движения или социального служения. Поэтому, для того, что бы что-то молодежь реально изменила в своих молодежных социальных ценностях очень важное, нужно осознанно менять «фокус их направленного внимания,

осознания» на реальную субъектную деятельность, в том числе и волонтерство. А это новая система воспитания, «возделывать» и «питать» их новыми более высоконравственными идеями служения и взаимопомощи, концепциями добра и нравственности, задачами социального развития, более старшими и мудрыми поколениями педагогов, учителей, духовных наставников.

Вот почему существует вечная дилемма несовместимости «отцов и детей» - они разные по внутреннему качеству энергии и психологическому свойству, при этом они разные по времени, по установкам, по уровню своего развития и предназначения. И если серьезно не учитывать, не воспитывать, и не прорабатывать эту «возрастную особенность» на уровне государственной политики, возникает отклонения в развитии целых поколений. Примером может послужить живой пример майдана на Украине.

В особом случае В.Н. Мясищев рассматривал «взаимосвязи, взаимоотношения человека как потенциал, проявляющийся в сознательной активной избирательности переживаний и поступков, основанной на его индивидуальном социальном опыте; потенциал психической реакции личности в связи с каким-либо предметом, процессом или фактом действительности» [48].

«История науки –это не только история завершений. Прежде всего и более всего это тоже история рождения новых подходов к её проблемам, их переосмысления на любом современном этапе развития общества» и совершают её представители науки так же новых поколений в сотрудничестве с более мудрыми и иерархически старшими

поколениями при условии взаимосвязи и взаимного сотрудничества» [85].

С этой точки зрения особенно большой интерес представляет наследие в развитие конкретных психологических учений о сознании, субъекте деятельности, субъектности, человеческих взаимосвязях и отношениях, деятельном подходе, социальной зависимости, субъективности и других психических свойствах плеядой великих российских и советских ученых создателей научных школ XX века: Б.Г.Ананьева,, В.М. Басова, А.Ф. Лазуровского, В.Н. Мясищева, Л.М. Веккера А.Н. Леонтьева, Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, А.Р. Лурия и других.

«В ближайшее десятилетие теоретическое и практическое человекознание станет одним из главнейших центров научного развития, - писал Б.Г. Ананьев. Об этом можно судить по трем важным особенностям развития современной науки, связанным именно с проблемой человека. Первой из них является превращение проблемы человека в общую проблему всей науки в целом, всех ее разделов, включая точные и технические науки. Вторая особенность заключается во все возрастающей дифференциации научного изучения человека, углубленной специализации отдельных дисциплин и их дроблении на ряд все более частных учений. Наконец, третья особенность современного научного развития характеризуется тенденцией к объединению различных наук, аспектов и методов исследования человека в различные комплексные системы, к построению синтетических характеристик человеческого развития» [4]. Ананьев.

Так же как и в уходящем мире в различных сферах жизни и деятельности (и исторических события прошлого века декабристы, революционеры, герои всех прошедших войн и конфликтов) современная молодая личность как обладатель уникальных свойств и своих особых способностей, субъектности осуществления активности выходит на первый план. Поэтому многие и современные ученые давали этому явлению трактовку так или иначе, через свое понимание опираясь на предшественников о субъектности как характеристике, присущей личности как социального продукта и реализуемый исключительно в социальном пространстве в процессе проявления активности, интеллекта и внутренней силы, воли, характера.

Например, Е.Н. Волкова определяет субъектность как одно из центральных психологических образований личности, основу которого составляет отношения человека к себе как к деятелю. «Субъектность человека , по её мнению, - составляет важнейшее условие осуществления специфически человеческого способа бытия. Отношение человека к себе как к деятелю как смыслообразующая характеристика субъектности структурируется на ряд компонентов: активность, сознательность, целеполагание, рефлексия, свобода выбора и ответственность за него, принятие собственной уникальности, а также признание права другого быть субъектом, то есть проявлять все перечисленные свойства» [24].

И.А. Серегина, вслед за Е.Н. Волковой, рассматривает субъектность как функцию личности по реализации осознанной творческой активности [67]. Структура

субъектности, по мнению автора, включает четыре компонента:

- осознанность творческой активности, свобода выбора и ответственность за него, саморазвитие;
- способность к рефлексии;
- осознание и принятие уникальности собственной личности;
- понимание и принятие субъектности свойств другого человека. Нужно также отметить, что И.С. Серединой на первый план выносятся осознанность, присущая всем компонентам и являющаяся определяющим атрибутом существования субъектности.

Богданович Н.В. приходит к выводу, что «субъектность представляет собой особое качество личности, связанное с активно- преобразующими способностями и свойствами» [17]. Автором, также подчеркивается процессуальный характер феномена, так как его структура определяется через категории процессов самости: субъектификация, саморегуляция, самосознание, самоопределение и прочие.

Белых Т.В. рассматривает субъектность как интегральное системное качество целостной структуры индивидуальности. Содержание субъектности, по мнению автора, проявляется на всех уровнях иерархической организации субъекта:

- на уровне индивида (субъект жизнедеятельности) – в специфике образа жизни и способности к осуществлению эффективной саморегуляции;
- на уровне личности (субъекта деятельности) – в способности инициировать и эффективно реализовывать познавательную активность, активность направленную на взаимодействие;

- на уровне индивидуальности (субъект самопознания) - в осознании ценностей «Я» деятельности» [16].

Т.В. Белых отмечает, что субъектность в структуре индивидуальности может иметь два пути развития - созидательный и деструктивный. В первом случае достигается уровень субъекта саморазвития, а во втором - личность ограничена рамками психологических механизмов декомпенсации и дезадаптации. То есть он предлагает рассматривать субъектность как динамическое и иерархически выстроенное образование, имеющее специфические проявления на различных этапах становления индивидуальности.

Необходимо отметить, что согласно такой позиции субъектность присуща человеку изначально в самых простых её формах проявления, а достижение истинной субъектности в её привычном понимании происходит только при достижении определенного уровня развития, прохождении последовательных этапов от уровня индивида до уровня субъекта саморазвития.

М.А. Щукина предлагает более четкую модель субъектности, понимаемой автором как способность личности к осуществлению самоуправления в социальном контексте своего бытия. Само определение субъектности здесь сужено, скомпофицировано, так как в соотношении со многими другими, в частности, рассматриваемыми выше подходами, субъектность реализуется не только во внешнем плане (социальное взаимодействие), но и во внутреннем (саморазвитие, самопознание и другое).

Теоретическая модель субъектности личности по М.А. Щукиной включает шесть атрибутов: активность,

приведенных выше удивительных и уникальных ученых, неразрывно связаны с историей становления психологической науки и своей страны.

Этот уходящий век можно охарактеризовать как мировой принцип историзма, исторического подхода к изучению психических явлений в обществе; за воплощение этого принципа боролись и вкладывали всю свою жизнь все великие российские и советские ученые, но взаимосвязи и сотрудничество с мировой психологической наукой о человеке не прекращалось никогда и это можно рассматривать, как один целостный проект развития человечества. «Талант- это не то, что хочешь - ты, а то что хотят от тебя!» -хотя автор этих слов не известен, но мы точно знаем, что это слова Бога, и никто из людей не осмелился под ними подписаться. (Афоризм -автор не известен).

1.2. Исследование взаимосвязи между социальной зависимостью и типом социальной субъективности у участников волонтерского движения.

В качестве теоретической и практической; базы диссертационного исследования выступили труды известных отечественных и зарубежных ученых различных философских школ и направлений в области социологии молодежи, социальной субъективности молодежи, молодежной и студенческой психологии, научной социологии и социального образования, теории и практики волонтерства, социологии управления, послужившие ориентиром для исследуемого поиска и методике реализации замысла научной работы в контексте поставленных задач.

При рассмотрении -психопедагогических аспектах исследуемой проблемы мы опираемся на идеи и положения, разработанные в психологической теории личности (Б.Г. Ананьева, В.Н. Мясищева, Л.С. Выгодского, А.Р. Лурия, А.Н. Леонтьева, К.К. Платонова, С.Л. Рубинштейна и др), теории личностно -деятельного подхода (К.А. Абульханова - Славская, В.В. Давыдова, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна и др.), концепция социального взросления Д.И. Фельдштейна, теория психологии юношеского возраста (Л.С. Выгодский, И.Кон, В.С. Мухина), концепция взаимоотношения и общения, (Г.М. Андреева, А.А. Бодалев, А.А. Леонтьев, А.В. Мудрик и др.), теория мотивации (В.Г. Асеев, А.Г. Асмолов, Л.И. Божович, А.К. Макаров).

Социальная субъектность - это сегодня эволюция соединения социального и экономического развития. Под социальной субъектностью, согласно определению Вал. А Лукова, понимается «способность общества, социальных групп, человека выступать в качестве активного начала (деятеля, творца) социальной реальности» [43].

Луков конструирует понятие «правосубъектность», которое обозначает способность лиц быть носителем юридических прав и обязанностей. «Правосубъектность разделяется на правоспособность и дееспособность. Соответственно и понятие социальной субъектности может быть рассмотрено с двух сторон: «...обладания субъектом социально обусловленными возможностями к социальной деятельности и способности к её самостоятельному осуществлению» [44].

Таким образом, в данном случае можно говорить как минимум о двух основных аспектах изучения социальной

субъектности на уровне личности – возможности (или внешние по отношению к личности факторы) и способности (внутренние факторы личности). В том же направлении (с выделением этих двух сторон) понятие социальной субъектности может быть развито применительно не только к личности, но и к другим социальным субъектам – группам, общностям, обществу как целому.

Мы рассматриваем волонтерство/добровольчество, как особую социальную общность людей, формирующую субъектную деятельность.

Социальный статус волонтера является отражением возможности осуществления социальной субъектности в нашем случае студенческой молодежи. Степень такой возможности для студентов волонтеров будет зависеть в первую очередь от того, насколько открытым является данное социальное общество или сообщество и может ли молодежь проявлять себя реально в нём. А также признаётся ли обществом молодежный потенциал студента как общественное благо и источник позитивной, важной, нужной социальной инновации или же молодые люди признаются общественной опасностью, и к ним проявляют недоверие, к и их возрасту и статусу.

Именно в зависимости от этого социального мнения студенческая молодежь может, как получать всё новые возможности для проявления субъектности, так и испытывать на себе тяготы усиленного общественного контроля, исключая подобные проявления.

Об этом же писал К. Мангейм, молодое поколение обладает особой субъектностью, универсальным духом авантюризма, ввиду конфликтной ситуации между

общественным порядком и сознанием молодежи, приходит в это общество изменения в определенном смысле извне. Именно этот факт, обуславливает то, что молодежь является зачинателем любых изменений в обществе. Молодежь ни прогрессивна, ни консервативна по своей природе, она- потенция готовая к любому начинанию [47]. Поэтому очень важно, как государство использует этот мощнейший потенциал своей нации. Сегодня в России созданы такие новые молодежные проекты, как «Россия страна возможностей», «Молодые лидеры» и другие не менее значимые проекты, например волонтерские движения имеющие различные направления: волонтеры победы, экологи, спасатели, волонтеры культуры и другие.

Современной психологии и социологии необходимо «глубже» изучать окружающий и социальный мир молодежи в том числе и волонтерство (участников волонтерского движения) таким(и), какое оно есть на самом деле в естественной природе «стихийного» творения. Всякие попытки субъективного вмешательства в психологическую и социальную науку «помощи» (нормативизмом) с позиции нравственных, духовных, государственных и других норм должны быть на деле минимальны или исключены.

По мнению Питирима Сорокина: Переход социологии и науки в совершенно новый период великого соединения, когда абсолютно разные теории, в которых содержатся свои собственные определенные истины, будут в большей степени объединяться в синтезированные теории будущей социологии [68], опять же, как и Б.Г.Ананьев призывает за объединение социальных, нравственных и духовных знаний о человеке,

(его свободы воли и выбора) и синтеза социальных общественных наук.

«На современном этапе развития наше общество и мировое сообщество отличается чрезвычайной сложностью и цикличностью происходящих событий и явлений., взаимосвязей и отношений.»[74] (Концепция государственной молодежной политики).

Всё это многообразие научных представляет о субъектности в своей сущности тот или иной вид современной социальной деятельности людей и является фундаментальным отличием субъектности человека. Поэтому и в отечественной науке встал вопрос об уточнении и, возможно, новом понимании самих понятий: «человек», «молодой человек», «социальная субъектность молодежи», «социальное волонтерство», «бескорыстное служение», «социальные взаимосвязи и отношения», «социальная солидарность», «молодежная зависимость и депрессии», «субъектность участников этих процессов»[36].

Ведь именно особое место во всей уникальности и многообразии видов социальной деятельности человека (духовной, научной, экономической, политической, социальной, культурной и другой) занимает субъектно социальная волонтерская/добровольческая деятельность служения. Именно оказание индивидуальной безвозмездной помощи на добровольных началах представляет собой «сущностный смысл», субстанции всего социального добра и является одним из фундаментальных отличий человека как осознающего и глубоко чувствующего душой общественного существа от любого другого природного существа. «Через отношение к другим людям, формируются у человека и

специфические человеческие чувства к самому себе как человеческому существу, как личности, формируются личностные чувства как чувства общественные» [59.]

Проблема волонтерства в современной психологии занимает одно из важнейших мест несмотря на то, что написано огромное количество научных статей и диссертаций и является глубоко малоизученной в аспектах индивидуально- психологических типологий, тем более, малоразработанной техникой повышения гражданской и социальной активности молодежи, управления и организации волонтерского движения, гражданской взаимопомощи [61].

~ Современная социология выделила около 30 направлений волонтерской деятельности (социальное, патриотическое, инклюзивное, культурное и другие) и выстроило около 150 видов волонтерства (организованные, неформальные, квазиволонтерство, профессиональное, ситуативное, полуволонтерство, интеллектуально- проектное и другие)

Но современная социально психологическая практика населения по- прежнему опережает научные изыскания и способствует формированию устойчивого комплекса положительных представлений о волонтерстве.

По данным «Доклада о человеческом развитии» (2013) Института Гэллапа (сегодня он в ведении компании, специализирующейся на психологических и социальных исследованиях по опросам жителей Земли), в Норвегии во всевозможных добровольческих организациях состоит 42% трудоспособного населения, в Соединенных Штатах и Канаде -48%, в Западной Европе показатель достигает 67%, а в России - 12%. [31].

Учитывая, что уровень благотворительности оценивается по трём критериям: участие граждан в движении волонтеров, денежные пожертвования и помощь незнакомым людям. Показатели явно занижены по причине незнания российской специфики и отсутствия статистики об участии граждан в движении добровольцев.

Русская народная мудрость гласит: «делать добро спешу, но языком не чеши», то есть в нашей культуре творить добрые дела надо не для статистики. Мы не отказываем в помощи незнакомым и нуждающимся людям – это вошло в практику нашей жизни. И социально-психологические точечные исследования в других городах России имеют иные показатели. Например, в Севастополе проведенные исследования среди школьной молодежи в 2013 году имели иной показатель 67%; среди студенческой молодежи в 2014 – 38%; среди профессионального сообщества учителей в 2015- 85%. То есть эти факты особо подчёркивают актуальность исследования по поиску детерминантов истинного бескорыстного добровольчества [19].

Теоретические основы истинного волонтерства и добровольчества могут быть объяснены с помощью некоторых базовых установок. Ряд ученых считают, что желание помогать людям является одним из основных побуждений, имеющих генетические корни. В частности представители эволюционной теории (Л.Гринберг, Дж.Ф. Раштон) и их последователи в психологии отмечают, «что безвозмездная работа совершается под влиянием генетической потребности приносить реальную пользу, изменять себя и общество» [38].

Шотландский философ А. Смит о природе нравственных поступков человека: «Каким бы эгоистическим ни казался человек, в его природе явно заложены, определенные законы, заставляющие его интересоваться судьбой других и считать их счастье необходимым для себя, хотя он сам от этого не получает ничего, за исключением удовольствия видеть это счастье...Напротив, мы презираем эгоиста, очерствелая душа которого занята исключительно только собой и относится бесстрастно как к счастью, так и к несчастью ближних» [65].

Поэтому, мы считаем, что в рамках нашего социального исследования феномена студенческого волонтерства, очень значимым основанием, можно считать явление добровольчества как вида человеческих взаимоотношений через их личные современные нормы и ценности, переживания и размышления, желания и стремления, то есть через собственное «психологическое оружие» (Л.С. Выгодский) [10], с помощью которого волонтер овладевает своими психологическими процессами, выполняя тот или иной вид волонтерской деятельности и обретает социальную идентичность.

Самым ярким примером добровольчества и истинного волонтерства проявленного в истории нашего государства, является подвиг Минина и Пожарского. Во время великой смуты в 1611 году сформированное в результате добровольной гражданской активности россиян руководство второго ополчения фактически начало осуществлять функции правительства (в течении 1611/1612 года) как «Совет всея земли», которому противостояла московская «семибоярщина», служившая оккупантам. Хорошая

организация, особый сбор и распределение средств, заведение собственной канцелярии, налаживание взаимосвязей со многими городами и районами, вовлечение их в дела ополчения – все это привело к тому, что в отличие от первого ополчения во втором с самого начала утвердилось единство целей и действий. Патриарх Гермоген, будучи в заключении, также выступил за объединение освободительных сил страны, призывая постоять за святое дело по освобождению Руси от иноземных захватчиков и не подчиняться распоряжениям военачальников, вступивших на сторону поляков. Этот поистине волонтерский проект «доброй народной воли», взаимосвязи, социального служения и единства цели, имел глубокое историческое значение для России.

То есть проводя свои теоретические исследования, мы для своих целей можем принять гипотезу, что в верхней части шкалы свойства личности (общества) как социального субъекта будут зафиксированы следующие идеальные характеристики: 1) Субъект – это интеллектуально развитый организатор, координатор и регулятор своей жизни. 2) Субъект обладает высокой степенью саморегуляции и самоорганизации. 3) Субъект способен целенаправленно и оптимально использовать свои ресурсы, возможности, опыт и т.д. для решения поставленной задачи. 4) Субъект эффективно разрешает противоречия, вытекающие из несоответствия его возможностей, способностей и притязаний предъявляемым нормативным требованиям общества. 5) Субъект обладает позитивной жизненной стратегией, стремлением к самосовершенствованию и удовлетворению потребностей в самореализации и

самоактуализации. 6) Субъекта характеризует наличие «Я – концепция», проявляющейся в самоидентификации самого себя с субъектом деятельности и источником жизненных перемен, а также в способности взять на себя ответственность за принимаемые решения и реализацию своей собственной жизни. 7) «Субъектное –Я»- «чистая сущность» персональное ядро человека, центр интенционального потока сознания [8].

В нижней части шкалы те же свойства окажутся как представленные в минимальной степени, неразвитые, нереализуемые и т.д. Между этими полюсами расположатся переходные вариации представленных выше свойств. Это и будет являться различными типами социальной субъективности у участников волонтерского движения.

Волонтерство/добровольчество - это явление, которое имеет давние традиции. История развития человечества свидетельствует о многочисленных фактах добровольной и бескорыстной помощи. В обществе всегда находились люди, совершающие освободительные подвиги во имя своей страны. Традиция милосердия также складывалась на Руси столетиями, составляя основы гражданственности и благотворительности, и наиболее важную роль в её развитии сыграла церковь. В годы становления Московской Руси благотворительность проявлялась в деятельности отдельных лиц. Сохранились факты того, что, например, князь Иоанн Данилович был призван Калидой за мешок, который он носил с собой, раздавая из него милостыню, и Дмитрий Донской был очень сострадателен к бедным и сиротам, помогая им.

До середины 80-х годов XX века «добровольцами» называли людей, которые в военные годы, не дожидаясь

мобилизационной повестки, шли защищать свою страну, как это было в Первую мировую войну и в Великую Отечественную. В советское время массы людей добровольцами ехали на целину, на строительство БАМа и других великих строек. «Добровольчество» в России было связано с крупными всесоюзными мероприятиями и активно поддерживалось существующей идеологией того времени.

На современном этапе развития «по данным статистики, основная масса волонтеров сегодня – молодежь, особенно в студенческом возрасте. Добровольческое движение выступает наиболее привлекательной и эффективной формой вовлечения молодежи в решение социальных задач.. При этом важный признак развития гражданского общества – создание условий для роста социальной активности, но главным вопросом остается психологическая особенность взаимоотношений и взаимосвязей внутри этой системы.

«Социальная практика волонтерства, безусловно, будет иметь тенденцию роста, так как в современном мире число экономических, социальных и психологических проблем людей постоянно растёт. Волонтерство – это особый взгляд на жизнь, целое социальное мировоззрение, впитавшее в себя все самое достойное из созданного в мировом педагогическом пространстве за много столетий [21].

Именно отсюда возникает острая научная необходимость изучать это уникальное социальное явление подлинных волонтеров (добровольцев), их психологические характеристики, особенности, установки, детерминанты истинного служения и его общественный результат этой бескорыстной деятельности имеющей конкретные духовные и культурные смыслы.

Современных психологов не может не интересовать парадигмальность данного феномена и отношения к нему как специфическому продукту сознания личности, коллективного сознания, «субъектности», «принципу активности» и «социальной культуры», но усваиваемого в той или иной мере отдельными людьми по разному. Поэтому, существуют затруднения в индентификации волонтеров их типов социальной субъектности, что можно объяснить отсутствием сформировавшихся представлений об объекте изучения и долгого отсутствия феномена данной культуры в социальной среде за последние десятилетия в России.

Понятие «субъектность» также интенсивно утверждается в социологии молодежи с 1980 -х годов, когда оно вошло в круг базовых терминов концепции молодежи и на западе, выдвинутой польским ученым М. Карватом и В. Милянским (Karwat, Milanowski, 1981), гуманистической концепции молодежи И.М. Ильинского (Ильинский, 2001), теории молодежного движения Вал. А. Лукова (Луков, 1987) и ряда других теоретических построений. Особенность вводимого тогда термина состояла в том, что он в литературе в основном воспринимался как равный термину «субъективность» («субъектный фактор», «субъективные позиции» и т.д) и в этом виде противопоставлялся объективной основе человеческой деятельности, признавался вторичным, не выражающим сущность социальных процессов, закономерным.

Напротив, в указанных работах по социологии молодежи «субъектность» на уровне понятия разделена с субъективностью и выражает существенные основания в трактовке молодежи. Так, выявление специфики социальной

субъектности молодежи является центральным звеном тезаурусной концепции молодежи Вал.А. Луков (Луков, 2012), и это получило поддержку в научной литературе (Криворученко, Яковлева, 2012; Выборного, 2013; Ковалева, Левичева, 2014).

Большое значение придаётся «принципу активности субъекта» в работах Н.А. Бернштейна. И не только, например в Толковом словаре живого великорусского языка Владимира Даля дается следующее определение о активном субъекте деятельности: « активный – это деятельный, действующий, жизненный, живой, не косный» [30].

«В действиях человека существуют безусловные рефлексy, когда движение непосредственно вызывается внешним стимулом, но это как бы выраженный случай активности. Во всех же других случаях внешний стимул только запускает программу принятия решения, а собственно движение в той или иной степени связано с внутренней программой человека. В случае полной зависимости человека от программы, мы имеем дело с так называемыми «производными» актами, когда инициатива начала и содержание движения задаются изнутри самого организма» [20].

«Активность (в психологии развития) - (лат. *actlvus*-деятельный, отражающий асимметричность отношений между субъектом и объектом (средой). Активность субъекта проявляется в том, что он сам является источником изменений, как происходящих с ним, так и вызываемых им в объекте. Основные формы активности, рассматриваемые в психологии развития, -это деятельность, поведение и взаимосвязи субъекта, а также его общение с другими

людьми. В последнем случае в качестве субъектов активностью выступают оба общающихся индивида» (Венгер А.Л.) [37]. Цели и мотивы людей, приобщающихся к волонтерству, очень разные, но все они основаны на взаимосвязях между людьми и разными социальными слоями населения. Одними движет стремление исполнить свой внутренний долг христианина, другие руководствуются собственными интересами и личными склонностями, третьи хотят быть членами команды, встречаться с другими людьми, получать опыт, который может пригодиться в дальнейшей жизни. Но чаще всего волонтерами движет стремление чувствовать себя нужным, полезным людям, заслуживать уважение и поддержку окружающих.

Ещё Екатерина Великая, а затем императрица Мария Федоровна заявляли себя в качестве благотворителей и основывали многочисленные благотворительные заведения, которые заложили фундамент российской системы социального призрения, а патронирование благотворительных заведений стало основным общественным занятием дам придворного круга и жен государственных деятелей того времени. Екатерина II первой ввела в практику модель « пресвященной» благотворительности, направленной на масштабные социальные изменения, искоренение социальных язв и улучшение общества. Одним из примеров такой деятельности стал Смольный институт, призванный воспитывать девушек – носительниц идеи социального просвещения.

На современном этапе развития уже и современное государство включается в процессы институционализации добровольческого движения, выстраивает новые социальные

взаимосвязи и отношения с субъектами волонтерской деятельности, инициирует и поддерживает добровольческие проекты. Тем самым двусторонний интерес к добровольческому движению как со стороны общества, так и государства, способствует активному развитию третьего сектора и позволяет трактовать добровольческое движение как фактор развития современного гражданского общества.

Вместе с тем в современном российском обществе наблюдаются разобщенность добровольческих практик, недостаточность качественной информационно-методической базы добровольчества и ограниченность возможностей обмена положительным опытом, что затрудняет системное и продуктивное функционирование добровольческого движения. Точнее это можно назвать, как не выстроенный уровень взаимосвязи и взаимоотношений, на достижение общей единой цели, то есть установка на «новое справедливое социальное будущее», которое все строят вместе и солидарно согласуют.

В результате актуализируются следующие противоречия: во-первых, между самоорганизацией, составляющей содержание добровольческого движения, и попытками государственных структур контролировать этот процесс и, во-вторых, между социально-ориентированным характером добровольческого движения и деструктивными формами вовлечения молодых граждан в добровольческое движение, которые используют активисты для придания добровольческим мероприятиям массового характера и привлечения внимания СМИ. Все вышеперечисленное конечно, обуславливает актуальность исследования в рамках взаимосвязи между зависимостью от социальных

обстоятельств и новым типом социальной субъективности «солидарности» молодого поколения.

Именно в современных реалиях волонтерство может рассматриваться как один из новых социальных механизмов формирования « социальной солидарности поколений», о которой писал ещё Э. Дюркгейн. «Общество существует благодаря тому, что люди определенным образом солидарны, то есть они имеют общие представления, говорят понятным для всех языком, придерживаются определенных норм. Солидарность – это основа гармонии, порядка, организованности. Отсутствие солидарности приводит к конфликтам, революциям и войнам» [32].

Дюркгейн выделил, как он считал самых важных два вида солидарности. 1. *Механическая солидарность* свойственна архаическим (примитивным) обществам. В таких обществах личность не принадлежит себе и поглощается коллективом во всем царит коллективное сознание как совокупность общих верований и норм, которые разделяют все члены общества. 2. *Органическая солидарность* характерна для индустриальных (цивилизованных) обществ.

Развитое общество основано на органической солидарности, в основе которой лежит разделение труда. Чем больше разделение труда, тем больше люди зависят друг от друга, тем больше в обществе разнообразия, тем выше взаимная терпимость людей между собой, шире баланс взаимосвязей и интересов. Солидарность, которая основана на узком сходстве убеждений, слабее солидарности, основанной на разнообразии субъективных взглядов и занятий, поскольку односторонняя связь всегда слабее многосторонней. Несмотря на все негативные последствия,

Дюркгейм говорил, что социально отклоняющееся поведение и преступность – это вполне нормальное социальное явление, способствующее субъектному прогрессу [33].

Уровень «переходной эпохи» закончился и сейчас можно констатировать некоторые итоги социетальной трансформации, которые, как справедливо отмечает Т.И. Заславская, «...необходимо оценивать по трем важным осям: 1) эффективность базовых институтов; 2) социальные структуры; 3) уровень человеческого потенциала [34].

« Исходя из предложенных системных критериев, российское общество является обществом социетальной зависимости, то есть пребывает в состоянии взаимного отчуждения, социальной субдоминантности и дефицита доверия в системе социальных отношений. Социальная зависимость характеризует межгрупповые и личностные отношения определенной социальной ресурсообеспеченностью, монополией на экономический, политический и социальный капитал, благодаря чему социальное взаимодействие «смещается» в сторону внеинституционального, сетевого, дискретного социального пространства.

Социальная зависимость проявляется во всех сферах социальной жизни, будь то деформализация трудовых отношений и «серые» схемы в российской экономике, спад восходящей социальной мобильности, дезинтеграция в социальной среде, протекционизм, клиентелизм и «круговая порука» на социальном микроуровне. Данные явления, на первый взгляд, воспринимаются как разноуровневые, относятся к интегральным социальным условиям и установкам, но их функционирование определяется

производством и воспроизводством социальной зависимости, как направленности и содержания социальных отношений общества на устойчивую» [29].

Социальная зависимость влияет на массовые социальные практики, и на отношения к социальным институтам, и на социальную самооценку особенно молодежи, и на выбор идентификационных стратегий. Фактически социальная зависимость «кодифицирует» сложный социальный порядок, устанавливает «коридор» применения институциональных и неформальных норм, что связано и со «слаженностью» социальных отношений, и с модернизацией социальной структуры, появлением так называемого «среднего креативного класса», но и тоже время появлением «особой социально – нравственной элиты, для которой мир становится более человекомерен» и раскрепощением инновационной активности населения в целом.

Сегодня возлагая социальную ответственность на элитные управленческие слои, население демонстрирует социальную зависимость, которая воспроизводится как на социальном микроуровне, так и на социальном макроуровне. Оценивая итоги проведенных реформ, российское население в качестве проблем на пути быстрого экономического роста называет коррумпированность элит (49,9%), влияние Запада (37,5%), несовершенство существующих законов (27,7%), то есть демонстрируя уход от более фундаментальной проблемы человечества «безразличного индивидуализма» всего общества [84].

Чем же в действительности вызвана эта общая социальная зависимость – последствиями постастенического синдрома, дефицитом социетальных кодов и установок,

дисфункциональностью современных социальных институтов или диспропорцией социальной структуры, всему научному сообществу ещё предстоит выяснить и найти пути её решения.

1.3. Вывод по первой главе.

По нашему убеждению и мнению, вопросы психологической взаимосвязи между социальной зависимостью и типом социальной субъектности у участников волонтерского движения «глубоко» не изучены, их только ещё предстоит изучить, что мы и сделаем в дальнейших наших исследованиях.

«Для того чтобы почувствовать способность активно влиять на ситуацию, человек должен постоянно взаимодействовать с миром, формируя свою жизненную позицию, свои жизненные смыслы, выстраивать взаимосвязи» (Д.А. Леонтьев), поскольку именно во взаимодействии он начинает ощущать себя как часть реального мира, оценивать свои силы, соразмерять возможности (А.А. Баранов), находить свое место в социуме, соотнося свои формирующиеся ценностные ориентации с ценностями людей, окружающих его, с обществом в целом.

Социальное волонтерство –это особое духовное состояние души и духа человека, формирующееся у всех участников волонтерского движения. И это обусловлено тем, что в сути нашего исследуемого феномена «взаимосвязи между социальной зависимостью и типом социальной субъектности у участников волонтерского движения», лежат не экономические интересы индивида и общественные приоритеты, а *коллективное и индивидуальное осознание* необходимости и значимости этой деятельности для

общества. Вот именно на этой основе и происходит сегодня формирование «иного более гармоничного общества» и формирование целей и установок в самой *волонтерской общности*.

Опираясь на приведенную выше научную, психологическую и историческую национальную базу отношений, социальных взаимоотношений, связей, мы должны учитывать, что она создавалась и строилась в период «психологии социального материализма» и это опыт не только одной страны, а опыт цивилизационный, который в дальнейшем имел своё развитие и продолжение. Поэтому, мы должны сегодня рассматривать волонтерство, как категорию всеобщей мировой социальной деятельности человечества, как более гуманную, альтруистическую, воспитывающую и обучающую технологию при этом мы попытаемся научно описать и раскрыть те силы, которые её творят.

Немецкий Философ Силлогизм Фихте утверждал существование феномена стихийного толчка: «Каждая возможная наука имеет основоположение, которое не может быть доказано в ней, но должно быть до нее заранее достоверным. Такое основоположение является в качестве устойчивого стартового пункта и обязана иметься рациональная логика, долженствующая посредством выведения взаимосвязей между предыдущим и последующим придать достоверность всем частям научной системы, утверждая важнейший когнитивный принцип-наблюдательности за происходящим социальным процессом, где характерен высокий удельный вес эмпирических законов» [69].

Вся научная деятельность представителей истинной гуманистической науки о человеке, и для человека и духовенства является большим «научным и духовным волонтерским проектом служения» обществу, предметом которой являются необходимые для общества новые социальные и духовные знания и концепции развития его нового будущего. Ведь система оказания волонтерами безвозмездной помощи была и есть веками выработанная «глобальная инновация человечества», а социальные изменения сегодня не просто желательны, они жизненно необходимы для нашего будущего. Но, хотя наша способность к созданию чего-то нового, вероятно, и определяет нас как людей, мы удручающе «неизобретательны» в наших подходах к социально-гуманитарному творчеству и образованию. В особенности сложно, нам кажется, заниматься инновациями в группах, социальных организациях, сообществах, духовно-нравственных институтах и университетах, государствах и цивилизационных процессах, поэтому и получаем такие последствия в виде революций, современных майданов, переворотов, мятежей и гражданских и мировых войн.

Общественные и социальные инновации – это слишком важное дело, чтобы оставлять их утопистам –одиночкам, политическим партиям или современным глобалистам. Ведь социальная инновация главным образом связана с природой самого труда человека над «собой», поэтому все самые большие инновации за последнее тысячелетие являются социальными: общая система образования и воспитания, научных центров, здравоохранения, спорта, туризма, торговля (и торгово-развлекательные центры массовой культуры потребительства), производство бытовых услуг,

глобальных промышленных производств и, в том числе все они напрямую связаны с человеческим фактором его развития, устройством новых социальных институтов жизни.

То есть мы должны найти способы создания чего-то нового вместе! *Как нам (создать и) организовать себя и поколения молодежи на волонтерских началах в коллективы, чтобы создать что-то новое, доброе и хорошее? – вот самый насущный вопрос современности и времени.* А время в котором мы живём, скоротечно и очень противоречиво, летит в вечность без остановки.

Новый или инновационный, как принято сейчас говорить проект «служения» обществу, по значимости должен быть более глобальный, чем проект освобождения России от оккупантов Мининым и Пожарским, который был поистине волонтерский проект «доброй народной воли», взаимосвязи, социального служения и единства цели. И этот новый проект «помощи друг другу и справедливости» должен быть проектом освобождения нашего мирового современного сообщества от «равнодушия» и «чёрствости» живущих на Земле людей. Конечно, начинать надо именно с себя!

Например, установка наших молодежных проектов, звучит так: «Лучший способ предсказать будущее, создать его»! Это субъектная позиция молодежи. Страна в которой мы живём, предпринимала уже такой глобальный проект, СССР (Союз Советских Социалистических Республик) который создавался на великом волонтерском труде и великих побед наших предков, но делала она это без соблюдения Высших Иерархических Законов, данных человеку Свыше за что и поплатилась, поэтому пришло время

переосмыслить многое и учесть в своем социальном развитии современным управленцам.

Не отрицая эвристичности положений и выводов, сформулированных относительно социального неравенства и социальной напряженности в российском современном обществе, мы ведь сталкиваемся с препятствиями на пути цивилизационного разрешения социальных конфликтов, переводом протестной энергии и активности в социально деструктивные или «досоциальные» формы. Как это ни парадоксально, социальная агрессия санкционирована в обществе, производна от социальной зависимости. То, что фигурирует в публикациях как «терпение народа», имеет социальные истоки в закреплении социальной зависимости, замещении автономности «дозволенностью» индивидуальной свободы, лишь только усиливающей социальную зависимость и аккумуляции недовольства.

Социально-имущественное расслоение, социальная дезинтеграция обретают системный характер, качественно влияют на социальную стабильность, задают векторность социальной сегментации, когда социальная зависимость конституирует разделение социальных групп и по «вертикали» (элиты – низы), и по «горизонтали» (внутригрупповое и межгрупповое отчуждение, доходящее до социального обособления и исключения).

Степень научной разработанности данной темы имеет мировой опыт. Теоретический подход, связанный с анализом социальной зависимости, как органической солидарности, обозначен в работах Э. Дюркгейма. Субъективный, целерациональный аспект социальной зависимости и взаимосвязей выведен М. Вебером, для которого социальная

зависимость представляет следствием социального дуализма, имущественных прав «правлящего класса» и минимального влияния «промышленного сословия».

В интерактивной модели Дж. Мида социальная зависимость является «особым стандартизированным порядком», включающим контроль над поведением членов социальной общности путём «предписания» социального принуждения. К. Манхейм, П. Бергер, Т. Лукман воспринимают социальную зависимость в контексте социального знания, то есть интерпретация схем «подчинения» и принятия субдоминантности, как способа изоляции от социального макромира.

В концепции социальной конфликтности Р. Дарендорфа социальная зависимость оценивается как катализатор социальных перемен, функционально необходимый для социальной стабильности, как обладание социальными позициями, имеющими определенные ограничения социальной активности. Дарендорф исходит из критического анализа структурно – функциональной модели общества, оценивающей социальную зависимость в контексте социальной интеграции, взаимодействия социально- ролевых комплексов.

Постклассическая социологическая мысль (П. Бурдьё, Э. Гидденс) определяет социальную зависимость в терминах социального пространства, социальной ресурснообеспеченности. В концепции П. Бурдьё социальная зависимость определяется различием социальных позиций, осознанных индивидом в социальном пространстве. Э. Гидденс характеризует социальную зависимость как форму социального отчуждения, неполное участие отдельных людей

и групп в жизни обществ. Речь идет о выталкивании целых групп людей из управления социальными институтами и формировании у людей настроения «социального одиночества».

Бауман связывает социальную зависимость с концепцией «индивидуализированного общества», которое под влиянием нестабильности и неопределенности социальной жизни трансформируется в состояние массовых страхов и неуверенности в завтрашнем дне, стратегии отказа от социальных обязательств и идентификационного выбора. П. Штомпка исследует социальную зависимость как следствие ассиметрии социальных отношений, нарушения баланса естественных прав и обязанностей социальных групп, как по отношению к обществу, так и на социальном микроуровне. Бауман связывает социальную зависимость с концепцией. Социальная зависимость относится к сфере социальных отношений, сущность которых не в социально-ролевом взаимодействии, а в воспроизводстве социальных различий, выступающих барьером на пути достижения социальных отношений.

Российская социологическая мысль характеризуется определенными наработками в анализе социальной зависимости, прежде всего благодаря исследованиям Т.И. Заславской, М.А. Шабановой, С.С. Балабановой. Так как российское сообщество рассматривается ещё в переходном, транзитивном состоянии, поэтому социальная зависимость оценивается как социетальное качество групп, имеющих недостаточный трансформационный потенциал, и predetermined к адаптации стратегии М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова, В.А. Ядов анализируют проблемы социальной

ресурснообеспеченности, отталкиваясь от социальных и символических смыслов, различающихся иерархическими местами в социальной системе, пространственной локализацией ценностных установок и интересов.

В работах Ж.Т. Тощенко, Л.Д. Гудкова, Б.В. Дубина, Г.Г. Дилигенского анализируются процессы формирования «парадоксальности человека», совмещающего контрастные социальные установки и ориентированного на фундаментальную исключительность. Социальная зависимость характеризует эффекты негативной мобилизации и индификации в условиях отсутствия идентифицирующих институтов и социально референтных групп, *упадка профессионализма и социального альтруизма*, как принципов межгруппового взаимодействия.

В разрыве со «структуризмом» постклассическая социология отвергает «естественность» социальной зависимости и предлагает деятельный подход к проблеме, определения социальной зависимости как стратегию социального действия, примоединения к господствующему классу или воздействия социально-компенсационных процедур (П.Бурдьё) или схему практического действия, исходящую из локализованности социальных институтов (Э. Гидденс).

Таким образом, социальная зависимость рассматривается в классическом варианте, как способ социальной интеграции или социальной стабильности, переопределения социальных позиций. Российская социология в исследовании социальной зависимости исходит из незавершенности рыночных преобразований, диктуемых интересами элитных слоев общества, ослабления или

отсутствия инновационного потенциала у основной части населения России. Предлагаемая схема адаптации легитимирует социальную зависимость.

Также из всего выше проанализированного научного материала о социальной зависимости, можно сделать вывод, что; во-первых, социальная зависимость не концептуализирована в качестве самостоятельного социального факта, определяющего социальные и социально-экономические отношения в российском обществе. Во-вторых, замещение исследования социальной зависимости социальным патернализмом или «пассивной адаптацией» уводит от существа проблемы, которая может быть реально *отрефлекситрована* в более «глубоком» исследовании социальной зависимости на социальном мезо и микроуровнях. В третьих, достигнутое понимание социальной зависимости явно недостаточно на сегодняшний день изучено, чтобы определить динамику социального самочувствия россиян, если исходить только от деления на «проигравших/ выигравших от реформ».

В четвертых, социальная зависимость в российском обществе системна, обладает негативным влиянием на динамику социальных преобразований и отношение к социальным институтам, выбор духовно ценностных ориентаций и установок, идентификационных моделей жизни, что активизирует рассмотрение социальной зависимости в контексте социальных и социально-экономических отношений в российском обществе.

В связи с вышесказанным можно сформулировать цель будущего исследования которая состоит в выявлении структурных, институциональных, диспозиционных установок

социальной зависимости в российском обществе и её типов социальной субъектности, как участников этого явления.

ГЛАВА 2. ОПИСАНИЕ ВЫБОРКИ, МЕТОДОВ И ПРОЦЕДУРЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.

2.1. Описание выборки и базы проведения исследования.

Целью данного эмпирического исследования является анкетное выявление социально- психологических фактов, взаимосвязи между социальной зависимостью и типом социальной субъектности у участников Волонтерского Центра УГГУ (Уральского Государственного Горного Университета), который является структурным подразделением Управления по внеучебной и социальной работе Профсоюзной студенческой организации.

Основные направления работы Волонтерского Центра:

- 1) Социальное направление.
- 2) Экологическое направление.
- 3) Психологическое направление.
- 4) Донорство.
- 5) Патриотическое направление.

Волонтерский Центр УГГУ отмечен специальной наградой, как один из лучших организаторов добровольчества в Свердловской области и Екатеринбурге. В рамках психологического направления деятельности Волонтерского Центра нами и были проведены эмпирические исследования.

Гипотеза исследования, заключается в следующем, в рамках социального исследования попытаться составить психологические шкалы свойств личности волонтера (волонтерского движения), как социального субъекта, где

будут зафиксированы верхняя и нижняя часть шкал идеальных характеристик участников волонтерского движения.

Объектом исследования являются волонтеры студенты Волонтерского Центра.

Предмет исследования- взаимосвязи между социальной зависимостью и

типом социальной субъектности участников волонтерского движения.

Достижение поставленной цели и проверки гипотезы возможны через решения следующих задач:

- 1) подбор методик диагностики с учетом всех выбранных фактов;
- 2) разработка авторской анкеты для студентов волонтеров направленная на
- 3) сбор эмпирических данных в волонтерском центре юношей и девушек в возрасте от 18-21 года;
- 4) статистическая обработка полученных материалов, выводов;
- 5) составление методологических рекомендаций.

Проведенные нами эмпирические исследования можно разделить на несколько этапов:

- 1) формулирование целей, задач и гипотез исследования;
- 2) подборка диагностических методик для студентов волонтеров с учетом выделенных фактов, прежде всего возврата, принадлежности к одной социальной группе, одному возрасту, одному ВУЗу;
- 3) разработка авторской анкеты нацелена на изучение и исследование феномена «социально- психологической готовности к волонтерской деятельности» молодежи;

- 4) проведение анкетирования и тестирования в Волонтерском Центре УГГУ, юношей и девушек в количестве 100 человек, 50 юношей и 50 девушек, различного возраста от 18- 21.;
- 5) математико- статистическая обработка полученных данных;
- 6) качественный анализ полученных статистических данных;
- 7) разработка методических рекомендаций по составлению в будущем нами программы молодежного волонтерского центра «Молодежь- Инновации - Будущее».

Исследуемая выборка была представлена юношами и девушками Волонтерского Центра УГГУ (г. Екатеринбург) . Первая группа юноши в возрасте (18-20; 19-10; 20-10; 21-10) и вторая группа девушки в возрасте (18-14; 19-16; 20-10; 21-10).

Таким образом, в этом разделе мы выделили цель, задачи и гипотезы эмпирической части исследования, а также его предмет и объект. Нами была описана выборка и база практики, на которой проводились описанное ниже исследование.

С учетом представленной информации можно предположить, что ввиду социально- психологических особенностей студентов волонтеров и их установок, возраста, предпочтений, субъектности выборка их показаний и данных может быть непредсказуемой для специалистов

Ведь трансформационные процессы, протекающие в современном российском обществе, проявляются в комплексе политических и социально- экономических проблем в сочетании с духовно- идеологическим кризисом, вызванным разрушением системы ценностей общества, а

также политикой деидеологизации общественных отношений в том числе и в молодежной среде Из анализа и исследования идеологических установок современной молодежи следует следующий вывод.

Разрушение идеологических ориентиров советского общества породило мировоззренческую дезориентацию, что требует поиска новых целей и перспектив формирования нового мировоззрения, в том числе и в волонтерской деятельности [63].

Приводим примеры и результаты своего исследования проводимые нами ранее в 2017 году , подтверждающие готовность и ответственность подрастающего поколения к участию и пониманию глобальных процессов происходящих в их жизни, и жизни всей страны и мира.

Предметом нашего научно- исследовательского проекта Технопарка «Молодежный» (г. Екатеринбурга) и РХГА (Санкт - Петербурга), была очень важная тема: « Исследование потребностей и ценностно- мотивационной сферы волонтеров» среди молодежи, и 28 - 30 ноября 2017 года, в рамках научно- практической конференции «Молодежь - Инновации - Будущее», получали следующие результаты.

В исследовании приняли участие 173 респондента, студенты технического и машиностроительного профиля посетившие Международные специализированные выставки по промышленной автоматизации и электронике «Передовые Технологии Автоматизации» (ПТА- УРАЛ- 2017) и «ЭЛЕКТРОНИКА -УРАЛ 2017». Цель анкетирования: срез мотивации молодежи при выборе профессии, ВУЗа, своего будущего и участие в добровольчестве и волонтерских программах и проектах. Картина исследования честного и

бескомпромиссного исследования очень была для ребят интересна и зажигательна, поскольку они впервые заполняли анонимную анкету, где интересовались их будущим в профессии, их выбором, их мнением, их приоритетами и личным отношением к волонтерскому движению. И так:

1.Учеба (вуз), где я получаю образование, является важной интересной для меня лично: 86% -да, 10% -нет, 4% - 0.

2.Я сам осознанно сделал выбор своего места учебы: 84% -да, 9%- нет, 7%- 0.

3.Мне помогли этот выбор сделать в школе: 34% -да, 57% - нет, 9%- 0.

4.Мне помогли сделать выбор родители: 40%-да, 52% -нет, 8% -0.

5.Мне помогли сделать выбор наставники/педагоги или особые обстоятельства (центры развития, посещения кружков, научно- исследовательские лаборатории, системы дополнительного образования и секции): 34% -да, 46%- нет, 20%- 0.

6.Отношения в ВУЗе (образовательном учреждении) в котором я учусь: хорошие, группа дружная, все поддерживают друг друга, имеется необходимое оборудование и техника, условия для учебы: 80% -да, 15%- нет, 0- 5%).

7.Педагогический состав высоко квалифицированных специалистов, много практиков, обладающих последними инновационными знаниями, много молодых профессионалов: 79%- да, 20%-нет, 1%-0.

8.Я, считаю, что наш ВУЗ лучший, среди Уральских и Российских Вузов, удовлетворен своим выбором: 84%-да, 10%- нет, 6% - 0.

9.В Вашем Вузе есть волонтерское или добровольческое движение: 79%-да, 21%- нет.

9.1. Вы в нем принимаете участие: 17%-да, 83%- нет.

9.2. Вы лично можете или могли бы улучшить его деятельность: 22%-да, 78%-нет.

9.3. Вы считаете, оно должно работать лучше: 54% -да, 46%-нет.

9.4. Оценка по шкале, должно ли оно работать ещё лучше: 64%-да, 6%-нет, 20%-не знаю, 10%-0.

10. Для меня, лично, наиболее важным и ценным после получения образования в работе является (выбрать пять ответов):

10.1. Профессиональная честь специалиста: 41%.

10.2. Перспектива собственного развития, возможность личного и профессионального роста, карьера, стажировка у лучших профессионалов: 76%.

10.3. Высокая заработная плата: 73%.

10.4. Хорошие условия труда близость к дому, нормальные бытовые условия, приемлемый график рабочего времени и т.д.: 62%.

10.5. Гарантия стабильности, социальной защищенности и уверенности в будущем: 55%.

10.6. Важная, осмысленная, содержательная и интересная работа, которую я выполняю: 50%.

10.7. Хорошие отношения с начальством и коллегами, возможность дружеского общения и в не рабочее время, принадлежность к этому известному предприятию, престижной компании, трудовому коллективу: 47%.

10.8. Возможность самому определять методы и способы решения рабочих заданий, самостоятельно планировать время и усилия на их выполнение, наставничество: 46%.

10.9. Развитие системы социальных льгот, пособий и поддержки со стороны компании: 27%.

10.10. Развитие волонтерских проектов, как корпоративное волонтерство и совместный коллективный труд для нуждающихся в моей (нашей) помощи: 20%.

Вывод из проведенных нами исследований: Главная задача общества. Умение выстроить систему подготовки к жизни молодого поколения по «специальным базовым законам образования», воспитывающим нравственную личность- есть высшее умение цивилизованного общества, создавшего системные механизмы и технологии работающие на будущее. На современном этапе, эта задача не выполнима в условиях современной системы образования с существующими программами. Школа, Вуз -это место жизни детей и молодежи. А задача образования, является создать нравственный фундамент жизни всего общества- нравственное возвращение молодого поколения, для своего устойчивого будущего.

На вопросы о существовании волонтерского движения в их образовательном Вузе - 79% ответили - да и лишь 21% нет, то есть практически все городские и пригородные Вузы имеют волонтерское движение. При этом принимают студенты в них участие, только - 17% , а 83% не принимают. Возникает вопрос: по какой причине?

И вот здесь следующий наводящий психологический вопрос, дает ответ: считаете ли вы, что оно должно работать лучше: 64% ответили -да, 20% -не знают, 6% нет и 10% ничего не

ответили 0%, то есть потребность есть, что-то изменить и очень большая часть участников на это способна 64%, сомневающимся и равнодушных не так уж и много 36%, от общего числа опрошенных. А вот изменить и улучшить что-то в этом самостоятельно способны только активные студенты их 22% и 78% ответили нет.

2.2. Методы исследования.

Для выявления личностных и психологических особенностей студентов волонтеров Центра их взаимосвязей между социальной зависимостью и типом социальной субъектности у участников Волонтерского Центра, мы использовали десять диагностических методик, для более глубокого понимания исследуемой нами темы зависимости. Ведь, даже среди современных психологов не так много специалистов, которые работают с проблемой зависимости и созависимости, и которые знают, что это за беда. Особенно подвержено этому влиянию наше современное общество в котором молодое поколение, зависит от определенного менталитета.

Это - Шкала созависимости Берри и Джерей Уайнхолд; Тест на созависимость (Фишер, Станн, адаптация Москаленко В.Д); Тест на определение межличностной зависимости (Д.Фишер); Методика межличностной зависимости (Гиршфильд); Тест социально- психологических установок личности (О.Ф. Потемкина); Ассоциативная методика диагностики личностной зрелости (Авторы: Е.В. Каляева, Т.В. Прокофьева); Тест «Уровня развития субъектности личности» (Щукина М.А); Анкета здоровья (Н.Е. Водопьянова и др.); Методика определения источников мотивации (Сколл, Барбуто); Авторская анкета.

Список выбранных и указанных нами методик, дополнительных сопровождающих их характеристик, был обусловлен нашими теоретическими воззрениями, в частности приверженностью к комплексному подходу психологии петербургской школы, основателем которого, был Б.Г. Ананьев. Он представлял человека как единство индивидуальных, личностных, субъектных и индивидуальных свойств. Борис Герасимович предложил программу комплексных исследований и активно участвовал в организации НИИКСИ (научно-исследовательского института комплексного социального исследования).

В основу его программы была положена идея об индивидуальности как системе, интегрирующей разноуровневые свойства индивида, личности и субъекта. В комплексных исследованиях были получены новые факты о разнородности структуры индивидуальности, об энергоинформационных соотношениях в ней, о структурной перестройке интеллекта и личности в процессе индивидуального развития. Была подтверждена идея о гетерохронности и неравномерности психического развития, открыты некоторые закономерности организации интеллектуальных функций и других психофизиологических структур в разный период зрелости.

«Потребность в едином фундаментальном учении о человеке остро ощущается в различных областях общественной практики. Наиболее адекватным средством всестороннего и целостного познания человека является особая методологическая стратегия, называемая комплексным подходом, который также выступает формой организации практической работы с людьми в

экономической, социальной и личной сферах, принципом воспитания подрастающего поколения» (Ананьев) [3] .

О каком глубоком «научном комплексном подходе» говорил Ананьев, являясь представителем научного сообщества советского времени. Или он, таким образом, выражал принцип целостности жизнедеятельности человека, нового человека, нового общества будущего, с помощью которых человечество сможет перейти к новому состоянию взаимной ответственности и разумного отношения человека к природе, к самому человеку, к духовно- нравственной экономической системе, направленной на удовлетворение потребностей разумного человека.

Сегодня наука до сих пор определяет материальный мир в качестве единственной и непоколебимой сферы своего внимания и в соответствии с этим совершенно закономерно человечество, построив не без помощи науки потребительское общество - антигуманное, антиприродное, агрессивное, - пришло в современное кризисное состояние, из которого официальная наука не знает выхода. Выживание человечества в целом и нашей страны в частности лежит только на пути перехода к новому - высоко духовному, высоконравственному обществу (цивилизации), предполагающего гармонию материального, духовного и социального.

При этом современная философская наука не может отрицать существования духовного (непроявленного) мира, который предполагает собой реальность, вполне зримо определяющую многие стороны жизнедеятельности человека и человеческого сообщества, в контексте которого строятся отношения: корреляция субъекта к миру, социуму, природе,

людям. Мы смеем, предположить именно это подразумевал Б.Г. Ананьев в своей методологической концепции комплексного подхода, просто он должен был ее описать научным языком, как вообще и мы постараемся, через язык науки доказать, что внутренняя потребность в волонтерской или иной другой благо творительной деятельности, это высоко духовная субъектная потребность человека.

Опираясь на фундаментальную научную базу, мы переходим к описанию применяемых нами методик и диагностической выборке студентов волонтеров Волонтерского Центра УГГУ.

2.2.1 Анкетирование по шкале созависимости Б.Дж.Уайнхолд.

Шкалой созависимости Берри и Джены Уайнхолд (1989) изучает, насколько волонтеры зависимы. Хотя научные исследования Берри и Джены Уайнхолд показали проявления созависимости у 98% общества. Причины столь широкого распространения остаются не ясными и мало изученными.

То есть это понятие зависимости и созависимости существует в жизни людей, о котором многие даже не догадываются. И мы понимаем, что многие люди и участники Волонтерского Центра имеют все симптомы данного состояния и не понимают в реальности их наличия, в том числе и от их истинных мотивов и потребностей участия в этом социальном проекте века. Именно Шкала созависимости Берри и Джены Уайнхолд выявляет паталогические состояния, характеризующиеся глубокой поглощенностью и сильной эмоциональной, социальной или даже физической

зависимостью от другого человека. Именно эта шкала зависимостей даёт на это нам ответ.

Ведь именно зависимость и созависимость – одна из самых распространенных проблем, мешающих полноценной жизни людей. Она касается не только отдельных личностей, но и общества в целом, которое создает условия, отношений и их передаче из поколения в поколения.

Именно поэтому тестируя волонтеров студентов высшего учебного заведения (университета), представителей будущей элиты, мы требуем отвечать на вопросы искренне и их прочувствовать глубоко, использовать обычно первый ответ, который приходит в голову считается самым правильным.

Помощь психологического направления заключалась в помощи достоверности собранного материала исследования истинных чувств и ощущений студентов волонтеров. Анкетирование проводилось самим Волонтерским Центром, поэтому доверие молодежи к своим сверстникам и своим организаторам было сто процентное. Этими ощущения в дальнейшем делились с нами сами участники исследования. И так мы максимально добивались человеческой чувственности и искренности.

«Исходно чувственность человека – производная его сенсорной организации». «Это понятие означает постоянную систему связей между отдельными анализаторами и соответственно ощущениями разной модальности. Сенсорная организация – продукт человеческого образа жизни, сложившегося в истории и эволюции вида Homo Sapiens. Сенсорная организация индивидуального изменчива, люди отличаются друг от друга по сенситивности – общему типу чувственности.

Сенситивность – это свойство сенсорной организации индивида, проявление темперамента в сфере ощущений, основа для определенных черт характера» [79].

2.2.2 Тест на созависимость (Фишер, Спанн, адаптация Москаленко В.Д).

Тест на созависимость (Фишер, Спанн, адаптация Москаленко В.Д) в отечественной публикации распространено определение созависимости В.Д. Москаленко в 2002 году, данный тест определяет степень зависимости в отношениях. Созависимость понимается как дисфункциональное стремление во всем полагаться на другого человека или зависеть от другого «аддикта», с отсутствием или минимальным интересом к своей личности и своим потребностям, а также с ущербом в других своих отношениях.

Также проявляется в чрезмерном фиксировании внимания на «аддикте», забвение собственных интересов, методика позволяет выявить и диагностировать «глубокие» психологические зависимости. Интерпретация результатов осуществляется в соответствии с критериями: норма, умеренно выраженная созависимость, сильно выражения созависимость.

Данный тест указывает, что в первую очередь созависимость формируется у людей, из неблагоприятных семей, где отсутствует один из родителей или родители были зависимы от психоактивных веществ (и имели аддиктивные состояния зависимости из поколения в поколения), то есть созависимость является болезненным состоянием, которое является результатом адаптации к семейным проблемам в прошлом. Коррекция семейных проблем и причин травм,

является трудным процессом психики. Причина в том, что носители созависимого поведения не осознают проблему и пренебрегают работой над собой. Также это связано с особенностями семейной психологии и формирующейся в ней созависимой личности и всех окружающих от неё.

Выявление данным тестом созависимости среди волонтеров это раздел уже проаддиктивной личности и её психологических свойств. Сейчас считается, что она может развиваться не только у членов семьи зависимого, и все определения сводятся к одному ключевому пункту: созависимость – это когда нам плохо в отношениях, но мы всё равно остаемся. Из этого ключевого пункта теста следует много пунктов поменьше:

- когда свой собственный дискомфорт не является достаточным основанием для изменения ситуации;
- когда без другого (других) нет ощущения завершенности и цельности себя;
- когда приходится не быть собой истинным, чтобы отношения продолжались и тебя принимали в этой среде;
- когда в отношениях Другой (Другие) важнее и ценнее, чем я;
- когда в отношениях очень технически тепло удобно, но нет полноценной истинной искренности и близости.

2.2.3 Тест на определение межличностной зависимости (Д.Фишер).

Этот тест профиля отношений адаптация Москвиной В.Д, очень важный для понимания лично себя и своей роли в жизни. С тех пор как в психологии отношений занялись исследованием зависимости и созависимости, межличностная зависимость вышла на первый план и

катастрофически увеличивается и расширяется в современном технологическом обществе.

Методика исследования теста содержит описание характеристики каждой из форм личной зависимости по отношению к другим, к проявленным к вам чувствам и эмоциям. Анализ результатов предполагает общую характеристику зависимости индивидуальности волонтера и оценку выраженности каждой из форм его субличности с помощью опросных форм стандартизированной шкалы, разработанной для юношеского возраста и взрослых. Характерные черты выявленные при опросе:

- личная пассивность в отношениях;
- собственная безынициативность и пассивность в целом;
- не сформировано чувство собственного «Я»;
- сложность осознания собственных истинных чувств; потребностей и желаний;
- присущие качества: излишнее послушание или инфантилизм, незрелость в развитии или физическом облике черт, присущих предшествующим возрастным этапам;
- вспыльчивость, пассивность, агрессия, обида на всех;
- нет личной мотивации совсем, притуплены эмоции;
- отсутствуют регуляторы органической жизнедеятельности;
- трудно покинуть «зону серого комфорта» и преобразовать собственную реальность.

2.2.4 Методика межличностной зависимости (Гиршфильд).

Методика разработана Гиршфильдом в 1977 году, русскоязычная адаптация выполнена О.П. Макушиной. Тест нацелен на диагностику зависимости от партнера в широком

понимании этого слова, зависимости в детско-родительских отношениях. Опросник состоит из 48 внутренних утверждения личности волонтера, это большая работа над собой. Утверждения рассматривают различные внутренние качества, эмоциональная опора на других (ЭО) (18 вопросов), неуверенность в себе (Н) (16 вопросов), стремление к автономии (А) (14 вопросов).

- 1) Эмоциональная опора на других (ЭО) – потребность в опеке, защита, советах со стороны других, чрезмерная зависимость от внешней оценки, от чужого мнения.
- 2) Неуверенность в себе (Н) – предпочтение позиции ведомого, неспособность самостоятельного принятия решения, уступчивость, неуверенность в собственном мнении.
- 3) Стремление к автономии (А) – самодостаточность, склонность к дистанцированию от других, избегание длительных межличностных связей, стремление к одиночеству.

Тест состоит из сорока восьми вопросов. Испытуемым студентам волонтерам предлагается ответить на каждый из них, при этом рекомендуется отвечать искренне как и во всех приведенных нами методиках, запрещено подолгу раздумывать над ответом. Итогом получается осознанный выбор студентов волонтеров в использованном нами методе «ситуационной активности» четыре уровня личности зрелости.

- 1) Содержание ассоциаций.
- 2) Количество ассоциаций.
- 3) Разнообразие ассоциаций (их повторяемость).
- 4) Количество метафоричных ассоциаций.

5)

2.2.5 Тест социально- психологических установок личности (О.Ф. Потемкина).

Методика диагностика социально- психологических установок личности в мотивационно- потребности сфере О.Ф. Потемкиной состоит из 80 вопросов о том, что важно в жизни. Первая часть (40 вопросов) показывает, что важнее для человека в жизни: альтруизм или эгоизм, процесс или результат. Вторая часть(следующие 40 вопросов) направлена на оценку значимости свободы или власти, содержания работы или денег.

Знание своих социально- психологических установок личности в мотивационно – потребностной сфере имеет большое значение не только для самого человека, но и для всех окружающих. Конфликты в семье – часто явление при наличии у супругов противоположных установок, продуктивность трудовой деятельности также зависит от них. Данная методика Потемкиной О.Ф. на диагностику этих установок может использоваться как в профориентации и профпробе, так и в семейном консультировании и иных диагностических целях. Очень важно знать не только то, по каким из мотивов значение наиболее велико, но и то, как они соотносятся между собой и какое из них наименьшее.

Степень выраженности социально- психологических установок:

- 1) Чего больше во мне, альтруизма или эгоизм?
- 2) На что я больше нацелен: на процесс или результат?
- 3) Чего я больше хочу свободы или власти?
- 4) Что для меня важнее сейчас труд или деньги?

На основании полученных результатов использования методики выявляются несколько групп испытуемых.

- 1) Группа высокомотивированных испытуемых с гармоничными ориентациями. Все ориентации выражены сильно и в равной степени.
- 2) Группа низкомотивированных испытуемых, у которых все ориентации выражены чрезвычайно слабо.
- 3) Группа низкомотивированных испытуемых, у которых все ориентации выражены чрезвычайно слабо.
- 4) Группа испытуемых с дисгармоничными ориентациями, у которых некоторые ориентации выражены сильно, а другие могут даже отсутствовать.

Методика имеет две части. Первая часть выявляет установки на «альтруизм – эгоизм», «процесс – результат». Вторая часть выявляет установки: «свобода – власть», «труд – деньги». Вычисляется сумма значения по каждой из восьми установок личности. За каждый ответ начисляется один балл. И мы используем интерпритацию полученных результатов.

Люди более ориентированные на процесс, менее задумываются над достижением результата, часто опаздывают со сдачей работы, их процессуальная направленность препятствует их результативности; ими больше движет интерес к делу, а для достижения результатов требуется много рутинной работы, негативное отношение к которой они не могут преодолеть. Люди, ориентирующиеся на результат, одни из самых надежных. Они могут достигать результата в своей деятельности вопреки суете, помехам, неудачам.

Люди ориентирующиеся на альтруистические ценности, часто в ущерб себе, заслуживают всякого уважения.

Альтруизм наиболее ценная общественная мотивация, наличие которой отличает зрелого человека.

Люди с чрезмерно выраженным эгоизмом встречаются довольно редко. Известная доля «разумного эгоизма» не может навредить человеку. Скорее более вредит его отсутствие, причём это среди людей «интеллектуальных профессий» встречается довольно часто.

Люди, ориентирующиеся на труд, все время используют для того, чтобы что-то сделать, не жалея выходных дней, отпуска и т.д. Труд приносит им больше радостей и удовольствия, чем какие-то иные занятия.

Ведущей ценностью для людей с ориентацией на деньги является стремление к увеличению своего благосостояния.

Главная ценность для людей с ориентацией на свободу – свобода. Очень часто ориентация на свободу сочетается с ориентацией на труд, реже это сочетание «свобода» и «деньги».

Для людей с ориентацией на власть ведущей ценностью является влияние на других, на общество.

2.2.6 Ассоциативная методика диагностики личностной зрелости (Авторы: Е.В. Каляева, Т.В. Прокорьева).

Данный тест относится к психологии взрослости. Вниманию студенту волонтеру представляется ряд слов раскрывающих понятие «личной зрелости»: свобода, доверие, человек, счастье, любить другого, любить себя, жизненный успех, здоровые отношения, брак (союз), семья, цель моей жизни, помогать, родина, дружба, время, жизнь, я, мир, мужчина, женщина, природа, красота, любознательность, иная точка зрения, развитие, ирония, старость, обязанность, верность,

опыт, честь, быть волевым, нравственность, творчество, естественность.

Этот метод довольно трудоемкий, но делает качественный анализ включающий несколько этапов исследования. Полученные ответы ассоциации распределяются с помощью определенных критериев по четырем уровням личностной зрелости. Полученный процент ответов ассоциаций, относящихся к тому или иному уровню и дает такой «глубокий» результат по системе координат, которые содержат в себя полюса ориентации на других (-), ориентации на себя (+), включение полюса дихотомичное восприятие мира, (-), целостное восприятие мира (+).

Уровень 1. Ориентация на самосохранение. Ориентация на удовлетворение своих потребностей. Эгоистическое, потребительское отношение к людям; деление их на хороших и плохих; нужных и ненужных, опасных и безопасных. Противостояние миру и как следствие необходимость отстаивать свои права, бороться за них.

Уровень 2. Ориентация на соблюдения социальных норм и правил. Человек воспринимает мир как некую систему правил и ограничений, которым необходимо следовать. Социально «правильное» поведение, стремление соблюдать общественные нормы (что люди

Уровень 3. Ориентация на самопознание. Поиск смысла жизни, познание собственного Я, становление идентичности. Принятие уникальности собственного жизненного пути. Нравственность как «невидение» зла. Быть собой. Знать, где твой путь. Найти себя.

Уровень 4. Ориентация на самореализацию. Открытость миру. Реализация своих возможностей, своего жизненного пути через выбор и принятие решения. Уважение права другого на реализацию собственного пути. Нравственность как осознанный выбор. Творческие переживания примеры: «свобода», «дарить жизнь», «открытое сердце».

2.2.7 Тест «Уровень развития субъектности личности» (Щукина М.А).

Основная шкала – «Шкала общей интернальности».

Модифицированный под цели исследования тест-опросник «Уровень развития субъектности личности» (УРСЛ) (Щукиной М.А. 2004), где основной диагностический конструкт «субъектность личности» определяется как способность, обеспечивающая человеку возможность осуществлять самоуправление в социальном контексте своего бытия.

Под цели исследования опросник был превращен в аналог модифицированного семантического дифференциала, позволяющего осуществлять исследование отраженной субъектности личности психосемантическим методом множественных идентификаций, где участники исследования оценивали две личностные роли: Я- реальный и Я-идеальный.

– Диагностическое значение теста- вопросника заключается в возможности выявить и оценить субъективные представления респондента о мере его активности, творчества в жизни, о вкладах в свое развитие и созидание своей жизни через управление событиями и личностными изменениями.

Основная шкала – «Шкала общей интернальности». (Ио,

40 пунктов)- подразделяется на две субшкалы. «Интернальность» при описании личного опыта» (Я, 20 пунктов). Высокие показатели характеризуют интервала, т.е. человека с внутренним локусом контроля, проявляющимся в разнообразных жизненных ситуациях. Такие люди отличаются уверенностью в том, что силы, влияющие на судьбу человека, в значительной степени являются результатом его активности, и, следовательно, ответственность за собственную жизнь лежит на саамам человеке, в а не на каких-либо других, внешних по отношению к нему, силах.

Чем ниже показатели данной шкалы, тем более выражен внешний локус контроля – экстрнальность. Экстерналы не верят в то, что человек в состоянии реально влиять на происходящее в его жизни, они убеждены, что силы, управляющие человеческой судьбой, находятся где-то вовне – это может быть и случай, и какие- либо «влиятельные люди», но в любом варианте, ио по мнению экстериала, от его активности мало что зависит, поэтому он чувствует себя страдающим, но не влияющим на собственную судьбу человеком.

Неравномерность распределения баллов ио субшкалам говорит о соотношении в влияния на интернальность испытуемого его личного опыта и суждений о жизни вообще. Распределение баллов по сушкалам Я и Ж говорят о соотношении влияния на интернальность испытуемого его личного опыта (Я) и суждений о жизни вообще (Ж).

Шкала интернальности в сфере достижений (Ид) охватывает ситуации, связанные со свершившимися достижениями в деятельности любого человека и самого

опрашиваемого, а также выявляющие веру в возможности достижения успеха в тех или иных ситуациях. Высокие показатели по шкале характеризуют человека, считающего себя причиной собственных достижений и готового предпринять усилия для достижения положительных результатов в будущем. Низкие показатели характеризуют субъекта, не воспринимающего себя причиной собственных достижений и не верящего в то, что человек может существенно повлиять на успешность собственной жизни и деятельности.

Шкала интернальности в сфере неудач (Ии) выявляет отношение к ситуациям свершившихся или возможных неудач. Высокие показатели по шкале не говорят о том, что он чувствует больше ответственности за те неудачи, которые уже произошли или могут произойти в его жизни. Низкие показатели характеризуют человека, который склонен возлагать ответственность за свои неудачи на внешние силы, будь то какие-то люди, невезение или просто «не судьба».

Показатели предрасположенности к самообвинению (Псоб) определяется путём вычитания из Ин данных Ид. Он может представлять собой как положительное, так и отрицательное число. Чем дальше показатель Псоб от нуля в положительную сторону, тем более выражена предрасположенность человека к тому, чтобы обвинять себя во всем плохом, что с ним случится или может случиться, т.е. он считает, что причина его неудач – он сам, а успехов – кто-то другой («это случайно», «мне помогли»).

Этот показатель говорит о возможности ещё скрытой для его самосознания неуверенности в себе. Чем дальше

показатель Псоб от нуля в отрицательную сторону, тем менее вероятны у данного человека проявления самообвинительного поведения, так как при успехах он чаще видит их причины в себе, а при неудачах склонен считать, что «кто-то другой виноват, а не я». Большие отрицательные баллы Псоб могут свидетельствовать о некритичности опрашиваемого, но только по отношению к самому себе. Оптимальным значением Псоб является нулевой балл.

Шкала интернальности в профессиональной деятельности (Ии) охватывает ситуации учебной, профессиональной и любой другой активности, преследующей достижение человеком конкретной цели. Высокие показатели по шкале характеризуют человека, понимающего, что получаемые кем-либо результаты зависят от качества его собственных действий.

В профессиональной деятельности такие работники склонны к принятию ответственности на себя. Низкие показатели говорят о людях, часто затрудняющихся в объяснении причин и способов достижения какого-либо результата, они реже бывают склонны к принятию на себя какой-либо ответственности. Результаты по субшкале «пс» говорят о склонности проявлять инициативу и принимать ответственность на себя в сфере социальных отношений на производстве. Субшкала «пп» характеризует развитие навыков обеспечения процесса профессиональной деятельности.

Шкала интернальности в межличностном общении (Им) характеризует активность, не сколько преследующую цель достижения определенного конечного результата, сколько направленную на поддержание межличностных отношений в

той мере, в которой это устраивает данного человека. Высокие показатели по шкале говорят о том, что респондент видит свою роль в тех отношениях, которые у него складываются с близкими и малознакомыми окружающими.

Низкие показатели по шкале рисуют портрет человека, зависимого от других и не способного изменить характер своего общения с ними. Субшкала компетентности в межличностном общении (мк) показывает, насколько человек считает себя компетентным в межличностных отношениях. Субшкала ответственности в межличностном общении (мо) показывает, склонен ли человек брать на себя ответственность как за позитивные, так и за негативные варианты сложившихся межличностных отношений.

Результаты по субшкалам Ис и Из характеризуют интернальность в сфере семейных взаимоотношений и отношений к своему здоровью. Шкала отрицания активности (Оа) характеризуют убеждения человека в бессмысленности какой-либо деятельности, направленной на достижение жизненных целей. Высокие показатели по шкале характеризуют человека, убежденного в неразумности, ненужности и бессмысленности осуществления активности, неспособности привести к положительному результату. Низкие значения по шкале Оа подтверждают склонность испытуемого к интернальности, причем не только на уровне убеждений, но и готовности к деятельности.

Субшкалы «Готовность к деятельности, связанной с преодолением трудностей». (Дт) и «Готовность к самостоятельному планированию, осуществлению деятельности и ответственности за неё». (Дс) позволяют

глубже понять природу и возможные проявления интернальности.

2.2.8 Анкета здоровья (Н.Е.Водопьянова и др.).

От того, насколько успешно удастся сформировать и закрепить здоровьесберегающие ориентации и навыки здорового образа жизни в молодом возрасте, зависит благополучие человека на всем протяжении его жизни (Н.Е. Водопьянова). В обстановке модернизации российского образования высшей школы профессиональная подготовка студента, обладающего высоким уровнем культуры здоровья, является условием и предпосылкой эффективности будущей профессионала - практика.

Основные теоретические положения Здоровье - это состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезни (ВОЗ). Здоровье человека есть способность сохранять соответствующую возрасту устойчивость в условиях резких изменений количественных и качественных параметров триединого потока сенсорной, вербальной и структурной информации (И.И. Брехман, 1987).

Здоровье определяет возможности выполнения основных функций, учитывая, что организм человека есть живая многоуровневая система со способностью к адаптации и саморегуляции, в основе которой лежат физическое и духовное, природное и социальное, наследственное и приобретенные начала. Состояние здоровья оценивается по его основным компонентам: соматическому (физическому) и социально - психологическому.

- 1) Соматический компонент подразумевает совершенство регуляции в организме, гармонию

физиологических процессов, максимальную адаптацию к окружающей среде.

- 2) Социально - психологический компонент определяет состояние психической сферы человека, систему ценностей, установок и мотивов адекватного поведения в социальной среде (В.Л. Казначеев, 1996).

Главные критерии здоровья: сбалансированность, уравновешенность, компенсированность свойств и качеств организма. Важнейшие элементы здоровья (признаки здоровья):

1. Уровень и гармоничность физического развития.
2. Функциональное состояние организма, резервные возможности основных физиологических систем.
3. Уровень неспецифической резистентности иммунологической защиты.
4. Уровень морально - волевых и ценностно-мотивационных установок.
5. Уровень компенсации имеющегося заболевания или дефекта развития.
6. Соотношение факторов риска и факторов благополучия (прогноз здоровья). Организм может находиться в одном из нескольких состояний: здоровье, состояние предболезни, болезнь.

Именно все эти состояния и выявляет анкета здоровья Н.Е. Водопьяновой. Анкета состоит из 16 пунктов, которые способны описать Ваше здоровье.

1. Физическое здоровье (тело).

В целом нужно честно оценить состояние физического здоровья: отличное (чувствую себя полным сил) или плохое (усталость, постоянное напряжение). Свое физическое

состояние год назад: значительно лучше, чем год назад или гораздо хуже, чем год назад. В целом Ваша повседневная физическая активность как в настоящее время, прямо сейчас: высокая и устойчивая или низкая и неустойчивая.

Если ли у Вас нет хронических заболеваний, как часто Вы болеете сезонными (простудными) заболеваниями: крайне редко или чрезвычайно часто (каждый месяц учебного года). Если у Вас хронические заболевания, как часто бывают обострения: крайне редко (один раз в год или меньше) или чрезвычайно часто (каждый месяц учебного года).

2. Эмоциональное здоровье (настроение).

Бодрость (повышенное, бодрое настроение; жизнерадостность; преобладает хорошее настроение, выраженное желание действовать); свойственны всегда или почти всегда или полностью не свойственны или свойственны в малой степени.

Энергичность (ощущение внутренней собранности, запаса сил, энергии, активности; сильная потребность в действии; повышенная готовность к работе, в том числе продолжительной; решимость, настойчивость): свойственны всегда или почти всегда или полностью не свойственны или свойственны в малой степени.

Спокойствие (безмятежность, уравновешенное состояние, отсутствие тревоги, сомнений, волнений, забот, ощущение полного благополучия): свойственны всегда или почти всегда и полностью не свойственны или свойственны в малой степени.

3. Интеллектуальное здоровье (память).

Нужно честно оценить, Ваше состояние памяти в настоящее время; «моя память при решении профессиональных задач

работает так же хорошо, (безошибочно), как прежде; моя память работает отлично (часто или почти всегда) или это случается очень редко. Я замечаю ослабление моей памяти, забывчивость: моя память совсем не беспокоит или беспокоит очень сильно. Я отмечаю, что сейчас сосредоточивать внимание на выполняемой деятельности мне стало труднее, чем в прошлые годы: мне это не присуще или это случается очень часто. Способность сосредотачивать внимание и удерживать его необходимое время при выполнении сложных профессиональных функций (фокус внимания, выделение главного, переключение внимания, и т.д): очень высоко или у меня с этим проблемы.

Важный психологический внутренний параметр осознанности –это честная и бескомпромиссная оценка Ваши личных усилий, направленная на укрепление собственного здоровья. Оценка состояния Вашей физиологической работоспособности. Оценка состояния Вашей умственной работоспособности.

2.2.9 Методика определения источников мотивации (Сколл, Барбуто).

Опросник для определения источников мотивации, предлагает ряд утверждений, описывающих отношение человека к работе, поэтому мы его используем, как очень важный для молодого человека отражающего его точку зрения. Важно отметить, что авторы считают, здесь нет правильных или неправильных ответов, нужно также как во всех проведенных выше тестах не задумываться над выбором ответа слишком долго.

Авторы создатели Джон Барбуто (John Barbuto) и Ричард Сколл предложили очень реалистичную и информативную

модель мотивации (при этом именно в плоскости взаимоотношений «человек – организация»), интегрирующую подходы различных ученых. По мнению авторов методики, мотивация – как явление – динамична и практически неизмерима, поэтому в модели акцент сделан на основных источниках мотивации как фундаментальных личностных образованиях. Всего выделено пять таких источников:

- 1) Внутренние процессы: желание получить удовольствие и наслаждение от процессов деятельности.
- 2) Инструментальная мотивация: желание осязаемых внешних вознаграждений, таких как плата, премии и т.п.
- 3) Внешняя концепция Я: желание принятия и поддержания своих черт, компетентности и ценностей со стороны других индивидуумов или референтной группы.
- 4) Внутренняя концепция Я: желание отвечать собственным стандартам черт, компетентности и ценностей.
- 5) Интернализация цели: желание достигать целей, соответствующих интернализированных (присвоенным, ставшими внутренними) ценностями.

Знание источников и мотивации студентов волонтеров УГГУ составленную главную ценность, полученную нами в рамках наших исследований, образно говоря, мы получим «мотивационную карту» волонтера Центра. Хотя у каждого человека (как и у группы людей) можно выявить все источники мотивации, но степень их выраженности будет различна.

Информацию о выявленных запросах (потребностях) – после их ранжирования – можно использовать при

разработке комплекса мероприятий по мотивации студентов волонтеров Волонтерского Центра. Способы удовлетворения одного и того же запроса могут варьироваться в зависимости от имеющихся средств, времени, корпоративной волонтерской культуры добровольческого Волонтерского Центра, стадии развития этого Центра и т.д.

Опросник состоит из 30 вопросов (по шесть в каждой из категории). По каждому из пунктов заполняющему предлагается дать ответ по семибальной шкале: «полное нет», «нет», «скорее нет», «не знаю», «скорее да», «да», «полное да». Чтобы испытуемый не заметил некоторые сходства вопросов, поэтому авторы анкеты изменили порядок их постановки (в проводимом нами варианте они уже переставлены в произвольном порядке).

Учитывая некоторую «интимность» вопросов (касающихся зарплаты, денег и т.п.) опросник мы используем анонимно для волонтеров студентов. Но как психологов – практиков, нас интересует выраженность каждого из них в индивидуальном мотивационном профиле, и их напряженность в общем «букете» мотиваций исследуемой группы.

2.2.10 Авторская анкета.

Анкета нацелена на изучение и исследование феномена «социально- психологической готовности к волонтерской деятельности» молодежи. Она включает в свой состав разнообразные тестовые вопросы и компоненты, способствующие выявлению способностей волонтера к успешному осуществлению социально- добровольческой деятельности и необходимый объем специальных и психологических знаний, определенный уровень умений и

навыков общения с людьми и комплекс профессионально важных свойств современной личности.

Цель предполагаемого анкетирования позволяет выявить степень социально- психологической готовности к волонтерской деятельности на данный момент времени и сознания. Он также позволяет опрашиваемому обратить свой взгляд «в себя», на себя, на своё окружение, на мир, на свое место в этом мире, в обществе, на свое отношение к другому, к иному (например, просящему милостыню).

Включенные 48 вопросов, выявляют пять равных по значению направления развития разносторонности личности волонтера студента и три уровня показателя их соучастия: высокий, средний и низкий. Направления:

- 1) Компонент социально- психологической готовности к волонтерской деятельности. Ключевые характеристики личности волонтера.
- 2) Компонент мотивационный. Осознание собственных мотивов деятельности, формирование мотивации и стратегий волонтерской деятельности.
- 3) Компонент личностный. Альтруизм, гуманность, милосердие, стрессоустойчивость, толерантность, активная жизненная позиция.
- 4) Компонент эмоционально- волевой. Эмпатия, осознание и контроль собственных эмоций, умение работать с различными эмоциональными состояниями, смелость в принятии решений.
- 5) Компонент коммуникативный. Навыки партнерского общения, поведение в конфликтной ситуации, опыт организационной работы.

Учитывая, что мы тестируем уже добровольцев Волонтерского Центра, а добровольческая деятельность – это уже уникальная для человека возможность получить всестороннее удовлетворение своих личных и социальных потребностей через оказание помощи другим людям, результаты имеют для нас в нашей научно-исследовательской работе особое ценное значение и подразделяются на три уровня.

Высокий (оптимальный) уровень социально-психологической готовности к волонтерской деятельности – характеризуется высоким уровнем развития коммуникативно – организаторских способностей; адекватная реакция в конфликтной ситуации; положительным отношением к волонтерской деятельности; потребностью в достижении успеха в деятельности; высоким уровнем развития эмоционально-волевой сферы; умение осознавать и контролировать собственные эмоции; умение работать с разными эмоциональными состояниями; развитой степенью самостоятельности; дисциплинированностью, исполнительностью, стрессоустойчивостью, альтруизмом, толерантным отношением к окружающим, ориентированность на результат; наличием знаний о психологических аспектах личности и деятельности волонтеров, варьируется в данных от 32-48 баллов.

Средний (эксплицитный) уровень социально-психологической готовности к волонтерской деятельности, характеризуется недостаточностью выраженной мотивацией на достижение цели; наличие некоторых коммуникативно-организационных способностей; достаточная социальная активность; есть способность к эмпатии; неуверенности

собственных действий и ожидание одобрения своих сверстников из окружения или волонтерской общности варьируется от 16-31 балла.

Низкий (имплицитный) уровень социально-психологической готовности к волонтерской деятельности, характеризуется низким уровнем развития коммуникативных способностей; неадекватностью реакции в конфликтной ситуации; отрицательным отношением к волонтерской и добровольческой деятельности; неспособность к эмпатии, альтруизму и толерантности, редко анализирует свое поведение варьируется от 0-15 баллов.

Результаты практического исследования этого теста для нас очень важны в разработанности проблемы социально-психологической готовности молодежи к волонтерской деятельности и позволяют выявить ряд существенных ещё и не решенных противоречий, которые мы также рассматриваем в рамках нашего исследования.

- 1) На психологическом уровне нет теорико-методологических глубоко проработанных добровольческих программ волонтерской деятельности: между реальной потребностью общества в волонтерах, способных и готовых эффективно выполнять возложенные на них функции, и отсутствием в социальной психологии научно обоснованных сведений о сущности и структуре такой готовности, о её национальных особенностях, содержании, статических и динамических характеристик.
- 2) Нет проработанности данного вопроса на социально-психологическом уровне: между многократно возросшими объективными требованиями к личности

волонтера и недостаточными сведениями о тех ее социально- психологических характеристиках, которые обеспечивают эффективность волонтерской деятельности, то есть нет системы на практике объективно способной оценивать и производить отбор кандидатов в волонтеры.

- 3) В волонтерской студенческой деятельности отсутствует диагностический инструментарий, отвечающий необходимым психометрическим требованиям и критериям или «идеального» психологического портрета студента волонтера, отвечающего критериям валидности и надежности оказываемой студентами волонтерами или социальными волонтерами безвозмездной услуги.
- 4) Привлеченная и вовлеченная нами молодежь в этот научно- исследовательский инновационный проект волонтерского движения, характеризуется разной степенью социально- психологической готовности к соответствующей деятельности. что детерминировано особенностями развития жизненных ценностей и мотивационно- потребностной сферы каждой личности.
- 5) Также практическая востребованность психологической практики «социально- психологической готовности к волонтерской деятельности» волонтера студента велика и всецело не представляется всем желающим. Но может быть представлена в дальнейшем в разработанной нами инновационной программе, структура которой состоит из взаимосвязанных личностного, коммуникативного, истинного эмоционально- волевого и мотивационного компонентов, разработанностью моделей, алгоритмов,

технологий решения данной приоритетной научно-практической задачи.

Сегодня очевидно, что во всех системах подготовки работа социального психолога является важной частью в обучении добровольцев. Необходимость психологического сопровождения деятельности волонтеров диктуется тем, что область, в которой они работают, весьма специфична. Волонтеру необходимо научиться отстаивать своё мнение, убеждать, заряжать своими идеями.

Кроме того, психологическое напряжение, вызванное постоянной работой с людьми и проработкой различных тем (в том числе эмоционально – негативного характера), может отрицательно сказываться на их личном самочувствии. Поэтому психологическое сопровождение и исследование «формирования психологической готовности волонтеров к добровольческой деятельности», мы считаем может выступить в качестве отдельных форм работы в Волонтерском Центре УГГУ, в рамках психологического направления Центра.

Супервизорская практика включает в себя следующие компоненты:

- 1) Индивидуальный разбор трудностей кураторов проектов и групп.
- 2) Работа с супервизором, в качестве которого может выступать куратор или опытный волонтер,
- 3) Балинтовская группа как форма группового разбора наиболее типичных трудностей в работе.
- 4) Индивидуальное психологическое консультирование проводится только в том случае, если получен запрос от конкретного человека (студента волонтера).

Консультирование должно придерживаться гуманистических традиций, которые можно определить как помощь в осознании внутренних барьеров и поиск ресурсов для достижения большой степени свободы благодаря расширению диапазона приемлемых решений и вариантов реагирования на проблемные ситуации.

- 5) Группа личностного роста предполагает обращение участников к внутреннему опыту с целью осознания собственных движущих мотивов поведения и лежащих в их основе потребности, а также развитие определенных личностных качеств и свойств, необходимых для успешного достижения жизненных целей. Для решения этих задач можно использовать широкий диапазон форм и методик групповой работы: психогимнастику, пантомиму, тематическое рисование, телесно-ориентировочные упражнения, различные формы взаимодействия в парах и малых группах.

2.3. Описание выборки исследования.

Исследователи, занимающиеся изучением поведения людей, оказывающих помощь сегодня уже выделили главные особенности или нравственные нормы у участников волонтерского движения. Как это выяснилось в ходе многочисленных тестов, исследований и личных бесед с добровольцами и волонтерами, они лежат за гранью очень высоких духовно-нравственных норм. Нормы – это общественные ожидания. Эти нормы и правила предписывают нам определенное поведение, определенные жизненные обязательства.

Зачастую студенты волонтеры или другие люди оказывают помощь «другим или иным» отнюдь не потому, что

сознательно высчитали, что такое помогающее поведение в их «наших интересах, а просто потому, что нечто говорит нам, что мы должны поступать именно так!

То есть существуют какие -то единые не гласные общечеловеческие нормы «добра» всеобщего общественного ожидания и осознания. Точно такие же нормы и установки ожидания есть, и к будущему молодому поколению, и в первую очередь к Высшей школе и системе образования, в том числе и к студентам волонтерам, как образцу и примеру воплощения этих ожиданий.

Можно смело назвать это «нормой взаимности и нормой социальной ответственности по отношению» к другим нуждающимся в их участии и этом сегодня. То есть это главный нравственный закон человечности, личностной зрелости и положительной зависимости, потребность помочь или научить других своим качествам, поделится частью себя, только в этом и состоит основной закон жизни на Земле и только так можно оставить свой «след в Вечности».

«Именно моральный кодекс является нормой взаимосвязи, взаимодействия, взаимоотношений» [3] (Ананьев) .

А. Маслоу, на основании исследования высокоразвитых психологически здоровых личностей, достигнувших высокой степени самоактуализации выделяет два класса жизненных ценностей, стремление к одному из которых способствует, а к другим – препятствует процессу самоактуализации.

«Обычно мы живём под угодой средних ценностей, например полезности, желательная среда, выгоды: или соотношения цели. Мы оцениваем, контролируем, судим, чувствуем вину или одобряем. Мы смеемся над, а не

«смеемся с». Мы реагируем на переживания в личных терминах и воспринимаем мир по отношению к себе и нашим целям, таким образом, делаем мир не более чем производной от наших целей и смыслов. Это противоположно, бытию, отдельному от мира, которое мы не воспринимаем в реальности, а видим себя в нем или его в себе. Мы воспринимаем под влиянием дефицитарной мотивации и поэтому можем воспринимать только Д- ценности» [81].

Дефицитарным ценностям противопоставляются ценности Бытия (Б- ценности), идентичные «врожденным ценностям», столько же нераздельно слитым как и различные ценности личности с самим человеком, соотносящимся с пониманием ценности, активности, простоты, красоты, совершенства, завершенности, справедливости, доброты, уникальности, ненапряженности, игры, истины, честности, автономности (быть собой без необходимости в других людях) [81].

«Человеческое сосуществование сконструировано таким образом, что толкает нас в направлении все более и более полного существования, а значит выражается в движении к тому, что большинство людей называют правильными ценностями, ясностью, добротой, отвагой, честностью, любовью и альтруизмом» [81].

Советский генетик В.П. Эфроимсон в своей работе «Педагогическая генетика» полагает, «что, постепенно возникнув в человеке, в том числе и молодом человек, совокупность альтруистических эмоций может быть закреплена как норма поведения и передаваться должна по законам социальной преемственности. Но без генетической

основы эта социальная преемственность не имела бы универсальности и стойкости»[90].

«Педагогическая генетика» ученого, безусловна была в своё время революционной идеей, она опровергает господствующую поныне идею об абсолютной, тотальной власти среды в процессе формирования человеческой личности, идею «чистого листа».

Два фундаментальных явления лежат в основании этой области знания: (избирательная, врожденная склонность каждого ребенка в определенные «чувственные» периоды развития и вторая, к восприятию конкретных временных и возрастных воздействий внешней среды).

«Педагогическая генетика» - это предложенная автором новая область знаний, в которой педагогическая наука опирается на биологический фундамент, на достижения генетики и биологии развития. Два фундаментальных явления лежит в основании этой области знаний, неисчерпаемая наследственность гетерогенность человеческого вида и импрессинг (избирательная, врожденная, склонность каждого ребенка в определенные «чувствительные» периоды развития к восприятию конкретных воздействий меняющихся сред). В свете этих явлений большое число педагогических проблем находят уже сегодня своё решение исходя из безусловной биосоциальной природы личности.

В своих работах В.П. Эфроимсон доказывал, «что политическое, социальное и духовное равенство может и должно быть достигнуто на прочном фундаменте неисчерпаемой наследственности гетерогенности человечества, а вовсе не на шаткой теории «чистого листа»,

на котором среда якобы может вывести любые письмена» [90]. Но более глубоко, он затрагивает эти вопросы в работе «Генетика этика и эстетика», где он написал об эволюционном происхождении альтруизма и других нравственных качествах.

Ещё один очень важный аспект затрагивал ученый генетик, это множество индивидуальных и частных способностей в том числе приобретенный и врожденный альтруизм, дающие каждому человеку возможность выбора сферы приложения своего труда и поиска места в жизни в одной из 40 тысяч различных профессий. Принципы выявления и развития частных и внутренних способностей – существенная часть «педагогической генетики». Идея В.П. Эфроимсона «о бесчисленности человеческих пирамид» и выстраивания в них психологических отношений могла бы стать фундаментом к современному субъектному волонтерскому воспитанию и образованию.

Выстраивание общественных социальных пирамид (семьи, рода, народа, нации, общества, человечества) основано, на исследовании огромного исторического материала о альтруизме, где доказывается, что альтруизм произошёл от стадности. Стаю объединяет вовсе не иерархия лидерства, а необходимость совместного выживания, защита от внешней общей опасности.

Отдельные особи стаи (как и отдельные представители различных современных сословий) не имеют шансов на выживание в одиночку. В стаях особей и сословий объединяет закрепленное в человеческих инстинктах стадное чувство взаимной необходимости и нужности. Во многих случаях оно проявляется в безусловной взаимовыручке,

которую можно наблюдать даже у зверей, а не только у человека. При этом альтруистическое поведение в стае животных способствует выживанию и распространению своих генов в следующем поколении. При этом альтруистическая помощь не родственным особям, встречается крайне редко в животном мире и присуще только человеку.

В современном цивилизованном мире, альтруизм – это любовь в действии и способен на неё человек, обладающий высокой нравственной позицией и субъектностью действий. Исследователи проциального поведения выделили две социальные нормы, которые мотивируют альтруизм у современного человека (в том числе и у формирующегося молодого человека) – ответственность и взаимосвязь.

Альтруизм – это бескорыстная помощь другим, не предполагающая награды. С точки зрения здравого, современного «экономического» смысла альтруизм вреден: индивид затрагивает силы, не получая ничего взамен. Тем не менее, вопреки человеческой логике, альтруистическое (волонтерское) поведение не только существует, но и развивается по всему миру.

Это означает, что наш здравый смысл не учитывает каких-то важных преимуществ альтруистического поведения, за счёт которых оно могло появляться в ходе эволюционного развития и оказывается нам выгодным и поддерживается человеком и человечеством.

Термин «альтруизм» был предложен французским мыслителем Огюстом Контом (1798 – 1857) для того, чтобы выразить понятие, противоположное эгоизму. Контовский принцип альтруизма гласил: «Живи для других».

Нормы социальной ответственности предписывают, что следует помогать людям, которые зависят от твоей помощи в силу того, что они слишком стары, больны или бедны, а также нет другого человека или социального института, которые взяли бы на себя заботу о них. Ответственность, основанная на социальной зависимости другого от тебя человека, может видоизменяться под влиянием различных факторов, особенно под влиянием каузальной атрибуции возникновения потребности в помощи.

В человеческих обществах альтруистическое поведение проявлено очень хорошо, например, среди наций и народов, живущих в окружении врагов и постоянно участвующих и вовлекаемых в конфликты. Пример тому многонациональная Россия, победить которую не возможно на поле боя в открытом бою и главный праздник её День Победы, в этом 2020 году 75 -летие в Великой Отечественной войне, к сожалению это не прекращающаяся война против российского народа. И это надо знать, нашим будущим поколениям.

Хотим мы этого или нет, но в человеке альтруизм заложен изначально. Однако, в огромных стаях круг света альтруизма ограничен близкими. Есть человеческие особи, круг света которых вообще замыкается только на самом себе, в современной психологии это называется эгоизмом, сейчас это очень распространяющееся явление в общественной среде.

Казалось бы, на данном этапе развития цивилизации древние механизмы альтруизма уже не нужны. В этом очень многие уверены. Но это большое заблуждение. Есть немало исторических примеров, когда общины и народы, в которых

не оказалось носителей истинного альтруизма, культур которых оказались лишенными альтруистических примеров, становились по сути скоплением ничем не связанных индивидуумов и исчезали бесследно.

Альтруизм – это цементирующая основа культуры, морали, объединяющая людей. Без него во многих случаях теряется вообще какая-то причина для общего взаимодействия. А в мире случается немало таких обстоятельств, когда без единства становится проблематично выживать.

При этом можно придумать много различных поводов для единения: общую религию, общие цели и интересы, но все это на самом деле основывается на более глубоком и общем чувстве, пришедшим от предков – стадном единстве. Это можно отрицать, но тогда можно потерять всё.

Для чего мы разбираем «глубину» психологического смысла понятия сути альтруизма (альтруизм – любовь в действии), для того, чтобы выстроить новую более действенную и правильно действующую модель российского волонтерского движения, в которой произойдут эффективные сдвиги интенции субъекта «волонтера – студента» к дифференциальным матрицам поведения в конкретной социоэкзистенциальной среде. Поэтому, какими будут сформированы отношения и взаимоотношения в молодежном сообществе, такая будет и среда, и наоборот.

Исходя из выше изложенного, мы приведем практические факты и рекомендации влияющие на эффективность работы, которые необходимо учитывать выстраивая психокоррекционную, психопрофилактическую и

социальную деятельность работы психологического направления Волонтерского Центра УГГУ.

И так, современная психопрофилактика призвана помогать человеку избегать неблагоприятных воздействий, опасных для его психического здоровья, обучать его справляться с теми трудностями, которых не удалось избежать, используя для этого естественные, природные ресурсы или изменяя свое отношение к ним.

В психпрофилактике выделяют несколько разделов и подразделов: возрастная (психопрофилактика детства, подросткового, пожилого и старческого возраста); труда и обучения (психопрофилактика производственного и умственного труда); быта; семьи и половой жизни; больного человека. В зависимости от применения области психопрофилактика опирается на, те или иные дисциплины: социологию, психологию, педагогику, педиатрию, детскую и педагогическую психологию, геронтологию, возрастную психологию, медицинскую психологию и т.д.

Но здесь, нужно отметить важную деталь, что раздела по молодежной психопрофилактике нет вообще! Важное место в разработке психогигиенических мероприятий занимают эпидемиологические транскультурные исследования заболеваемости, микросоциологических, психологических и социально-психологических средовых факторов.

И только в последние годы, учитывая огромный рост социальных зависимостей и аддикций в молодежной среде фиксируется достаточно большой их список: различные ПАВ, компьютерные игры, источники информации (всемирная сеть Интернет), различного рода эстетические наслаждения,

работы в шоу и клубной деятельности, культуры, высокие технологии для зарабатывания и развлечения.

Многие эти зависимости одобряются обществом и даже осознанно культивируются в молодежной среде, другие с течением времени начинают представлять личностную проблему для индивида и окружающих, но это не значит, что молодой человек получает эффективную профилактическую защиту или социальную психологическую поддержку вовремя в своей студенческой среде. Это как раз связано с отсутствием и распространением научных психологических знаний и методик, ведь никто из них с этими зависимостями не рождается, а вот внутреннюю «чистую суть» человечности имеет всегда.

«При этом, отсутствие специальных знаний и навыков здорового образа жизни, а также современных социально адаптированных стратегий поведения у взрослой части населения – родителей, педагогов – не позволяет им оказывать результативное воспитательное воздействие, психологическую и социальную поддержку молодежи, которая оказывается психологически беспомощной без необходимой поддержки, а её связи со старшим поколением утрачены.

Профессионалы, работающие с детьми и подростками, должны найти совершенно новые подходы к взаимодействию со своими подопечными, чтобы обучить молодых людей новым формам поведения, воспитать стрессоустойчивую личность, способную самостоятельно, эффективно и ответственно строить свою жизнь, нужно самому обладать всеми этими качествами и демонстрировать их в процессе профессионального взаимодействия с молодежью, знать

способы эффективного преодоления жизненных проблем и развивать стереотипы здорового поведения» [22]. (В. Г. Белов, прот. Г. Григорьев, В.А. Кулганов, Ю.А. Парфенов), научное издание «Профилактика аддиктивного поведения: опыт медико- психологического исследования и богословского обоснования», Изд. РХГА, Санкт- Петербург , 2016).

У разных авторов и исследователей в области возрастной психологии студенческий возраст называется по разному. У некоторых он представлен и входит в рамки юности, у других он частично захватывает поздний подростковый возраст, у третьих это ранняя зрелость.

В разное время истории к вопросу о психологии студенчества обращались такие зарубежные авторы как Э.Эриксон , Э. Шпрангер, И. Кон, а также отечественные специалисты Б.Г.Ананьев, А.Н. Леонтьев, В.И. Слабодчиков, К.А. Ушинский, Д.В. Бротсей,

Студенческий возраст рассматривается советским психологом Б.Г. Ананьевым, как особая онтогенетическая стадия социализации индивида. Он дает такое определение студенческому возрасту: « Воспитание специалиста, общественного деятеля и гражданина, овладения и консолидации многих социальных функций, формирования профессионального мастерства – всё это представляет особый и важный для общественного развития и становления личности период жизни, который обозначается как студенческий возраст. Главными сферами жизнедеятельности студентов является профессиональное обучение личности, рост и самоутверждение, развитие интеллектуального потенциала, духовного обогащения,

нравственного, эстетического и физического самосовершенствования» (Ананьев).

Именно во время учебы происходит интенсивное формирование специальных внутренних и внешних особых способностей в связи с профессионализацией личности, а также с другой стороны выделяют этот возраст в качестве центрального периода становления характера и интеллекта.

Молодой человек самостоятельно и осознанно должен уже принимать и реализовывать решения, свои личные жизненные планы, строить свою жизнь, но всё это будет основываться на сформировавшемся его характере и развитии его интеллектуальных способностей. С одной стороны, это время побед, спортивных рекордов, учебных, научных, технических достижений, в тоже время в этот период возникают и проявляются «ножницы» между этими природными возможностями и их действительной реализации.

В период учебы происходит существенная перестройка молодой личности, что обуславливается изменениями и впитывания окружающей социальной среды и действительной реальностью, через свой врожденный и природный внутренний потенциал. На вопрос эффективности жизни студента в психологии, так никто и не дал ответ, а тем более студента волонтера.

В литературе эффективность как феномен рассматривается в основном с экономической и философской точки зрения. Современный экономический словарь даёт следующее определение эффективности – это достижения каких—либо определенных результатов с минимально возможными издержками или получение материально

возможного объема продукции из данного количества ресурсов [84].

То есть иными словами эффективность в экономике есть соотношение между достигнутым результатом и затраченными ресурсами (сил, времени, денег и т.д).

В философии точки зрения эффективность (лат. *effectus* – исполнения, действия) воспринимается как способность выполнять работу и достигать необходимого или желаемого результата с наименьшей затратой времени и усилий [85]. Стивен Кови представляет её не с механической точки зрения правильного управления, а также развития умственного, эмоционального, лидерского, управленческого потенциала личности. То есть в философии более правильно под эффективностью понимать способность действующей причины произвести определенный эффект.

То есть в философии эффективность понимается как способность действующей причины (человека, живого существа, события) произвести определенный эффект. Эффект в свою очередь – это реакция на некое воздействие. В психологии – это психологическое воздействие. Поэтому понятие эффективности в психологии очень близко к экономическому, и выглядит следующим образом: эффективность получения максимального результата при минимальных затратах.

В современной психологии это понятие возникло как ответ на запрос государства, руководителей, промышленников, и т.п. о повышении эффективности трудовой деятельности, об этом заявляет Президент РФ В.В. Путин: «В ближайшие годы производительность труда в России должна ежегодно расти на 5-6%, в двое быстрее, чем

сейчас. Только так мы сможем форсировано преодолеть разрыв в эффективности. Уверен, мы способны это сделать».

Субъектность социального государства проявляется в его социально – альтруистической деятельности и только в ней она формируется и это является формулой развития для всех в ближайшее ее будущее. Каким образом будет психологически сопровождаться этот процесс, сегодня мы не только наблюдаем, но и являемся сами участниками этого процесса.

Мы видим, что современная государственная субъектная деятельность разворачивается от этапа постановки или приятия цели через её планирование и осуществление (при наличии постоянного контроля) к оцениванию результата и рефлексии способа достижения.

На каждом этапе происходит её приращивание в её государственной субъектности, то есть способности управлять своей активностью народа на более и более высоких уровнях организации деятельности (от субъекта действия к субъекту социальной деятельности).

Способность студентов приобрести уровень высокой государственной субъектности и общественную и историческую роль своего современного поколения, возможен в проявлении отличительных особенностей живущего сейчас на переходном этапе времени молодого поколения, это:

1. Восприятие реальной окружающей действительности, решение тех или иных задач в процессе жизнедеятельности, а также выбор подходящих для этого инструментов зависит от степени развития «данного студенческого поколения».

2. Высокий уровень субъектности поколения обусловлен развитым механизмом саморегуляции, способностью к саморганизации психологической активности поколений студентов в той или иной сфере деятельности, и в любой конкретной ситуации.

3. Успешная саморегуляция студенческих поколений зависит от групповой конфигурации информации, которая обеспечивает любого представителя поколения в социуме, то есть от построения группового тезаруса.

4. Важнейшим аспектом способности проявления субъектности поколения является жизненная стратегия всего молодого поколения в том числе и студенчества, отношение к жизни, к труду, к делу и т.д. (Если молодой человек считает, что все его усилия и устремления бессмысленны и бесполезны, если его отношение к жизни крайне пессимистично, то его способности, возможности, потребности и различные ресурсы сами по себе не смогут побудить к субъектному действию. Характерной чертой многих молодых людей сегодня являются позиции в деятельности- ответственность: добровольное взятие на себя гарантий по обеспечению условий ее осуществления, гарантий по уровню качества деятельности, гарантий ее результата, готовность отвечать за любые последствия.

6. Важнейшим свойством студенческого поколения как проявленного субъекта является самоидентификация. В процессе профессиональной и социальной социализации молодые люди идентифицируют себя с теми или иными социальными агентами, вбирая в себя различные ценности. Именно в зависимости от того какие представления у студента или молодого человека представления о себе, как об

объекте или как о субъекте, его образ жизни будет существенно различаться:

«Самоиндикация должна подкрепляться конкретными поступками, обретением социальных черт, подтверждающих субъектность индивида в конкретных действиях, обретением социальных черт, подтверждающих субъектность индивида в конкретных действиях, поступках» [87]. Эти конкретные действия и поступки социологи могут зафиксировать для изменения субъектности личности молодого человека и молодого поколения.

Одно из доминирующих ценностей в студенческой молодежной среде – материальное благополучие. В связи с этим важным направлением проявления социальной субъектности являются трудовая и профессиональная сферы.

Существенно выделяется в субъектной сфере семейно-брачные отношения, опыт совместного проживания и ведение общего хозяйства. В рамках сферы семейно-брачных отношений можно рассматривать также гражданский брак, который является сегодня в молодежной среде довольно распространенным явлением.

Специально исследовались в социальной субъектности молодежи различные сферы досуга. Досуговая деятельность – это важнейший показатель молодежной среды, отражение её социальных, культурных и других особенностей, в том числе и студенческой. Также здесь можно говорить о проявлении субъектности молодых людей и студентов в сфере спорта, активного образа жизни, творчества, образования, культуры и искусства. Зачастую в настоящее время эти сферы становятся для молодежи основой, возможностью для самореализации.

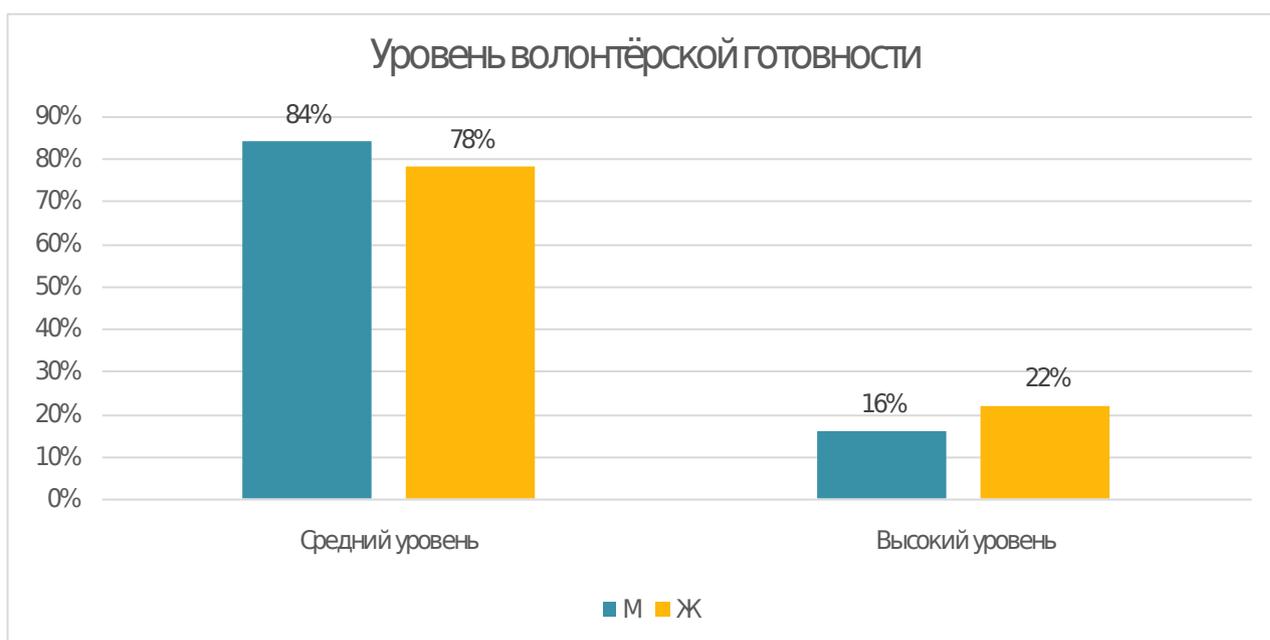
В меньшей степени в современных российских условиях субъектность студенческой молодежи проявляется в сфере общественно- политической деятельности. Во - первых, это связано с рядом специально установленных прав и обязанностей для лиц молодежного возраста и несовершеннолетних. Во- вторых, существует и проблема всеобщего политического нигилизма молодежи, отчуждения в целом от власти и ее институтов, игнорирование ей молодежных движений и объединений, а также форм участия в общественно- политической жизни страны.

Современный проект волонтерского движения государственный, проявление и участия в ней субъектности студентов- волонтеров и поколения молодежи, это попытка наладить контакты и мосты различных поколений на одной общей идеологической площадке, строительства общего будущего.

ГЛАВА 3. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ И СОЦИАЛЬНОЙ СУБЪЕКТНОСТЬЮ У УЧАСТНИКОВ ВОЛОНТЁРСКОГО ДВИЖЕНИЯ.

3.1. Результаты диагностики социальной субъектности, установок и мотивации участников волонтерского движения.

Результаты диагностики по авторской анкете показали, что у студентов преобладает средний уровень волонтерской готовности (84% - у юношей и 78% - у девушек), в 16% случаев у юношей и в 22% случаев у девушек отмечается

высокий уровень волонтерской готовности. Низкого уровня готовности не отмечается.

Таким образом, все опрошенные участники волонтерского движения в той или иной степени способны обратить свой взгляд «в себя», на себя, на своё окружение, на мир, на свое место в этом мире, в обществе, на свое

отношение к другому. При этом у девушек уровень волонтерской готовности несколько выше, чем у юношей.

Если мы внимательно проанализируем возрастные особенности двух исследуемых нами групп, то заметим, что возрастные особенности не значительные но имеются. В своем порыве быть нужными и проявлять свою субъектность юноши на первом курсе проявляют большой интерес к участию в волонтерском движении, в возрасте 18 лет участников 20 человек. И только потом, когда они попробовали этот опыт, осталась ровно половина участников, которая в дальнейшем и продолжает участвовать в мероприятиях или точнее можно сказать, нашла для себя комфортную среду своей идентичности, которая носит позитивный характер и отражает характеристики «своей» группы.

Тогда, возникает закономерный вопрос, что не хватило для продолжения контакта: различия «свой» и «чужой»; в формировании чувства доверия - недоверия, не появилось общего взаимодействия, взаимосвязи, сопереживания и готовности к эмоциональному и деятельному контакту, нет общей сильной идеи, заинтересованности или это потребность просто провести интересно время со своими сверстниками неоправдалась.

И так первая группа юноши в возрасте (18-20; 19-10; 20-10; 21-10) и вторая группа девушки в возрасте (18-14; 19-16; 20-10; 21-10). Девушки ищут реализацию себя и равномерно и в первый год обучения и второй, посещают Волонтерский Центр УГГУ. К концу третьего и четвертого курса, все участники в основном хорошо друг друга знают, и посещают Центр регулярно, сформировалось постоянное «ядро» единомышленников равных по возрасту.

При проводимых ранее нами опросах студентов, стоит отметить, что девушки чаще соглашались с тем, что есть причины и мотивы, которые могут заставить их принять участие в волонтерской деятельности, тогда как юноши говорили об отсутствии таковых. Реже других что-либо смогло бы замотивировать стать волонтерами молодых людей в возрасте 22, 23 и старше. Они были убеждены - «любой труд должен оплачиваться!»

Так же девушки готовы были оказывать любую социальную помощь, чтобы помогать социально-незащищенным слоям населения (пенсионерам, инвалидам, детям- сиротам). Юноши готовы были участвовать только в значимых спортивных мероприятиях, организовывать

мероприятия, фестивали, форумы, встречи или в сфере – помощь бездомным животным, экологических мероприятиях, поисковых отрядах, реставрации, ремонте, строительстве, донорстве.

Иногда указывали на то или иное направление, в котором нужна «особая» (субъектная) помощь волонтеров опрошенных респондентов несознательно подчеркивают актуальность беспокоящей их проблемы, с которой в полной мере государство и его структура не справляются, в связи с чем нужна помощь волонтеров.

В Таблице 1. Показана зависимость социально-психологических установок представителей волонтерского движения от пола и уровня готовности к волонтерской деятельности.

Таблица 1. Социально-психологические установки в зависимости от пола, возраста и готовности к волонтерской деятельности

	пол		уровень готовности	
	м	ж	с	в
Ориентация на процесс	6,66	6,28	6,36	6,95
Ориентация на результат	5,42	5,2	5,26	5,53
Ориентация на альтруизм	5,4	4,84	5,21	4,74
Ориентация на эгоизм	4,96	7,22	6,01	6,42
Ориентация на труд	5,34	5,76	5,59	5,37
Ориентация на свободу	6,86	6,02	6,49	6,21
Ориентация на власть	4,48	5,7	4,98	5,58
Ориентация на деньги	4,62	6,74	5,53	6,32

Результаты применения методики показали выраженные различия между группами мужчин и женщин по шкалам ориентации на эгоизм свободу, власть и деньги, в то время как различия в группах с высоким и средним уровнем волонтерской готовности не выражены (см. проверку значимости при помощи статистического критерия Манна-Уитни в Приложении 1).

Волонтеры (женского пола) девушки более склонны к ориентации на эгоизм (7,22 против 4,96): то есть женщина на уровне инстинктов больше, чем мужчина подвержена эгоизму и связано это с тем, что у представительниц слабого пола более развит инстинкт самосохранения. При этом «разумный женский эгоизм» не является иждивенческим, т.к. заботится о себе сам, и убежден, что и другие должны поступать в отношении себя также, при этом выражено стремление к собственной пользе, я способствую пользе других людей, пользе общества; мужской эгоизм – всё может и должно быть объяснено разумом. Здесь мужской индивид способен заниматься

«разумно- эгоистическим» волонтерством, получая новые знания, связи, карьерный рост, т.е. некие внешние бонусы;

деньги (6,74 против 4,62): женщины одарены большей склонностью задумываться о завтрашнем дне; у мужчины «разумный эгоизм» сменяется «взаимным альтруизмом» ,

власть (5,7 против 4,48)- это вид социального врожденного поведения у мужчины; и у женщины, которая ведёт себя с некоторой долей самопожертвования в отношении друг друга, однако только в том случае, если ожидают ответное самопожертвование;

мужчины при этом более, чем женщины, склонны к ориентации на *свободу* (6,86 против 6,02).

Таким образом, у юношей более выражены такие ориентации, как ориентация на процесс и свободу. У девушек в числе выраженных ориентаций также присутствуют ориентации на деньги и эгоизм.

В таблице 2 представлены источники мотивации у юношей и девушек, а также волонтеров со средним и высоким уровнем готовности.

Исследование показало, что у юношей преобладают внутренние процессы в качестве основного источника мотивации (0,71);

если у юношей внутренняя мотивация, то они постоянно вовлечены в разнообразную деятельность и осуществляют то или иное поведение, для поиска ответов на вопрос «почему?», и ради чего выполняется определенная волонтерская деятельность? В процессуальном плане любой его поведенческий акт имеет начало, течение и завершение. Юноша поступает в соответствии с тем, как он оценивает и интерпретирует окружающую действительность, т.е. происходит субъектное отражение объективных условий и то значение, которое он этим условиям придаёт.

У девушек роль основного мотиватора отводится инструментальной мотивации (0,62);

этот источник мотивации объединяет отчужденную и расчетливую включенность: потребность принадлежать к референтной группе и командной работе, взаимная оценка и симпатии друзей по команде вызывающих симпатии, создание корпоративных традиций, совместный отдых, праздник, общение; позитивная оценка, эмоциональная поддержка, удовлетворение потребностей имеющих различную значимость.

В группе с высоким уровнем мотивации основную роль играют внутренние процессы (0,75), но также отмечаются высокие значения по шкалам инструментальной мотивации (0,63) и внутренней я-концепции (0,68). По сравнению с группой со средним уровнем повышены показатели по всем шкалам – в том числе, внешней я-концепции (0,68), интернализации цели (0,51).

То есть в группе с высокой мотивацией поведение мотивируется интернализацией цели. Студенты – волонтеры усваивают аттитюды и виды поведения, конгруэнтные их личной системе ценностей. Каждый работающий в проекте студент- волонтер верит в цель и поэтому мотивирован целью своего коллектива, получая интервальные ценности результата с чистотой моральной вовлеченности.

Таблица 2. Источники мотивации в зависимости от пола, возраста и готовности к волонтерской деятельности

	пол		уровень готовности	
	м	ж	с	в
Внутренние процессы	0,71	0,44	0,53	0,75
Инструментальная мотивация	0,55	0,62	0,58	0,63
Внешняя Я-концепция	0,05	0,17	0,01	0,56
Внутренняя Я-концепция	0,58	0,37	0,43	0,68
Интернализация цели	0,34	0,36	0,31	0,51

С точки зрения источников мотивации отмечаются значимые различия (см. Приложение 1) между группой юношей и группой девушек в части значимости внутренней Я-Концепции, которая более выражена у юношей.

Мотивация у юношей, проистекающая из внутренней Я- Концепции (0, 58) имеет внутреннее основания. Индивидуум внутренне ориентирован и субъективен. Он сам устанавливает внутренние стандарты черт, своей компетентности и ценностей, которые становятся основанием для идеала Я- Концепция. Впоследствии своего развития в волонтерской деятельности субъект личности юноши мотивируется к такому поведению, которое подкрепляет эти внутренние стандарты и позволяет достичь более высоких своих уровней компетенции.

Внутренняя Я -Концепция у девушек (0,37), изначально более ориентирована на внешние социальные отношения с различными сферами общества, переводя их во внутренний план, т.е. речь идет о внешних по отношению к личности социальных нормах, ценностях и установках, которые переходя извне во внутрь, трансформируются и систематизируют её структуру личности.

Также на границе значимости находятся различия в части внутренних процессов (у юношей также более выражены 0,71) - это желание получить удовольствие и наслаждение от процесса деятельности, у девушек (0,44) желание осознания внешних или социально- эмоциональных удовольствий и вознаграждений.

В группах с разным уровнем волонтерской готовности отмечаются значимые различия по шкале внешней Я-концепции. У волонтеров с высоким уровнем готовности внешняя Я-концепция более выражена (0, 56) - это желание принятия и подтверждения своих черт, компетентности и ценностей со стороны других субъектов волонтерской деятельности или своей возрастной референтной группы.

Иными словами, в понятие волонтерской готовности входит не только внутренняя потребность в волонтерстве и представление о самом себе как о волонтере, но и желание представлять себя другим как волонтера. То есть Идеальное

Я усваивается из ролевых ожиданий референтных групп своего поколения, сначала для того, чтобы быть принятым ими, а после достижения этого- для того, чтобы получить соответствующий социальный статус волонтера или лидера волонтерского движения.

В случае, когда студент - волонтер развивает бескорыстно свою карьеру в волонтерском движении и не делает своей целью получения повышения. Его цель- делать свою благородную работу наилучшим образом для себя -Я - Концепция. Эта уникальная психологическая техника называется интернализацией целей. То есть, мы -волонтеры, отказываемся от преследования тех целей, которые не зависят полностью от наших усилий, и целиком сосредотачиваемся на том, что зависит только от нас. Тем самым мы избавляемся от страданий и экономим множество времени, которое в ином случае потратили бы на переживания и нытьё. Это и есть абсолютное внутреннее бесстрастие и успешная деятельность с самой активной политической и общественной жизнью волонтера.

Параметры уровня личностной зрелости в различных сферах отражены в **Таблице 3**. Следует отметить, что по всем сферам уровень зрелости достаточно низок - у студентов преобладают 1 и 2 уровень по всем шкалам, что соответствует переходу от уровня 1 (забота о самосохранении и удовлетворении потребностей) к уровню 2 (ориентация на соблюдение норм и правил).

При этом у девушек менее высокие баллы во всех сферах, ни почти все эти различия являются значимыми.

У студентов с высоким уровнем волонтерской готовности, по сравнению с низким, отмечаются различия в отношении таких конструктов, как Здоровые отношения, Я и Иная точка зрения.

Таблица 3. Уровень личностной зрелости в зависимости от пола, возраста и готовности к волонтерской деятельности

	пол		уровень готовности	
	м	ж	с	в
Свобода	2	1,98	1,99	2
Доверие	1,94	1,6	1,75	1,84
Человек	1,52	1,6	1,52	1,74
Счастье	2	1,62	1,8	1,84
Любить другого	1,68	1,42	1,54	1,58
Любить себя	1,82	1,66	1,72	1,84
Жизненный успех	1,64	1,66	1,69	1,47
Здоровые отношения	1,54	1,42	1,43	1,68
Брак	1,56	1,36	1,46	1,47
Семья	1,72	1,66	1,72	1,58
Цель моей жизни	1,46	1,38	1,41	1,47
Помогать и родина	1,5	1,4	1,44	1,47
Дружба и время	1,74	1,84	1,78	1,84
Жизнь	1,66	1,62	1,64	1,63
Я	1,9	1,58	1,69	1,95
Мир	1,54	1,52	1,49	1,68
Мужчина	1,74	1,46	1,59	1,63
Женщина	1,66	1,46	1,56	1,58
Природа	1,92	1,5	1,69	1,79
Красота	2	1,28	1,67	1,53
Любознательность	1,82	1,5	1,65	1,68
Иная точка зрения	1,5	1,3	1,35	1,63
Развитие и ирония	1,6	1,34	1,47	1,47
Старость	1,14	1	1,07	1,05
Обязанность	1,58	1,42	1,48	1,58
Верность	1,92	1,52	1,7	1,79
Опыт	1,8	1,56	1,68	1,68
Честь	1,6	1,36	1,47	1,53
Быть волевым	1,7	1,62	1,64	1,74
Нравственность	1,66	1,34	1,51	1,47
Творчество	2	1,68	1,84	1,84

Естественность	1,78	1,48	1,67	1,47
----------------	------	------	------	------

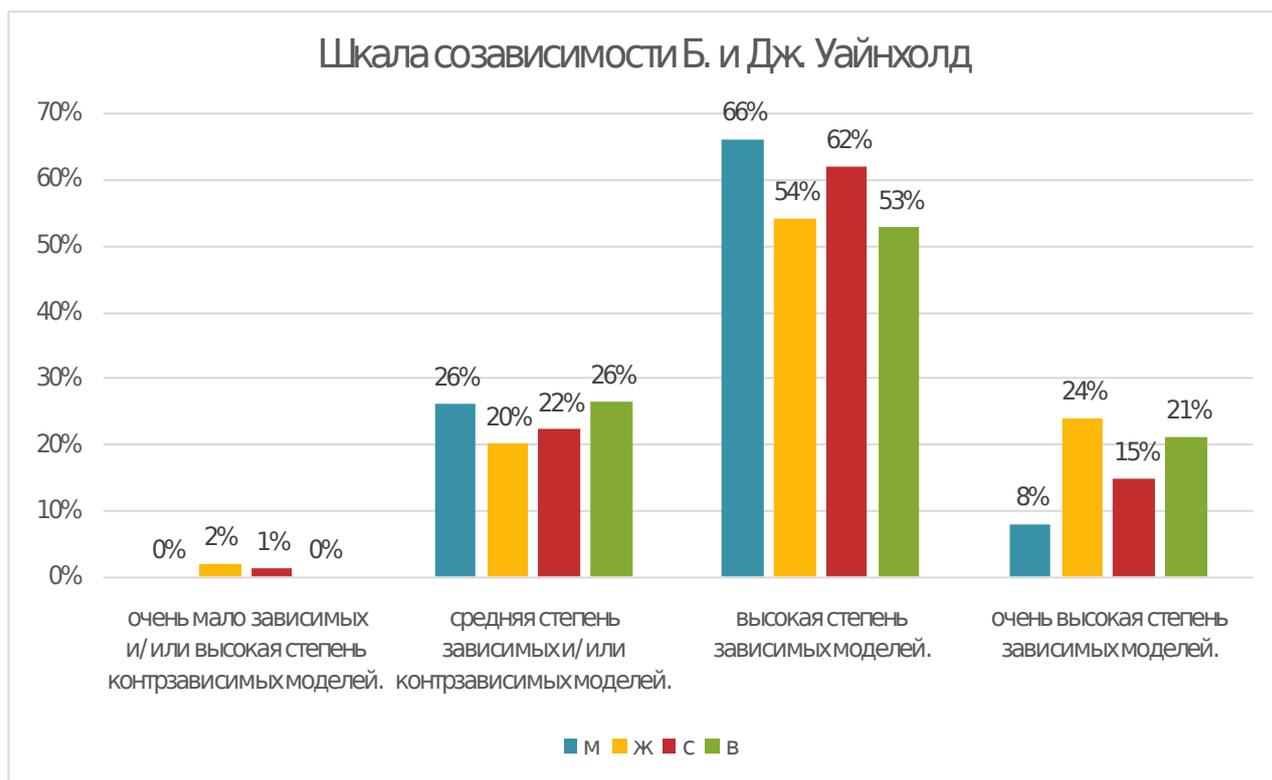
В Таблице 4 рассмотрен непосредственно уровень субъектности в данных группах. Отмечается, что у юношей этот уровень значимо выше, чем у девушек по всем шкалам, что подтверждается проверкой при помощи критерия Манна-Уитни. Однако между волонтерами с высоким и средним уровнем готовности значимых различий не обнаружено.

Таблица 4. Уровень субъектности личности в зависимости от пола, возраста и готовности к волонтерской деятельности

	пол		уровень готовности	
	м	ж	с	в
Активность - реактивность	30,02	20,14	24,96	25,58
Автономность - зависимость	44,42	29,14	36,58	37,63
Целостность - дезинтегративность	32,38	21,58	27,3	25,63
Опосредствованность - непосредственность	28,7	22,76	25,4	27,16
Креативность - стандартность	32,8	18,28	25,15	27,21
Самоценность - малоценность	46,64	25,26	35,93	36,05
Итоговый показатель	171,42	154,62	163,54	160,79

3.2. Результаты диагностики созависимости

Определим особенности созависимости у участников волонтерского движения – юношей и девушек, с высоким и низким уровнем готовности к волонтерской деятельности.

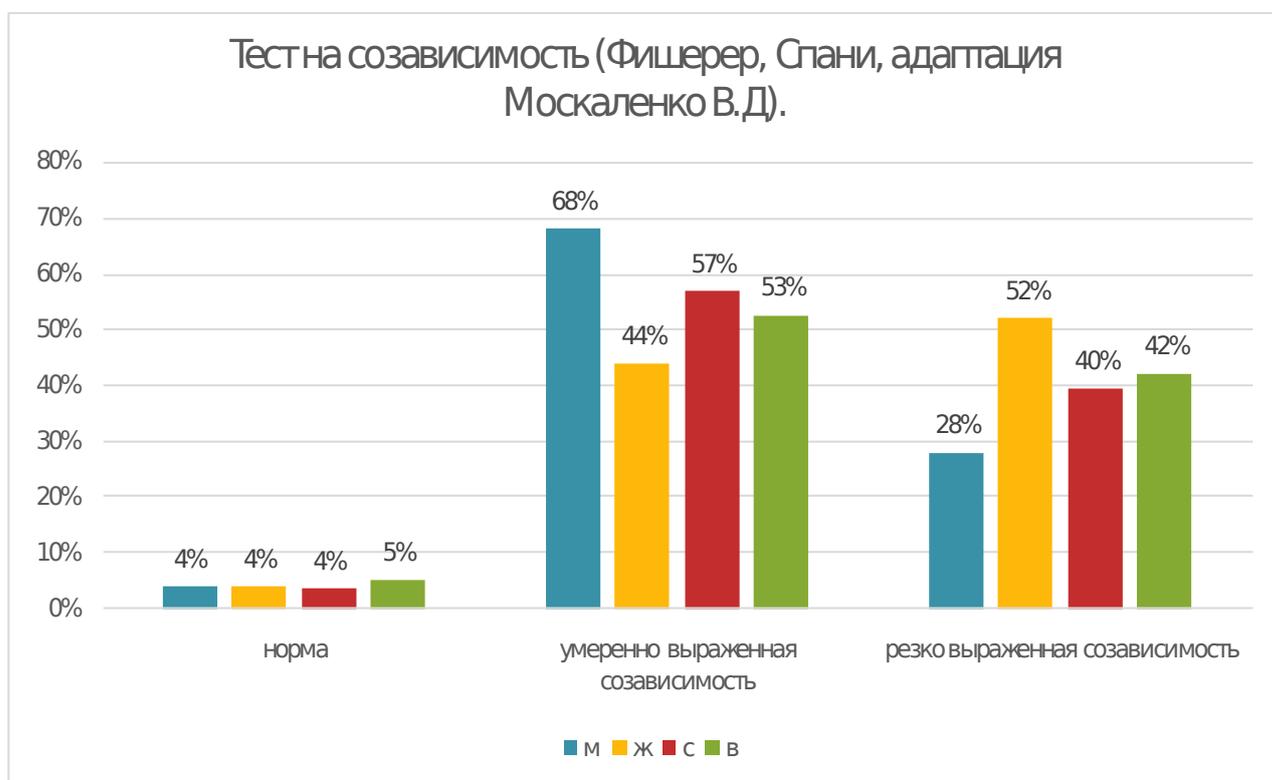
Результат диагностики по данной методике выявил, что небольшая степень созависимых моделей (или высокая степень контрзависимых) выявлена у единичных участников волонтерского движения. Средний уровень созависимости выявлен у четверти испытуемых. Около 60% приходится на долю лиц с высоким уровнем созависимости, и 15-20% - с очень высоким уровнем.

Анализ в гендерном аспекте показал, что у мужчин отмечается более низкий уровень созависимости – среди них больше испытуемых с высоким и средним уровнем созависимости, в то время как среди женщин выше доля с очень высоким уровнем созависимости.

Более сложные тенденции отмечаются в группах с высоким и средним уровнем готовности к волонтерской деятельности. Среди испытуемых с высоким уровнем

волонтерской готовности, чаще встречаются испытуемые как с очень высоким, так и со средним уровнем созависимости. Среди испытуемых со средним уровнем готовности чаще встречаются люди с высоким уровнем созависимости. Следует отметить, что обе тенденции отмечаются визуально, но не подтверждаются статистическим критерием Манна-Уитни, поэтому можно говорить лишь о вероятности существования данных тенденций.

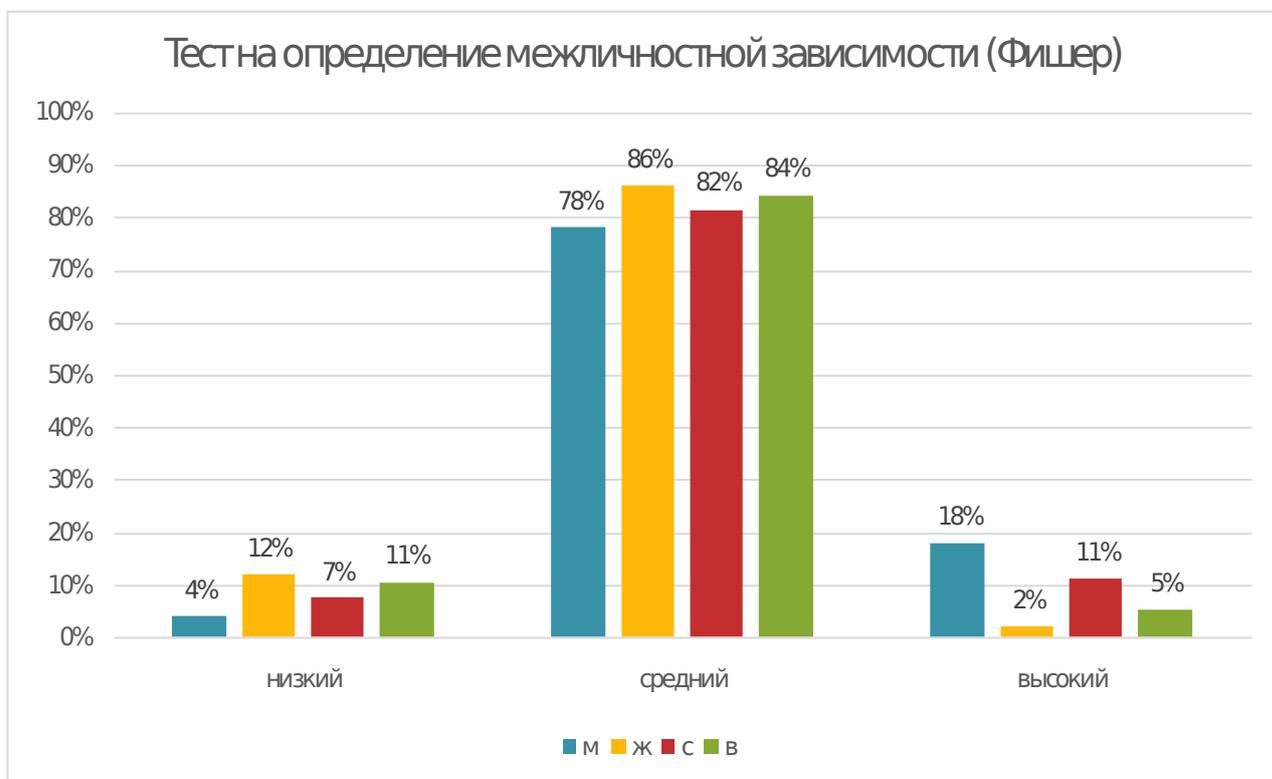
Тест на созависимость Фишерера-Спани показал большую склонность женщин созависимости.

По данной методике, среди девушек резко выраженная зависимость отмечается в 52% случаев, умеренно выраженная – в 44%, слабо выраженная – в 4%, в то время как у мужчин высокий уровень созависимости отмечается в 28% случаев, средний – в 68% случаев и низкий – так же в 4% случаев. Данное различие подтверждается критерием Манна-Уитни.

Различия между группами с разным уровнем волонтерской готовности незначительны.

В то же время, тест на определение межличностной зависимости Дж. Фишера показал, что среди мужчин выше доля лиц с высоким уровнем (18% против 2% у женщин).

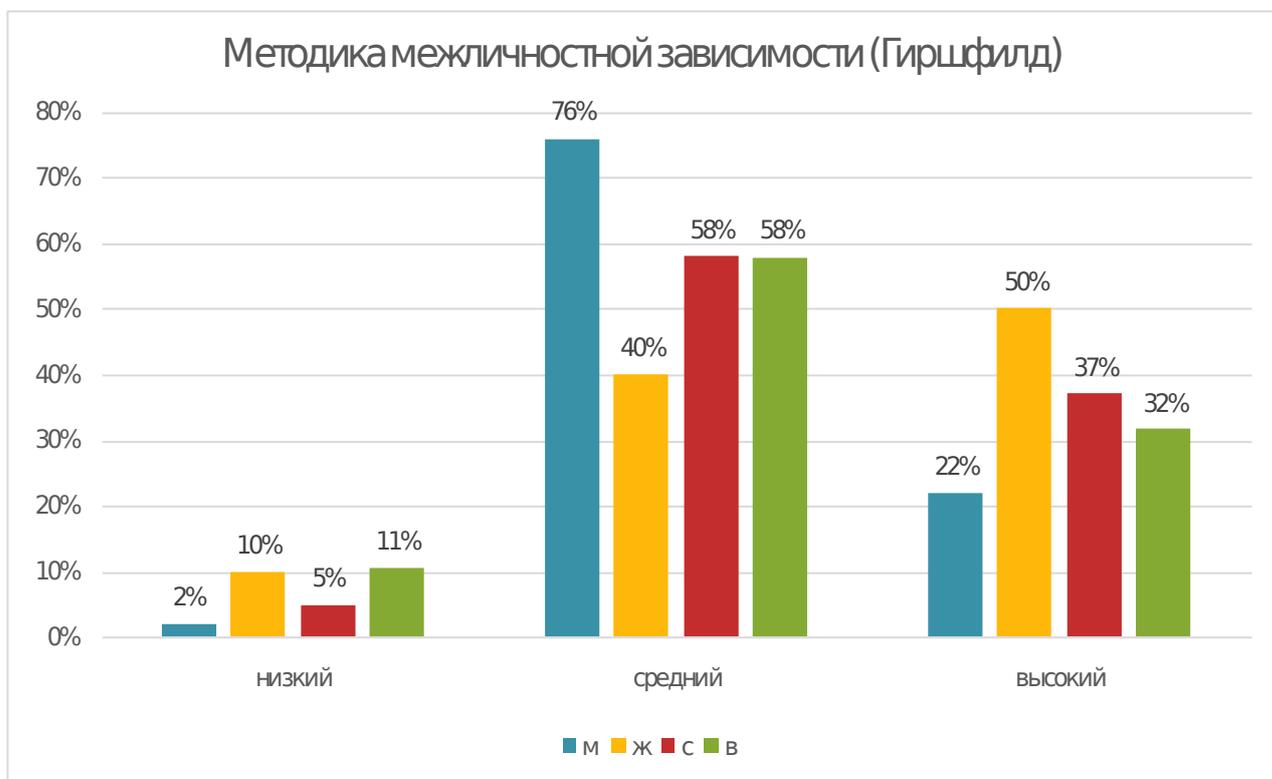
Анализ шкал показывает, что у женщин более выражена деструктивная сверхзависимость (58% против 42% у мужчин), в то время как у мужчин более выражено дисфункциональное отделение (22% против 6%).

Таблица 5. Тест на определение межличностной зависимости в зависимости от пола, возраста и готовности к волонтерской деятельности

		Пол		Готовность к волонтерской деятельности	
		м	ж	с	в
Деструктивная сверхзависимость	низкий	4%	24%	14%	16%
	средний	54%	18%	37%	32%
	высокий	42%	58%	49%	53%
Дисфункциональное отделение	низкий	12%	22%	15%	26%
	средний	66%	72%	69%	68%
	высокий	22%	6%	16%	5%
Здоровая зависимость	низкий	22%	38%	33%	16%
	средний	64%	42%	48%	74%
	высокий	14%	20%	19%	11%
Итоговая шкала межличностной зависимости	низкий	4%	12%	7%	11%
	средний	78%	86%	82%	84%
	высокий	18%	2%	11%	5%

При этом, проверка при помощи критерия Манна-Уитни показала значимость различий итогового результата и шкалы дисфункционального отделения.

Методика межличностной зависимости Гиршфилда также показывает более высокую созависимость женщин – участниц волонтерского движения.

Если у мужчин преобладает средний уровень межличностной зависимости (76%), то у женщин 50% приходится на высокий уровень, и 40% - на средний.

Анализ шкал данной методики показал большую склонность женщин к эмоциональной опоре на других и неуверенности в себе. В то же время, у женщин более выражено стремление к автономии.

Все указанные тенденции подтверждены критерием Манна-Уитни.

Таблица 6. Методика межличностной зависимости (Гиршфилд)

		Пол		Готовность к волонтерской деятельности	
		м	ж	с	в
Эмоциональная опора на других	низкий	8%	16%	11%	16%
	средний	82%	38%	61%	58%
	высокий	10%	46%	28%	26%
Неуверенность в себе	низкий	0%	6%	1%	11%
	средний	78%	24%	51%	53%
	высокий	22%	70%	48%	37%
Стремление к автономии	низкий	40%	2%	22%	16%
	средний	54%	44%	47%	58%
	высокий	6%	54%	31%	26%
Итоговый показатель зависимости	низкий	2%	10%	5%	11%
	средний	76%	40%	58%	58%
	высокий	22%	50%	37%	32%

Анализ корреляционных связей методик созависимости показал корреляции между шкалами различных методик, что говорит о валидности выбранных методик.

	Возраст	Пол	Готовность к волонтерской деятельности	Шкала созависимости Б. и Дж. Уайхолд	Тест на созависимость (Фишерер, Спани, адаптация Москаленко В.Д).	Деструктивная сверхзависимость	Дисфункциональное отделение	Здоровая зависимость	Итоговая шкала межличностной зависимости	Эмоциональная опора на других	Неуверенность в себе	Стремление к автономии
Возраст	1,00											
Пол	-0,05	1,00										
Готовность к волонтерской деятельности	0,01	0,09	1,00									
Шкала созависимости Б. и Дж. Уайхолд	-0,04	0,23	0,05	1,00								
Тест на созависимость (Фишерер, Спани, адаптация Москаленко В.Д).	-0,15	0,28	0,13	0,75	1,00							
Деструктивная сверхзависимость	-0,10	0,23	0,03	0,71	0,81	1,00						
Дисфункциональное отделение	0,04	0,13	-0,06	0,41	0,38	0,44	1,00					
Здоровая зависимость	-0,16	0,11	-0,03	-0,25	-0,30	-0,25	-0,18	1,00				
Итоговая шкала межличностной зависимости	-0,13	0,07	-0,02	0,58	0,62	0,81	0,66	0,23	1,00			

Эмоциональная опора на других	-0,14	0,54	0,00	0,62	0,62	0,65	0,30	-0,15	0,54	1,00		
Неуверенность в себе	-0,13	0,46	0,00	0,59	0,66	0,67	0,32	-0,37	0,45	0,87	1,00	
Стремление к автономии	0,01	0,35	0,05	0,27	0,29	0,23	0,43	-0,33	0,19	0,55	0,51	1,00
Итоговый показатель зависимости	-0,16	0,47	-0,02	0,62	0,65	0,70	0,21	-0,17	0,53	0,92	0,92	0,26

В рамках представленного исследования была проведена также диагностика психического здоровья по шкале Н.Е. Водопьяновой.

Итоговый показатель составил 3,96 для юношей и 3,72 для девушек. При этом при достаточно высоких показателях общего здоровья, психологического благополучия и усилий, снижены физическая и умственная работоспособность. И это снижение более выражено у мужчин.

Между волонтерами со средним и высоким уровнем готовности значимые различия отмечаются только по шкале «усилия», где выше результат у волонтеров со средней готовностью.

Тенденции подтверждаются статистическим критерием.

Таблица 7. Анкета здоровья (Н.Е.Водопьянова и др.).

	Пол		Готовность к волонтерской деятельности	
	м	ж	с	в
Общее здоровье	4,02	4,14	4,09	4,05
Психологическое благополучие	4,44	3,88	4,21	3,95
Усилия	4,38	3,92	4,28	3,58
Физическая работоспособность	2,32	2,76	2,49	2,74
Умственная работоспособность	2,42	2,82	2,54	2,95
Итоговый показатель профессионального здоровья	3,96	3,72	3,86	3,74

3.3. Анализ взаимосвязи между

Анализ корреляций показал, что наиболее значимые зависимости проявляются между итоговым баллом по шкале Гиршфилда и другими методиками. Были выявлены положительные взаимосвязи между созависимостью и ориентацией на эгоизм, деньги. Отрицательные взаимосвязи между созависимостью и ориентацией на альтруизм и результат.

Созависимость также отрицательно связана с такими конструктами личностной зрелости, как счастье, любить другого, цель жизни, помощь Родине, Я, Женщина, Природа, Красота, Иная точка зрения, Развитие и ирония, Нравственность, Естественность, а также с категориями долга, такими, как Обязанность, Верность, Опыт, Честь, Воля.

Отмечается отрицательная взаимосвязь со шкалами личностной субъектности, и, соответственно, положительная связь с категориями и отсутствия субъектности: Реактивность, Зависимость, Дезинтегративность Непосредственность, Стандартность, Малоценность.

Ориентация на процесс	-0,116218262
Ориентация на результат	-0,298651765
Ориентация на альтруизм	-0,270344317
Ориентация на эгоизм	0,446242401
Ориентация на труд	-0,187732754
Ориентация на свободу	-0,391537067
Ориентация на власть	0,079356639
Ориентация на деньги	0,402477435
Свобода	0,116643918
Доверие	-0,187057254
Человек	0,017693577
Счастье	-0,253151399
Любить другого	-0,227291832
Любить себя	-0,194034336
Жизненный успех	0,070212588
Здоровые отношения	-0,152358191
Брак	-0,225855438
Семья	-0,122386024
Цель моей жизни	-0,273579035
Помогать и родина	-0,265364482
Дружба и время	-0,010162479
Жизнь	0,026036959
Я	-0,269752316
Мир	-0,130760703
Мужчина	-0,148395131

Женщина	-0,275960334
Природа	-0,307372651
Красота	-0,430122365
Любознательность	-0,316047696
Иная точка зрения	-0,362576259
Развитие и ирония	-0,238933114
Старость	-0,137618666
Обязанность	-0,317978927
Верность	-0,331002565
Опыт	-0,321923638
Честь	-0,211449926
Быть волевым	-0,212178598
Нравственность	-0,321669205
Творчество	-0,167901841
Естественность	-0,351355428
Активность - реактивность	-0,380006482
Автономность - зависимость	-0,330491056
Целостность - дезинтегративность	-0,321111212
Опосредствованность - непосредственность	-0,326534652
Креативность - стандартность	-0,371307091
Самоценность - малоценность	-0,429776392
Итоговый показатель	-0,242357493

В то же время, отмечается положительная взаимосвязь между волонтерской деятельностью и конструктами методики личной зрелости «Я» и «Иное мнение».

3.4. Вывод по третьей главе.

По результатам проведённого исследования, можно говорить о том, что волонтерская деятельность сама по себе не связана корреляционными зависимостями ни с созависимостью, ни с субъектностью, однако выявлена тесная взаимосвязь между шкалами созависимости и субъектности. созависимость связана с отсутствием субъектности, отсутствием инициативы действия, такими качествами, как реактивность, зависимость, дезинтегративность, непосредственность, стандартность, малоценность,

неразвитостью категорий долга, ориентация на эгоизм и материальную выгоду.

Среди испытуемых - участников волонтерского движения, отмечается достаточно высокий уровень созависимости, что подтверждается различными шкалами. В особенности это характерно для волонтеров-девушек, которые показывают более высокие результаты по таким шкалам, как деструктивная сверхзависимость, неуверенность в себе и эмоциональная опора на других. Но в то же время, девушкам более свойственно стремление к автономии.

Предрасположенность к волонтерской деятельности сама по себе не связана с созависимостью. В то же время, волонтерская деятельность предполагает альтруизм, который имеет обратную корреляцию с созависимостью. Из всего вышесказанного следует, что развитие субъектности у студентов волонтеров должно происходить через субъектную деятельность, в которой сначала студент становится субъектом действия, потом это действие осмысливается и становится собственным, далее через собственную деятельность волонтер приходит к социальной деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках представленного исследования были решены все поставленные задачи.

Первой задачей являлся анализ научной литературы по теме исследования. Анализ показал, что; во-первых, социальная зависимость не концептуализирована в качестве самостоятельного социального факта, определяющего социальные и социально-экономические отношения в российском обществе.

Во-вторых, замещение исследования социальной зависимости социальным патернализмом или «пассивной адаптацией» уводит от существа проблемы, которая может быть реально отрефлексирована в более «глубоком» исследовании социальной зависимости на социальном мезо и микроуровнях.

В третьих, достигнутое понимание социальной зависимости явно недостаточно на сегодняшний день изучено, чтобы определить динамику социального самочувствия россиян, если исходить только от деления на «проигравших/выигравших от реформ».

В четвертых, социальная зависимость в российском обществе системна, обладает негативным влиянием на динамику социальных преобразований и отношение к социальным институтам, выбор духовно ценностных ориентаций и установок, идентификационных моделей жизни, что активизирует рассмотрение социальной зависимости в контексте социальных и социально-экономических отношений в российском обществе.

В связи с вышесказанным можно сформулировать цель будущего исследования которая состоит в выявлении структурных, институциональных, диспозиционных установок социальной зависимости в российском обществе и её типов социальной субъектности, как участников этого явления.

В рамках второй задачи были осуществлён подбор методик исследования. Было отобрано 10 методик, включающих диагностику созависимости и субъектности. Была разработана анкета для определения уровня сформированности готовности к волонтерству. Была сформирована выборка из студентов – участников волонтерского движения.

В рамках решения третьей задачи было проведено исследование, которое показало, что волонтерская деятельность сама по себе не связана корреляционными зависимостями ни с созависимостью, ни с субъектностью, однако выявлена тесная взаимосвязь между шкалами созависимости и субъектности. созависимость связана с отсутствием субъектности, отсутствием инициативы действия, такими качествами, как реактивность, зависимость, дезинтегративность непосредственность, стандартность, малоценность, неразвитостью категорий долга, ориентация на эгоизм и материальную выгоду.

Среди испытуемых - участников волонтерского движения, отмечается достаточно высокий уровень созависимости, что подтверждается различными шкалами. В особенности это характерно для волонтеров-девушек, которые показывают более высокие результаты по таким шкалам, как деструктивная сверхзависимость, неведение в себе и эмоциональная опора на других. Но в то же время, девушкам более свойственно стремление к автономии.

Предрасположенность к волонтерской деятельности сама по себе не связана с созависимостью. В то же время, волонтерская деятельность предполагает альтруизм, который имеет обратную корреляцию с созависимостью.

В рамках четвертой задачи. Из всего вышесказанного следует, что развитие субъектности у студентов волонтеров должно происходить через субъектную деятельность, в которой сначала студент становится субъектом действия, потом это действие осмысливается и становится собственным, далее через собственную осмысленную и на практике реализованную деятельность волонтер приходит к социальной деятельности.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Проверка значимости статистических различий с применением критерия Манна-Уитни

	Группирующая переменная: Пол				Группирующая переменная: Готовность к волонтерской деятельности			
	U Манна-Уитни	W Вилкоксона	Z	Асимптотическая значимость (2-сторонняя)	U Манна-Уитни	W Вилкоксона	Z	Асимптотическая значимость (2-сторонняя)
Готовность к волонтерской деятельности	1175	2450	0,761	0,447				
Шкала созависимости Б. и Дж. Уайхолд	1062,5	2337,5	1,475	0,14	749	4070	0,206	0,837
Тест на созависимость (Фишерер, Спани, адаптация Москаленка В.Д).	962	2237	2,277	0,023	757,5	4078,5	0,121	0,904
Деструктивная сверхзависимость	1203	2478	0,357	0,721	756,5	4077,5	0,126	0,9
Дисфункциональное отделение	976,5	2251,5	2,314	0,021	624,5	814,5	1,564	0,118
Здоровая зависимость	1136,5	2411,5	0,864	0,387	700,5	4021,5	-0,67	0,503
Итоговая шкала межличностной зависимости	976	2251	2,825	0,005	706,5	896,5	0,828	0,408
Эмоциональная опора на других	926	2201	2,561	0,01	729,5	919,5	0,403	0,687
Неуверенность в себе	708,5	1983,5	4,254	0	646,5	836,5	1,232	0,218
Стремление к автономии	443,5	1718,5	6,044	0	762,5	4083,5	0,067	0,947
Итоговый показатель зависимости	985	2260	2,098	0,036	702,5	892,5	0,676	0,499
Общее здоровье	1136,5	2411,5	0,906	0,365	744	934	0,259	0,795
Хронические заболевания	1175	2450	0,645	0,519	714	4035	0,609	0,543
Психологическое	834	2109	-	0,002	634	824	-	0,203

благополучие			3,067				1,273	
Усилия	929,5	2204,5	2,352	0,019	448,5	638,5	3,003	0,003
Физическая работоспособность	873	2148	2,835	0,005	644,5	3965,5	1,198	0,231
Умственная работоспособность	908	2183	2,544	0,011	600	3921	1,607	0,108
Итоговый показатель профессионального здоровья	982	2257	2,255	0,024	683,5	873,5	0,922	0,356
Внутренние процессы	979	2254	1,878	0,06	637,5	3958,5	1,166	0,244
Инструментальная мотивация	1176	2451	0,511	0,609	662,5	3983,5	0,943	0,346
Внешняя Я-концепция	1131	2406	0,823	0,411	468	3789	2,656	0,008
Внутренняя Я-концепция	950,5	2225,5	2,078	0,038	626,5	3947,5	1,264	0,206
Интернализация цели	1206	2481	0,304	0,761	731	4052	-0,34	0,734
Ориентация на процесс	1086,5	2361,5	1,159	0,246	630,5	3951,5	1,256	0,209
Ориентация на результат	1180,5	2455,5	0,487	0,626	707,5	4028,5	0,554	0,58
Ориентация на альтруизм	1045	2320	1,432	0,152	660	850	0,975	0,33
Ориентация на эгоизм	526	1801	5,034	0	687	4008	0,731	0,465
Ориентация на труд	1121,5	2396,5	0,895	0,371	721	911	-0,43	0,667
Ориентация на свободу	936,5	2211,5	2,186	0,029	692,5	882,5	0,684	0,494
Ориентация на власть	796	2071	3,174	0,002	666,5	3987,5	0,918	0,359
Ориентация на деньги	709	1984	3,766	0	641,5	3962,5	1,136	0,256
Свобода	1225	2500	-1	0,317	760	4081	0,484	0,628
Доверие	825	2100	4,019	0	701	4022	0,826	0,409
Человек	1150	2425	0,802	0,423	601,5	3922,5	1,717	0,086
Счастье	775	2050	4,819	0	739	4060	0,394	0,693
Любить другого	925	2200	-2,6	0,009	742	4063	-0,28	0,779
Любить себя	1050	2325	1,815	0,07	672,5	3993,5	1,122	0,262
Жизненный успех	1225	2500	0,209	0,835	602	792	1,781	0,075
Здоровые отношения	1100	2375	1,195	0,232	575,5	3896,5	-1,97	0,049
Брак	1000	2275	1,996	0,046	756,5	4077,5	0,132	0,895
Семья	1175	2450	-	0,519	664	854	-	0,247

			0,645				1,157	
Цель моей жизни	1150	2425	0,806	0,42	718,5	4039,5	-	0,6
Помогать и родина	1112,5	2387,5	1,098	0,272	742	4063	-0,28	0,78
Дружба и время	1125	2400	1,221	0,222	720	4041	-	0,538
Жизнь	1200	2475	0,415	0,678	761,5	951,5	-	0,933
Я	850	2125	3,629	0	572,5	3893,5	-	0,023
Мир	1225	2500	0,199	0,842	623	3944	-	0,137
Мужчина	900	2175	2,843	0,004	739,5	4060,5	-	0,756
Женщина	1000	2275	2,004	0,045	751,5	4072,5	-	0,854
Природа	725	2000	4,605	0	694	4015	-	0,399
Красота	350	1625	7,462	0	661,5	851,5	-	0,254
Любознательность	850	2125	3,361	0,001	746,5	4067,5	-	0,805
Иная точка зрения	1000	2275	2,031	0,042	549,5	3870,5	-	0,023
Развитие и ирония	925	2200	2,592	0,01	766	4087	-	0,972
Старость	1075	2350	-2,73	0,006	753	943	-	0,743
Обязанность	1050	2325	1,592	0,111	694,5	4015,5	-	0,447
Верность	750	2025	4,432	0	703,5	4024,5	-	0,456
Опыт	950	2225	-2,56	0,01	765,5	4086,5	-	0,965
Честь	950	2225	-2,39	0,017	725,5	4046,5	-	0,655
Быть волевым	1150	2425	-0,84	0,401	696,5	4017,5	-	0,434
Нравственность	850	2125	3,184	0,001	744,5	934,5	-	0,8
Творчество	850	2125	4,342	0	767,5	4088,5	-	0,978
Естественность	875	2150	3,091	0,002	621	811	-	0,119
Активность - реактивность	372,5	1647,5	6,062	0	756,5	4077,5	-	0,909
Автономность - зависимость	283,5	1558,5	6,672	0	732,5	4053,5	-	0,745
Целостность - дезинтегративность	395	1670	5,908	0	687	877	-	0,467
Опосредствованность - непосредственность	505	1780	5,153	0	651	3972	-	0,296

ь								
Креативность - стандартность	245	1520	6,944	0	724,5	4045,5	0,396	0,692
Самоценность - малоценность	140,5	1415,5	-7,66	0	759,5	949,5	0,088	0,93
Итоговый показатель	528,5	1803,5	4,977	0	716,5	906,5	0,466	0,641

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Основные выводы:

На основании полученных нами эмпирических исследований в рамках Волонтерского Центра УГГУ, мы можем, опираясь на материалы, сделать методические рекомендации, которые впоследствии на своей площадке смогут применить и использовать для своего развития студенты – волонтеры психологического направления для более качественной и эффективной своей работы.

Учитывая, что мы исследуем первое «рыночное поколение» молодежи выросшее при иных условиях жизни, чем их родители, это очень важно для понимания этого «нового поколения молодежи». Важно дать ему правильную психологическую оценку и понять, в чём смысл и предназначение его жизни, в нашей жизни и жизни всей страны в целом. Ведь тема нашего исследования, взаимосвязи между социальной зависимостью и типом социальной субъектностью у участников волонтерского движения, напрямую изучает это явление.

Это очень важно, прежде всего, тем, что становление нынешнего молодого поколения происходит в совершенно иных социальных условиях, чем становление поколений 90-х, когда страна находилась в условиях жесточайшего социально-экономического кризиса, политической нестабильности, войны на части её территории и т.п. Сегодня уже нет ничего подобного, а плодами экономического роста, как показывают все проводимые в стране исследования, пользуются главным образом молодежь, а родители чаще всего себе во всём отказывают в пользу своих детей и мечтают, чтоб дети получили самое хорошее образование и условия жизни. .

При этом отношение молодежи к жизни в России сегодня напрямую зависит от уровня их материального положения. Чем

выше молодежь оценивает своё материальное положение, тем больше ей нравится сегодняшняя жизнь в стране. Так же одним из основных жизненных устремлений является хорошее образование, около трети молодых россиян его получили или получает (34%) увеличив свою самооценку, а 51% рассчитывают это сделать, недоступным для себя получения хорошего образования считают 11%. (Данные исследования представлены в 2019 году Институтом Социологии федерального научно-исследовательского социологического центра РАН.)

Сами представители этого поколения, дали себе название - поколение «пофигизма», хотя на самом деле, это далеко не так. Это маска, за которой прячутся истинные мотивы их общей задачи и предназначения.

Особенность любой живущей молодежи в том, что она ближе на данном возрастном этапе к «современным проблемам», а также в том, что она драматически осознаёт и переживает процесс дестабилизации и находится на его стороне, что мы и видим в наших исследованиях. Взрослое поколение, тем временем всегда остаётся верным той установке взглядов, которые составляли «драму» его юности и поколения. Но разные поколения несут изменения от одного поколения к другому, обновленность неизбежна, через что и происходит, сдвиг в социальных отношениях и установках на будущее.

По результатам проведённого исследования, можно говорить о том, что волонтерская деятельность сама по себе не связана корреляционными зависимостями ни с созависимостью, ни с субъектностью, однако выявлена тесная взаимосвязь между шкалами созависимости и субъектности.

созависимость связана с отсутствием субъектности, отсутствием инициативы действия, такими качествами, как реактивность, зависимость, дезинтегративность, непосредственность, стандартность, малоценность, неразвитостью категорий долга, ориентация на эгоизм и материальную выгоду.

Среди испытуемых - участников волонтерского движения, отмечается достаточно высокий уровень созависимости, что подтверждается различными шкалами. В особенности это характерно для волонтеров-девушек, которые показывают более высокие результаты по таким шкалам, как деструктивная сверхзависимость, неуверенность в себе и эмоциональная опора на других. Но в то же время, девушкам более свойственно стремление к автономии.

Иными словами, в понятие волонтерской готовности входит не только внутренняя потребность в волонтерстве и представление о самом себе как о волонтере, но и желание представлять себя другим как волонтера. То есть Идеальное Я усваивается из ролевых ожиданий референтных групп своего поколения, сначала для того, чтобы быть принятым ими, а после достижения этого - для того, чтобы получить соответствующий социальный статус волонтера или лидера волонтерского движения.

В случае, когда студент - волонтер развивает бескорыстно свою карьеру в волонтерском движении и не делает своей целью получения повышения. Его цель - делать свою благородную работу наилучшим образом для себя - Я - Концепция. Эта уникальная психологическая техника называется интернализацией целей. То есть, мы - волонтеры, отказываемся от преследования тех целей, которые не зависят

полностью от наших усилий, и целиком сосредотачиваемся на том, что зависит только от нас. Тем самым мы избавляемся от страданий и экономим множество времени, которое в ином случае потратили бы на переживания и нытьё. Это и есть абсолютное внутреннее бесстрастие и успешная деятельность с самой активной политической и общественной жизнью волонтера.

«Соль психологии»– изучение человеческой уникальности, в том числе и уникальности поколений, различных живущих народностей, наций, да и всего человечества в целом. Нужно учитывать, что разные поколения, имея своё «социальное местоположение» в обществе, всегда обладают единственной отличительной чертой. И было бы странно, если бы социальная психология рано или поздно не пришла к неуместности стандартных решений.

Это просто великое уважение – опираться на идею, что каждый человек (каждое поколение) обладает всеми необходимыми ему ресурсами. Она есть в православии, она есть в гештальттерапии, она есть в эриксоновской терапии, она есть даже в современном НЛП и ещё, во многих направлениях, которые мы не будем перечислять. Свежий, чистый, искренний и непредвзятый экспертный подход к любой проблеме, дает уникальный результат. То есть мы знаем, что в молодежной среде работают не просто правильные решения, а красивые.

Красивое нестандартное, креативное, предложенное ими решение будущего удовлетворяет всех, а потому воспринимается всеми радостно. Ведь, что нам всем сегодня в жизни не хватает, именно простой человеческой радости общения и человечности.

И если внимательно изучить студенческую молодежную среду, то большую часть своего досугового времени, они пытаются заполнить именно поиском этой радости, находя его во всех мыслимых и немыслимых заменителях этой радости: алкоголе, курении, наркотиках, павах, играх, интернете. То есть можно диагностировать, что основу внутренних побудительных сил составляет действие механизма поиска новых сильных впечатлений на фоне неразвитости самой личности студента- волонтера, так и его истинных потребностей, что приводит к искажению потребности в саморегулирования и блокировки ряда потребностей, направленных на самоактуализацию личности молодого человека.

Но главный вывод всех наших исследований заключается в том, что современная молодежь, может стать «социально значимой», только тогда, когда подразумевается, что она становится эффективной участницей на равных со взрослыми в происходящих исторических и социальных событиях своим врожденным и приобретенным потенциалом.

Из этого следует, что перед системой высшего профессионального образования стоит не только цель подготовить профессионального специалиста, но и создать условия для становления субъектной личности, как преобразователя мира и субъекта справедливых и социальных отношений в целом. Любая социально- значимая волонтерская работа, является одной из разновидностей социальной деятельности, которая направлена на оказание помощи отдельным индивидам или группам людей и общностям, испытывающим затруднения, при этом нуждающимся в помощи, поддержке, коррекции или реабилитации. Наши

рекомендации направлению психологии Волонтерского Центра УГГУ, создать такую площадку для студентов ВУЗа.

Методологические рекомендации.

Для того чтобы латентные возможности (потенциалы) вуза стали ресурсами и могли использоваться для развития субъектности студента, необходимо их активизировать, то есть перевести в иное качественное состояние. В нашем исследовании, мы исходили из того, что первой задачей поставили, необходимость исследовать и изучить психологическое состояние студентов- волонтеров Волонтерского Центра УГГУ. Цель достигнута, результаты исследования могут быть использованы для работы Центра и психологического направления.

Психологическое сопровождение деятельности Волонтерского Центра, направлением психологии может сопровождаться в качестве отдельных форм работы. Мы бы рекомендовали некоторые из них, с учетом проведенных исследований.

Супервизорская практика включает в себя следующие компоненты:

- 1) индивидуальный разбор трудностей волонтеров -студентов, трудности с кураторами;
- 2) работа с супервизором, в качестве которого может выступать куратор или опытный волонтер;
- 3) балинтовская группа как форма группового разбора наиболее типичных трудностей в работе;
- 4) индивидуальное психологическое консультирование проводится только в том случае, если получен запрос от конкретного человека.

Индивидуальное консультирование имеет свои этические нормы и условия, которые должны соблюдаться, необходимо придерживаться гуманистических традиций, которые можно определить как помощь в осознании внутренних барьеров и поиск ресурсов для достижения большой степени свободы благодаря расширению диапазона приемлемых решений и вариантов реагирования на проблемные ситуации.

Группы личностного роста предполагают обращение участников в внутреннему опыту с целью осознания собственных движущих мотивов поведения и лежащих в их основе потребностей, а также развитие определенных личностных качеств и свойств, необходимых для успешного достижения жизненных целей. Для решения этих задач можно использовать широкий диапазон форм и методов групповой работы: психогимнастику, пантомиму, тематическое рисование, телесно-ориентированные упражнения. Различные формы взаимодействия в парах и малых группах студентов-волонтеров.

Нет сомнения в том, что для осуществления волонтерской деятельности следует овладеть навыками работы с людьми и такими важными для общения качествами, как эмпатия, конгруэнтность, субъектность. Основными психологическими формами работы выступают деловые игры, дискуссии, коллективные творческие дела, тренинги коммуникативных умений и межличностного общения. Одно из условий эффективности игровой модели – создание поливозрастного кратковременного коллектива, который дополнительно разбивается на субъектные макрогруппы по интересам и психологическим параметрам.

Психологическое сопровождение волонтерской деятельности должно осуществляться не только в её процессе, но и до того, как волонтер приступит к социальной работе. Анализируя различные программы подготовки волонтеров-студентов к работе, мы бы рекомендовали использовать в них следующие параметры.

На первом этапе проводится психологическая подготовка, которая включает в себя развитие адекватной самооценки и уверенности в себе, тренировку навыков эффективной коммуникации и разрешения конфликтов. Выявляются психологические затруднения. Соответствующие возрасту волонтеров, определяются конструктивные методы разрешения этих ситуаций, раскрываются личные качества субъектности волонтера.

На втором этапе волонтер продолжает посещать мастер-класс психологов, обучающихся эффективным методам передачи информации, получает навыки ведения профилактических тренингов среди сверстников, участвует в тренинге ответственного поведения.

Третий этап подготовки волонтера – это его самостоятельная работа. Здесь целесообразно использовать супервизии, которые позволяют анализировать свою работу, решать трудные проблемы, делиться опытом.

Возникновение отраженной субъектности возможно только на основе реальной деятельности. В последние годы появилась необходимость в формировании групповой в нашем случае волонтерской субъектности. Помимо деятельной субъектности, главным в ней является общение и взаимоотношение. Этот процесс поэтапный и опосредуется социальной ситуацией ее развития.

Практическая психология субъектности для студентов - волонтеров.

Первый шаг - субъект действия.

Путь к себе!

В любом образовательном ВУЗе ведущим видом деятельности студента является образовательная деятельность. На начальном этапе обучения студентов- волонтеров, при изучении ведения социальной работы необходимо знать истоки благотворительности и милосердия, альтруизма и безвозмездной помощи, которая не только формируется как система знаний, но и происходит духовно- ценностное ориентирование студентов. При условии подготовки и изучения материалов, данный процесс организуется при соотнесении транслируемой ценности с существующей системой ценностных ориентации и собственным поведением и деятельностью студента, с помощью метода построения индивидуальных ценностных иерархий и решения внутренних задач, содержащих этических противоречий.

И так, в психологии уровень понятий личностных смысловых установок, выделен в работах А.Н. Леонтьева, А.В. Запорожец и развитие применительно к гипотезе об иерархической, уровневой регуляции деятельности А.Г. Асмолов: «Смысловая установка актуализируется мотивом деятельности и представляет собой форму выражения личностного смысла в виде готовности к совершенно определенным образом направленной деятельности» [8].

Второй шаг - субъект собственного действия.

Если вы идете по чужому пути, ваша жизнь не работает!

Действие – это не реакция организма, а реакция личности. Выделяются две взаимосвязанные стороны готовности личности к соответствующей волонтерской деятельности:

1) предварительную, заблаговременную, потенциальную готовность, которая включает в себя систему достаточно устойчивых, статистических компонентов, психологических образований – знаний, умений, навыков, необходимых качеств, смыслов и ценностей личности, её отношений и смысловых предпочтений, необходимый уровень потенциала личности самого волонтера;

2) необходимую, сиюминутную, ситуационную готовность как состояние соответствующей мобилизованности, функциональной настроенности психики студента- волонтера на решение конкретных задач в соответствующих обстоятельствах и условиях.

Третий шаг- субъект деятельности.

Необходимым условием готовности студента- волонтера к волонтерской деятельности является психологическая готовность, которая характеризуется соответствующим уровнем устойчивости его психики к воздействию стрессовых обстоятельств, адаптивности личности, ее достаточной для ее возраста стрессоустойчивостью, стрессозащищенностью. Уверенностью в своих силах и возможностях, то есть соответствующим уровнем надежности его психики.

Здесь различают длительную готовность и временное состояние готовности, синонимами которого являются «предстартовое состояние»(Н.Д. Левитов), состояние «оперативного покоя» (А.А. Ухтомский) и состояние «бдительности» (Л.С. Нарсесян).

Временная психологическая готовность отражает особенности и требования к предстоящей ситуации. Её основными чертами являются относительная устойчивость, действенность влияния на процесс деятельности, соответствие структуры готовности оптимальным условиям достижения цели.

Субъект собственной деятельности волонтера- студента на психологическом уровне означает, длительная готовность и представляет собой структуру, в которую входят:

- 1) положительное отношение к тому или иному виду социальной и волонтерской деятельности;
- 2) черты характера, личные способности, темперамент, мотивация, адекватные требования деятельности;
- 3) необходимые знания, навыки, умения;
- 4) устойчивые психологические и профессионально важные особенности восприятия, внимания, мышления, эмоционально-волевые процессы.

Четвертый шаг - субъект собственной деятельности.

Динамическая внутренняя структура состояния психологической готовности студента- волонтера к сложным видам деятельности – это целостное образование, включающее в себя ряд личностных характеристик, основными из которых являются:

- 1) мотивированные - потребность успешно выполнять поставленную задачу, интерес к волонтерской деятельности, стремление выполнять качественно работу и показать себя с лучшей стороны;
- 2) познавательные - понимание своих новых обязанностей, трудовой посильной задачи, оценка ее значимости для достижения конечных результатов в волонтерской

деятельности и для себя лично (с точки зрения значимости и уважения, престижа, статуса, очень важного для юношей), представление вероятных изменений обстановки и окружающих обстоятельств;

3) эмоционально- психологическое – чувство профессиональной и социальной ответственности, уверенность в своем собственном успехе, воодушевление;

4) волевое- управление собой и мобилизация сил, сосредоточение на задаче, отвлечение от мешающих воздействий и помех, преодоление сомнений, боязни.

Пятый шаг- субъект социальной деятельности.

Процесс формирования состояния психологической готовности к социальной деятельности студента- волонтера представляет собой последовательность взаимосвязанных процедур и действий:

1) осознание своих потребностей, требования общества, коллектива или поставленной другими людьми задачи;

2) осознание целей выполнения задач, решение которых приведет к удовлетворению потребностей или выполнению поставленной задачи;

3) осмысление и оценка условий, в которых будут протекать предстоящие события, актуализация опыта, связанного с решением задач и выполнения требований подобного рода;

4) определение на основе опыта волонтерства и оценки предстоящих условий социальной деятельности наиболее рациональных и возможных (вспомогательных) способов решения задач или выполнения требований;

5) прогнозирование проявления своих интеллектуальных, эмоциональных, мотивационных и волевых процессов, оценка

соотношения своих возможностей, уровня притязания и необходимости достижения определенного результата;

б) мобилизация всех сил в соответствии с условиями и задачами, самовнушение веры в успешное достижение цели.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абульханова К.А. Принципы субъекта в отечественной психологии / Психология Журнал Высшей школы экономики, Т.2, №4, с.3-21, 2005.

2. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания /Серия Мастера Психологии, 3-е издание, Санкт- Петербург- Москва- Харьков - Минск, 2011.
- 3.Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды; Т.2. Академия педагогических наук СССР, Москва/Педагогика, 1980.
- 4.Ананьев Б.Г. О проблемах современного человеказнания, Москва/Педагогика, 1988.
- 5.Ананьев Б.Г. Личность, субъект деятельности, индивидуальность, Москва/Директ - Медиа, 2008.
- 6.Ананьев Б.Г. Психология чувственного познания, Москва/ МОДЭК, Институт практической психологии, 2001.
7. Ананьев Б.Г. - понятие «сенсорной организации» предложено впервые в 50 -е годы, опубликовано в книге Психология чувственного познания, Москва/ МОДЭК, Институт практической психологии, 2001.
- 8.Асмолов А.Г. - Деятельность и установка, Москва/ Наука, 2001.
- 9.Альбухова - Славская К.А. О субъекте психической деятельности. Методические проблемы психологии, Москва/ Наука, 1973.
- 10.** Альбухова - Славская К.А. Стратегия Жизни, Москва/ Наука, 1991.
11. Андреева Г.М. - Социальная психология, Москва/ Аспект-Пресс, 2008.
12. Ариксон Э. -Общественное животное. Введение в социальную психологию, 7-е Издание, Москва/ Аспект - Пресс, 1998.
- 13.Большой энциклопедический словарь, Редакторское издание Москва/ Большая Российская Энциклопедия,2009.

14. Большой психологический словарь - Редактор Б.Г. Мещеряков и В.П. Зинченко, Москва/Прайм- Еврознак, 2007.
15. Бехтерев В.М. - Проблемы развития и воспитания человека, Москва/ Педагогика, 1997.
16. Белых Т.В. - Психологические закономерности динамики субъектных свойств и структура индивидуальности, автореферат диссертации доктора психологических наук, 19.00.01.[Электронный ресурс], - Ставрополь, СГУ, 2014.- URL.
17. Богданович Н.В. - Субъект как категория отечественной психологии, автореферат, диссертации кандидата психологических наук /19/00/01/ [Электронный ресурс], Москва, 2004, РГБ ОД.
18. Большая советская энциклопедия - Т.2., Москва/ Госиздат/БСЭ, 1990.
19. Бессонова Т.И. - Социальная психология, текст научной работы по теме: К проблеме исследования истинного добровольчества (волонтерства), Севостопольский государственный университет. УДК 1599: 10 21209 - 0089-2016-11-5-96-106.
20. Бернштейн Н.А.- избранные труды по биомеханике и кибернетике. Москва/СпортАкадемПресс,2010.
21. Бабшцев В.П. Реутов Е.В.- Самоорганизация атомизация молодежи как актуальные формы социокультурной рефлексии. Социологические исследования/ Журнал №1, 2010.
22. Белов В.Г., проторей Г.Григорьев, В.А. Кулганов, Ю.А. Парфенов - Профилактика аддиктивного поведения, опыт медико- психологического исследования и богословского обоснования, Санкт- Петербург/ РХГА, 2016.
23. Всероссийский криминальный журнал - Т.12, №2, 2018

24. Волкова Е.Н.- Субъективность как деятельное отношение к самому себе, к другим людям и миру. Мир психологии/Журнал №3, 2005.
25. Волкова Н.Н. - Формирование ценностных ориентиров молодежи в условиях социально- культурного кризиса / Н.Н. Волкова/Отечественный журнал социальной работы/№1, 2015.
26. Волков.Ю.Г. - Социология молодежи. Ю.Г. Волков под редакцией доктора философских наук, профессора В.И. Добренькова. Социология. Ростов на Дону/ Феникс, 2008.
27. Выгодский Л.С. - Развитие высших психических функций. Москва/АПН РСФСР, 1960.
28. Выгодский Л.С. - Мышление и речь. Москва/Лабиринт, 1999.
29. Гуськов И.А.- Социальная зависимость в российском обществе: сущность, специфика, формы проявления, диссертация доктора социологических наук /22.00.04/Гуськов И.А. Ростов на Дону. 2008.
30. Даль В.И. Иллюстрированный толковый словарь Живого Великорусского языка. Москва/Белый Город/ 2006.
31. Доклад о человеческом развитии 2013/ человеческий прогресс в многообразном мире/ Институт Гэллана, под редакцией С.Н. Бобылева, печать Москва/ ООО РА ИЛЬФ, 2013.
32. Дюркгейм Э. - О разделении общественного труда. Метод социологии.- Москва/ Элементарные Форматы, 2018.
33. Дюркгейм Э.- Социология. Её предмет, метод, предназначение/ перевод с французского, составитель А.Б. Гофман/ Москва /Канон, 1995.
34. Заславская Т.И. - Человеческий потенциал в современном трансформационном обществе. Общественные науки и современность/ Москва/ Журнал №3, 2005.

35. Кондратьев М.Ю, Ильги В.А. - Конформизм. Азбука социального психолога - практики. Москва/ Просвещение, 2007.
36. Крапивина Г.А. - Исследование направлений подготовки волонтеров. Материалы Международной научно- практической конференции 29.10.2019./Сочи.
37. Карпов А.П. - Психология менеджмента. Учебное пособие словарных терминов. Москва/ Гардарика, 2015.
38. Конституция и доктрина России современный взгляд - материалы Всероссийской научной конференции. Москва/ Отделение общественных наук РАН, 17.03.2019.
39. Леонтьев А.Н - О психологическом состоянии человека. Москва/ Педагогика, 1964.
40. Леонтьев А.Н. - Деятельность. Сознание. Личность. Москва/ Наука, 2003.
41. Лазурский А.Ф. - Избранные труды общей психологии. Психология общая и экспериментальная. Москва/СПб, 2001.
42. Лазурский А.Ф. - Программа исследования личности в её отношениях к среде. Лазурский избранные труды по психологии. К учению о психологической активности. Москва/ СПб, 2001.
43. Луков В.А. - Социальное проектирование: Учебное пособие - 3-е издание, переработанное и дополненное. Московская гуманитарно- социологическая академия. Москва/ Флинта, 2003.
44. Луков В.А, Забора А.Л, Волков Е.П. - Социальное прогнозирование. Москва/ Флинта, 1999.
45. Ломов Б.Ф.- Методологические и теоретические проблемы психологии. Москва/ Наука, 1984.

46. Маслоу А. – По направлению к психологии бытия. Москва/ Просвящение, 2002.
47. Мангейм К. – Организация работы с молодежью: учебное пособие, под редакцией Е.П. Агапова, Л.С. Демиченко. Москва – Берлин/ Директ- Медия, 2015.
48. Мясищев В.Н. – Психология отношений. Избранные психологические труды. Москва/ Институт практической психологии, 1998.
49. Мясищев В.Н. – Психотерапевтическая энциклопедия. Под редакцией Б.В. Карвасарского – 2-е издание, дополненное и переработанное. Санкт- Петербург/ СПб/ Питер, 2002. (Национальная медицинская библиотека).
50. Мясищев В.Н. – Структура личности и отношение человека к действительности. Психология личности. Под редакцией Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря. Москва/ МГУ, 1982.
51. Маркс К, Энгельс Ф – Сочинения. Т.46.4.1. с 476.
52. Маслова О.М.- Качественная и количественная социология: методология и методы. Москва/ Социология №9, 1995.
53. Новая философская энциклопедия – Москва/ Наука, 2019.
54. Ожегов. С.И, Шведова Н.Ю. – Толковый словарь русского языка: РАН. Институт русского языка им. Виноградова, 4-е издание дополнительное, 1999.
55. Психологический словарь. –Под редакцией А.В. Петровского, М.Г. Яровского – 2- е, издание. Москва/ Политиздат. 1990.
56. Петровский. А.Б. – Быть личностью. Москва/ Педагогика, 1990.
57. Решетников О.В. – Организация добровольческой деятельности. Учебное – пособие. Москва/ Фонд содействия образованию XXI век, 2005.

- 58.Рубинштейн С.Л.- Основы общей психологии. В 2-х Т. Т-1. Москва/ Педагогика, 1989.
- 59.Рубинштейн С.Л. - Очерки, воспоминания, материалы. Москва/ Педагогика, 1989.
- 60.Рубинштейн С.Л.- Под редакцией К.А. Абульхановой - Славской. Москва/Наука, 2010.
- 61.Семенов В.Е.- Ценностные ориентации студенческой молодежи регионального социума. Журнал/ Регионология, №4, 2017.
- 62.Савин С.К. - Формирование мировоззрения молодежи. Москва/ Автореферат, диссертации кафедра социологии и политической философии Московского гуманитарного университета, 2006.
63. Субботский Е.В. Проблемы взаимопомощи и альтруизма в зарубежной психологии. Москва/ Журнал Вопросы психологии №3,1973.
- 64.Словарь русской идиоматики. Сочетание слов со значением высшей степени. Санников А.В. (создание сайта, техническая поддержка),2008. [Электронный ресурс] режим доступа: [http\\support\\nvslang.ru](http://support.nvslang.ru).
- 65.Словарь синонимов русского языка. Практический справочник. Москва/Наука, 2011.
66. Словарь практического психолога. Редакция С.Ю. Головин. Москва/ АСТ/ Харвест,1998.
67. Серегина И.А. Психологическая структура субъектности как личностного свойства педагога. Автореферат диссертации кандидата психологических наук. Москва/ ПИ РАО/1999, URL.
- 68.Сборник материалов и работ серии: Социология. Психология. Социология революции /Питирим Сорокин/

Москва/ Территория будущего: РОССПЭН, (ППП ТИТ НАЦИОНАЛ), 2005.

69.Силогизм Фихте И.Г.- Сочинение в 2 Т.Москва/ СПб/Мифрил, 1993.

70.Толковый словарь Ожегова С. Под редакцией Шведова. Москва/ Наука, 1998.

71. Тест на созависимость (Фишер, Spann, адаптация Москоленко В.Д).

72. Тест на определение межличностной зависимости (Д. Фишер).

73.Тест социально -психологических установок личности (О.Ф. Потемкина).

74. Тест/методика межличностной зависимости (Гиршфильд).

75. Тест/ассоциативной методики диагностики личностной зрелости (Авторы Е.В. Каляева, Т.В. Прокопьева).

76. Тест/шкала созависимости Б. и Дж. Уайнхолд).

77. Тест уровень развития субъектности личности (Щукина М.А.)

78.Тест/методика определения источников мотивации (Сколл, Барбуто).

79.Тюлякова О.Н. -Ценностные ориентации студенческой молодежи регионального социума. Соционика/Журнал Региология №5, 2009.

80.Узнадзе Д.Н. - Установки. Формы поведения человека. Психологические исследования. Москва/ Педагогика,1966.

81.Указ Президента №204, пункт 5, от 07.05.2018.

82.Федеральный закон -О филантропии, меценатстве и волонтерстве [Электронный ресурс].Режим доступа [http\\ gov.cap.ru\hiterarchy.asp](http://gov.cap.ru/hiterarchy.asp) (дата обращения 20.01.2019).

83. Фурманов И.А. - Социально-психологические проблемы поведения. Москва/Мин.БГУ, 20013.
84. Хронология ИСИ (Институт социологических исследований) - Бюрократия и власть в новой России: позиция населения и оценка экспертов. Москва/ИСИ, 2005.
85. Шапарь В.Н. - Психология отношений. Избранные психологические труды. Москва/ Институт практической психологии/АСМ, 2004.
86. Щукина М.А. - Особенности развития субъектности личности в подростковом возрасте. Автореферат диссертации кандидата психологических наук: 19.00.1./М.А. Щукина/Тюмень/ТПУ, 2004.
87. Электронная энциклопедия под редакцией профессора Вал А. Лукова «социальная субъектность молодежи».[Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://soc-mol.ru/encyclopaedia/theories/48-socialnaya-subektnost-molodezhi.html> (дата обращения 12.01.2019).
88. Экономический словарь терминов. Редакция Б.А. Райзберга, Л.Т.Лозовский, Е.Б. Старобурцева. Москва/Инфра, 2000.
89. Энциклопедический словарь в шести томах. Редакция составления Л.А. Карпенко, и общей редакцией А.В. Петровского. Москва/ПЕРСЭ, 2006.
90. Эфронсон В.Г.- Гениальность и генетика. Москва/ Русский Мир, 1988.
91. Юнг Карл Густав -Карл Густав Юнг Избранные работы. Москва/Русской Христианской Гуманитарной Академии, 2014.